

Июнь
2013

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

*Проблемы внешней политики, дипломатии,
национальной безопасности*

Россия - США.

***Расширять интерфейсы взаимных
ожиданий и возможностей***

Сергей Рябков

Заместитель министра иностранных дел России

В борьбе с криминальными вызовами и угрозами

Александр Змеевский

*Специальный представитель Президента России по вопросам
международного сотрудничества в борьбе с терроризмом
и транснациональной организованной преступностью*

По долгу исторической памяти

Александр Кузнецов

Директор Историко-документального департамента МИД России

«О спорт, ты - мир!»

Анатолий Макаров

*Директор Департамента по работе с соотечественниками
за рубежом МИД России*

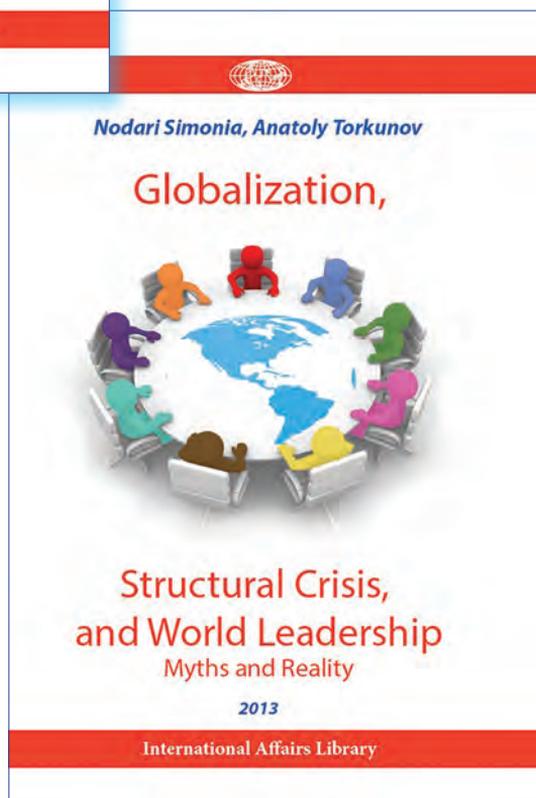
Москва. Издается с марта 1922 г.

Вышло в свет первое издание из серии
«Библиотека «Международной жизни»

Открыть новый проект согласились выдающиеся российские ученые, академики РАН Н.А.Симония и А.В.Торкунов, предоставив для издания на русском и английском языках свой труд, посвященный наиболее острым и актуальным аспектам глобализации.

Мы бы рекомендовали это исследование экспертам и учащимся, чьи профессиональные интересы лежат в данной сфере. Не ошибемся, если заметим, что новая книга увлечет и любого читателя, интересующегося современными мировыми проблемами.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

Е Ж Е М Е С Я Ч Н Ы Й Ж У Р Н А Л

Содержание

ДИПЛОМАТИЯ

С.Рябков, заместитель министра иностранных дел России
Россия - США: будем пытаться расширять интерфейсы
взаимных ожиданий и возможностей 6

Американцы хотят от нас многого, в том числе продолжения переговоров по ядерным вооружениям, углубления сотрудничества по некоторым региональным вопросам, чего и мы от них хотим. Также мы хотим...

А.Змеевский. О международном сотрудничестве в борьбе
с криминальными вызовами и угрозами 21

Содействие активизации коллективных международных усилий по противодействию международному терроризму, наркотрафику, организованной преступности определены Президентом В.В.Путиным в его Указе «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» от 7 мая 2012 года среди основных задач российской внешней политики. Эта категория новых вызовов и угроз прочно вошла в международную повестку дня, стала фактором, влияющим на обеспечение глобальной и региональной безопасности, а порой и инструментом геополитического влияния.

А.Оганесян. «Назад к «тэтчеризму», или Похороны мечты 32

Тэтчер пережила «тэтчеризм», который был на самом деле локальным явлением, ограниченным территорией Британских островов. Только благодаря уникальности личности Тэтчер «тэтчеризм» приобрел иллюзорные черты универсальности. В этом смысле, по иронии судьбы, «железная леди» осталась «леди Макбет» Миценского уезда.

ПОЛИТИКА

Ю.Райков. Южно-Китайское море: зона сотрудничества или акватория конфликтов 38

В последнее время в ряде столиц государств Азиатско-Тихоокеанского региона, прежде всего Пекине и Токио, бушуют нешуточные страсти, не стихают воинственная риторика и барабанная дробь. Политики и военные соревнуются в патриотизме, разжигают национализм.

О.Нессар. Пакистан и афганская миссия Запада 52

В ходе афганского вооруженного конфликта Пакистан являлся одним из наиболее активных геополитических игроков. И поныне Исламабад остается ключевым участником «афганской игры» не только в силу своего традиционного влияния на талибов, но и вследствие отсутствия у Афганистана и действующих на его территории коалиционных сил Запада выхода к морю.

А.Федорченко. Межконфессиональные противоречия в Саудовской Аравии: «шиитский вопрос» 65

Для России политическая ситуация в районе Персидского залива имеет принципиальное значение вследствие размеров его ресурсного потенциала, значительной роли в мировой энергетике, географической близости, влияния аравийских стран на мусульманское население нашей страны. Относительная политическая стабильность и экономический вес аравийских монархий служат основой нового - аравийского вектора ближневосточной политики России. В регионе растет влияние монархий зоны Персидского залива, в первую очередь Королевства Саудовская Аравия.

МИР ВОКРУГ НАС

А.Давыденко. Парламентская дипломатия: латиноамериканский вектор 78

Прошедшие в период с 14 по 17 мая этого года визиты в Мексику и на Кубу официальной делегации Совета Федерации РФ во главе с председателем В.И.Матвиенко

явились составной частью парламентского измерения объемной многовекторной внешнеполитической деятельности, которую современная Россия эффективно применяет в условиях формирующейся на принципах равноправия, взаимного уважения и взаимовыгодного сотрудничества многополярной системы международных отношений.

В.Волох. Противодействие нелегальной миграции:
практика ЕС и политика России 88

В ЕС, несмотря на достаточно жесткую систему выдачи виз и охрану границ, практически существует нелегальная миграция. До сих пор главной сложностью является определение масштабов данного явления. Существует значительное количество экспертных оценок, зачастую очень противоречивых и часто не имеющих под собой глубоких исследований.

О.Морозова. Современные тенденции развития
межбюджетных отношений в ФРГ 96

Термин «финансовое выравнивание» крайне неоднозначно трактуется в немецкой правовой литературе и судебной практике. Так, в немецкой правовой доктрине традиционно принято рассматривать финансовое выравнивание в широком и узком смысле.

ГУМАНИТАРНЫЙ ВЕКТОР

А.Кузнецов. По долгу исторической памяти 108

На фоне необычайно возросшего в нашей стране интереса к отечественной истории и обострения сложных исторических вопросов в отношениях России с рядом государств в новом свете предстает роль российских архивов как хранителей исторической памяти.

В.Злобина. Историческая память и духовные корни
объединяют народы 116

В Одессе прошла международная конференция «Культура межэтнических, религиозных и правовых отношений в средствах массовой информации», в которой наряду с представителями органов государственной власти приняли участие деятели культуры, представители духовенства, СМИ, студенчества, бизнеса из России, Украины, Грузии, Белоруссии, Ливана, Румынии, Молдовы, Приднестровья, других стран и регионов. Журнал «Международная жизнь» выступил информационным партнером. Форум проводится ежегодно при поддержке и участии Генерального консульства России в Одессе.

РУССКИЙ МИР

А.Макаров. О молодежной конференции
соотечественников «О спорт, ты - мир!» 124

23-24 апреля в Москве по линии Правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом прошел Международный молодежный форум соотечественников под лозунгом «О спорт, ты - мир!». На форум приехали более 100 делегатов из 49 стран мира. Прибывшая в Москву молодежь представляла собой не дилетантов от спорта, а юношей и девушек, компетентно разбирающихся в делах организации спортивной жизни, желающих лично убедиться в том, что в реальности делается в спортивной жизни на их исторической Родине, особенно в преддверии крупных событий мирового класса.

В.Сибилёв. О региональной встрече соотечественников стран Америки на Кубе 128

9-11 мая 2013 года в Гаване при поддержке Правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом и МИД России состоялась VII Региональная конференция российских соотечественников, проживающих в странах Северной и Южной Америки. В ней приняли участие руководители и активисты координационных советов и объединений соотечественников из 18 стран Латинской Америки и Канады.

PRO ET CONTRA

Африка 140

Не так давно по историческим меркам - в первой половине 90-х годов прошлого века - руководство российского внешнеполитического ведомства убежденно настаивало на том, что новой России не нужна Африка, как, впрочем, и Латинская Америка, и некоторые другие географически отдаленные от нашей страны регионы планеты. Сегодня только политический глухонемой будет отрицать важность и значимость для национальных интересов России поддержания и развития многогранных отношений с Африкой, равно как и с Латинской Америкой, и другими регионами.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Е.Ананьева. Короткая микроистория - «пыль мелких фактов»? 192

А.Старостин. Всесторонний взгляд на миграцию 195

Международная

ЖИЗНЬ

Дипломатия

Сергей Рябков:

«Американцы хотят от нас многого, в том числе продолжения переговоров по ядерным вооружениям, углубления сотрудничества по некоторым региональным вопросам, чего и мы от них хотим. Также мы хотим, чтобы они поменьше применяли односторонние санкции, которые мы считаем нелегитимными, побольше уделяли внимания международному балансу интересов в целом и нашему в частности, когда идет речь, скажем, о визовой политике США. Здесь мы еще не дошли до стадии, когда приходится повторять, что нам нужен безвизовый режим, в стиле «Карфаген должен быть разрушен», но, возможно, дойдем. Хотим, чтобы они не вмешивались в наши внутренние дела.

Мы хотим, чтобы российские юридические лица, компании не становились субъектами применения ограничительных мер на доступ к современным технологиям. Американцы, несмотря на все декларации о том, что времена изменились и подобного рода ограничения - в прошлом, продолжают их применять. Мы хотим от них, чтобы они наконец поняли, что время сейчас другое. Но наши и их желания, к сожалению, не всегда находятся в одной плоскости - в этом трудность диалога с американцами».

Александр Змеевский:

«Крайне опасная тенденция - стремительное распространение идеологии терроризма и насильственного экстремизма, которое происходит зачастую с анонимной подачи в «социальных сетях» под лозунгами реформ, демократии и призывами к организации на улицах протестных акций. Не могут не беспокоить транслируемые в СМИ картины толп недовольных, выражающих свои протестные настроения под флагами «Аль-Каиды» и с портретами Усамы бен Ладена. Наблюдаются попытки проникновения сторонников «Аль-Каиды» и других террористических структур в органы власти и общественные организации. На этом фоне в мире поднимается разрушительная волна радикализма, которая провоцирует опасные межконфессиональные напряжения в различных регионах, создает благоприятные условия для привлечения в террористические группировки новых сторонников, прежде всего молодежи. Среди новых черт терроризма - распространение феномена саморадикализации и появление террористов-одиночек, от которых гораздо сложнее обезопасить общество».

Сергей РЯБКОВ

Заместитель министра
иностраннных дел России

Россия - США: будем пытаться расширять интерфейсы взаимных ожиданий и возможностей

«Международная жизнь»: Сергей Алексеевич, одна из «горячих» информационных тем - это саммит «Большой восьмерки» в Лох-Эрне. Смогла ли «Группа восьми» подтвердить, что она остается форумом для обсуждения глобальных геополитических проблем и привержена реализации обязательств, направленных на решение социальных проблем?

Сергей Рябков: Могу назвать происходящее в «восьмерке» в последнее время экономическим ренессансом. Когда создавалась «двадцатка», возникли предположения, что постепенно функция главного координатора международных экономических, в том числе торговых, процессов и решений отойдет к этой группе. Конечно, значение «двадцатки» недооценивать нельзя, но все же «восьмерка» сохранила за собой определенную экономическую нишу.

В вопросе речь идет о социальной составляющей. Думаю, что темы, по которым работает «восьмерка», в том числе «Довиль-

ское партнерство» (это социальная составляющая стабилизации на Ближнем Востоке), а также вопросы налогообложения, прозрачности деятельности различных отраслей имеют вполне определенное социальное измерение. Конечно, нельзя все сводить только к этому, но то, что данная тематика присутствует, причем отчетливо, в деятельности «Группы восьми», - факт. Это отвечает нашим интересам, мы это поддерживаем.

«Международная жизнь»: Вопросы экономики напрямую связаны с социальными вопросами, это понятно. В Швеции, Великобритании и других европейских странах массовая безработица, проблемы с мигрантами вызывают социальную напряженность в обществе. Если вычленишь тему безработицы, чей это приоритет в обсуждении? Как эта тема звучит сейчас на международных форумах?

С.Рябков: Я думаю, эта тематика больше относится к сфере ответственности ООН и ее специализированных учреждений, а также к сфере ответственности региональных структур, таких как Евросоюз, где действительно большие проблемы, особенно в странах, испытывающих финансовые затруднения по бюджету. Но «восьмерка» не остается в стороне.

Понятно, что задачи создания новых рабочих мест, расширения занятости, обеспечения устойчивости экономического роста - все это в поле зрения лидеров стран «G-8». Россия как председатель «Группы двадцати» в текущем году сделала тему занятости и устойчивости роста одной из главных на период своего председательства. Уверен, что итоги Лох-Эрна будут учтены нами, когда пойдет окончательная доводка итоговых документов Петербургского саммита «Группы двадцати».

«Международная жизнь»: Да, это будет тем более интересно, что в «восьмерку» входят страны, в которых самые разные картины в области безработицы. США удалось практически минимизировать ее до докризисного уровня. Европа - наоборот. Месяц назад «Евробарометр» дал цифры, которые говорят о том, что достигли обратного рекорда - очень высокой безработицы за последние годы.

С.Рябков: Но разброс по странам тоже велик.

«Международная жизнь»: Считаете ли вы, что России необходимо вернуть в повестку дня проблемы стратегического регу-

лирования в сфере энергетики, так как достигнутые в рамках Санкт-Петербургского плана действия и решения фактически остались без продолжения?

С.Рябков: Я не согласился бы, что эти решения остались без продолжения. Они не забыты, они в той или иной форме фигурируют при обсуждении этой тематики на различных международных площадках.

За время после Петербургского саммита «Группы восьми» в 2006 году произошли существенные изменения на мировых рынках, в том числе в торговле товарами, имеющими для нас первостепенное значение, - это природный газ, сжиженный природный газ, другие виды углеводородного сырья, поставки сельскохозяйственной продукции и так далее.

Мы хотим, чтобы обеспечивался правильный, надежный, разумный, выверенный баланс интересов поставщиков и покупателей. Не может быть в этой сфере диктата покупателей, как, наверное, неправильно говорить и о диктате поставщиков.

В следующем году, когда Россия вновь примет на себя обязанности председателя в «Группе восьми», мы, несомненно, вернемся к этой тематике уже на новом историческом отрезке. В июле текущего года в Москве состоится форум стран - экспортеров газа. Мероприятие пройдет на высшем уровне. Здесь есть о чем поговорить: как оценить последствия происходящего в виде «сланцевой революции» в США, изменения спроса в различных сегментах этого рынка. Возможности предложения также изменились. Все это очень существенно.

Но петербургские решения (я вновь говорю о саммите «восьмерки» 2006 г.), касающиеся обеспечения устойчивости этого ключевого сегмента мировой экономики, в полной мере сохраняют свою актуальность. Мы будем дальше работать в соответствии с теми концепциями, с той идеологией решения этих проблем, которые были заложены тогда.

«Международная жизнь»: Любопытно, что, когда в Сенате США обсуждалась кандидатура министра энергетики Эрнста Моница, перед ним ставились такие необычные геополитические задачи, как, например, заняться не только будущим сланцевого газа в Америке, но и выдвинуть технологии добычи сланцевого газа в Китай,

у которого запасов на 50% больше, чем в США. На эту тему были непростые переговоры с Европой. Можно ли сказать, что в сфере энергетики при всем разбросе и разности интересов мы подходим к каким-то решениям, которые гармонизируют ситуацию?

С.Рябков: Что касается утверждения г-на Мониза на должность министра энергетики США, могу сказать, что для нас было бы важно наладить прямой канал диалога, обмена мнениями с этим новым руководителем ведущего подразделения американской администрации. У нас много точек соприкосновения и направлений совместной работы - от обмена опытом в освоении шельфовых месторождений углеводородов и до атомной энергетики.

Не хотелось бы, чтобы сфера энергетики, энергобезопасности с точки зрения поставок и спроса превращалась в разменную карту в геополитической игре. Эти вопросы должны вести специалисты, те, кто понимает, о чем идет речь. Мне трудно говорить, потому что я не специалист, но все же позволю себе несколько соображений.

Технология гидроразрыва пластов сланцевого газа неоднозначна с точки зрения последствий для экологии, потребности в объемах водных ресурсов, которые требуются для этого, и с точки зрения быстрого истощения месторождений. Дебет скважин на подобного рода месторождениях - вопрос сложный. Сокращение отдачи пластов зачастую происходит быстро. Не мое дело давать оценки, кто и что может планировать, какие требуются капиталовложения в эту отрасль.

Мы хотим, настроены и будем обсуждать все эти аспекты в спокойном профессиональном экспертном ключе с китайскими, с американскими партнерами и с теми в Западной и Восточной Европе, кто интересуется проблематикой добычи сланцевого газа и рассчитывает, что здесь откроются дополнительные возможности. Но надежность России как проверенного, испытанного десятилетиями поставщика нефтегазовых ресурсов, включая природный газ, никем не может быть поставлена под сомнение. Это я хотел бы подчеркнуть еще раз.

«Международная жизнь»: Стало известно, что США скорректируют четвертую стадию развертывания ПРО в Европе и продлят сроки ее реализации до 2022 года. Кроме того, США на боевое дежурство в Польше будут якобы поставлять ракеты прежней модификации. В своем послании Президенту В.Путину Президент США Б.Обама предложил заключить юридически обязывающее соглаше-

ние о транспарентности в вопросе ПРО. Так ли это? Можно ли считать, что имеется большая вероятность достижения российско-американского компромисса по ПРО?

С.Рябков: Что касается предложения заключать юридически обязывающее соглашение о транспарентности, то ситуация следующая. Транспарентность важна, но она недостаточна. Мы предлагаем заключить соглашение не о транспарентности, а о юридически обязывающих гарантиях ненаправленности американской системы против российских сил ядерного сдерживания.

Чтобы это соглашение было работоспособным, не декларативным, не голословным, в нем должны быть зафиксированы взаимно согласованные, проработанные военно-технические параметры, критерии обеспечения этой самой ненаправленности.

Просто транспарентности или передачи той или иной информации в определенном объеме о том, что американская сторона собирается делать в сфере развития собственных систем противоракетной обороны, недостаточно.

Предложения, которые высказала на этот счет американская сторона, не лишены конкретики, имеют определенную привязку к тем обсуждениям, которые происходили между нашими странами на различных уровнях в последние годы. С этой точки зрения нельзя сказать, что предложения декоративные или несерьезные. Хочу подчеркнуть, что мы фиксируем серьезность этих предложений, но мы отмечаем их недостаточность.

В отношении 4-й фазы европейского фазированного адаптивного подхода, действительно, насколько нам известно, произошел отказ от прежней схемы размещения в Европе ракеты-перехватчика модификации SM-3 блок 2B - такой ракеты еще нет, но ее разработка продолжится. Согласно тому решению, которое было объявлено американской стороной, работы пока не выйдут за стадию НИОКР, и, по крайней мере, до 2022 года не произойдет реализации 4-й фазы.

Вопрос в том, что будет дальше. Не произойдет до 2022 года, а после этого? Будет или не будет создана какая-то другая ракета-перехватчик - все это очень быстро, подвижно, все меняется. Мы отметили, что появились идеи разработки универсальной боеголовки-перехватчика для возможной установки на ракетах разных типов. То есть та головная часть, которая может применяться для перехвата ракет противника американскими военными, будет унифицирована.

Видимо, там будут заложены прорывные технологии, и это станет существенным наращиванием возможностей США в сфере ПРО.

Также мы не можем не обратить внимания на возобновившееся обсуждение темы постановки на один носитель нескольких боевых частей в рамках создания новых систем перехвата. Это РГЧ ПРО - разделяющиеся головные части на ракетах-перехватчиках. Картина все время меняется, и мы не можем игнорировать это.

«Международная жизнь»: Какова реакция России на новые предложения Президента США Б.Обамы о начале новых переговоров по значительному сокращению ядерных потенциалов России и США? Не обозначится ли явный перекося в пользу США, которые имеют высокоразвитый неядерный стратегический потенциал?

С.Рябков: Реакция нормальная, спокойная. Она сводится к тому, что, прежде чем заниматься обсуждением того, нужны ли дальнейшие сокращения ядерных вооружений, нам надо, во-первых, продвигнуться в русле реализации действующего Договора о СНВ, подписанного в 2010 году (здесь мы пока еще не прошли и половину пути). Во-вторых, нужно найти приемлемую форму решения проблемы ПРО. Россия придерживается известного подхода, который излагался многократно. Думаю, что он достаточно логичен и разумен.

Кроме того, ситуация развивается таким образом, что на общее состояние стратегической стабильности как в двустороннем, российско-американском сегменте этой стратегической стабильности, так и в глобальном преломлении все большее влияние оказывают такие факторы, как, например, перспектива появления оружия в космосе (это очень серьезный вопрос). Это также, скажем, отсутствие сдвигов в направлении придания подлинно универсального характера Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

У нас есть крупные сюжеты для обсуждения с американцами в связи с реализацией Вашингтоном так называемой концепции «глобального молниеносного удара», в основе которой будут находиться стратегические средства в неядерном оснащении. Есть также дисбалансы в обычных вооружениях.

Я уже не говорю о том, что мы не можем до бесконечности в двустороннем порядке с США договариваться о сокращениях и ограничениях ядерных вооружений в ситуации, когда в целом ряде других стран происходит расширение и ядерного, и ракетного потенциалов.

Придание процессу разоружения многостороннего характера становится все более насущной задачей.

Этот комплекс вопросов просто нельзя не затрагивать в диалоге с США, когда речь заходит о перспективах дальнейших сокращений ядерных арсеналов. В этом суть нашей реакции.

«Международная жизнь»: Учитывая все это, можно сказать, что «ядерный ноль» - это пока недостижимый идеал, по крайней мере в краткосрочной перспективе.

С.Рябков: «Ядерный ноль» возможен, и об этом говорили даже те, кто в конце 1960-х годов разрабатывал фундаментальный Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО).

Если вчитаться в статью 6 Договора о нераспространении ядерного оружия, речь идет о всеобщем и полном разоружении - правда, без разбивки «ядерный» или «неядерный ноль». Подумайте: на пике холодной войны, в разгар конфронтации политики и дипломаты смогли не просто поставить такую цель в форме лозунга или политической директивы, а записали это в договорной форме.

Россия полностью привержена своим обязательствам по статье 6 ДНЯО, никогда не уходила и не будет уходить от разговора о «ядерном поле». Но это не может быть самоцелью и не может стать самодостаточной, самодовлеющей задачей. Иначе мы подорвем основы национальной безопасности.

«Международная жизнь»: Складывается впечатление, что в Америке происходит некая внутренняя борьба между сторонниками разных подходов к сирийскому кризису. Насколько это может повлиять на позиции Президента Обамы, который, как представляется, склонен сейчас к политическому, а не военному решению этого кризиса?

С.Рябков: Не могу выставлять не то что оценки, а даже какие-то флажки на поле обсуждения сирийской темы: кто, где, когда и на чем стоял и за какие линии перешел или чего достиг. Сама по себе тема находится в постоянном развитии.

Пока мы не подошли к точке, когда можно сказать, что есть широкое международное понимание с участием США и других стран относительно параметров международной конференции по политическому урегулированию в Сирии, о которой мы ведем речь давно, с самого начала, и о которой С.В.Лавров и Дж.Керри предметно и под-

робно говорили в Москве, когда госсекретарь был здесь с визитом, и в дальнейшем, в ходе их телефонных контактов и личных встреч.

По-прежнему есть аспекты этого крупнейшего международного кризиса, по которым позиции России и США не сблизилась.

«Международная жизнь»: В чем стороны не сблизилась?

С.Рябков: Я не могу сказать, что у наших американских партнеров есть четкое понимание безальтернативности такой работы с оппозиционными силами в Сирии, которая могла бы привести, во-первых, к направлению сирийскими оппозиционерами представительных делегаций, способных принимать решения от их имени на этой конференции. Во-вторых, сориентировать эти делегации таким образом, чтобы не было попыток использовать саму конференцию как инструмент отстранения Б.Асада от власти. Этого нет.

А мы не можем пойти на подобное мероприятие в ситуации, когда партнеры и потенциальные участники такой конференции пытаются навязать сирийскому народу решения извне, в том числе заранее предопределить, что будет происходить в результате переходного процесса, который должен быть запущен, то есть параметры которого должны быть определены.

Кроме того, международный состав участников. Так называемая «Женева-1» 30 июня 2012 года была успешной, но следующий шаг мы не можем сделать в отсутствие представительства на новой конференции и Ирана, и Саудовской Аравии, и Египта. Однако наши партнеры, к сожалению, пытаются не допустить туда иранцев, что неправильно с учетом всего того влияния, которое Тегеран оказывает и на сирийскую ситуацию, и на регион в целом.

«Международная жизнь»: Можно ли ожидать какое-то сближение позиций? Тон меняется?

С.Рябков: Тональность во всем важна. Анализ любого текста и любого заявления, особенно по серьезным вопросам, как правило, включает оценку того, с какими модуляциями голоса или оттенками письменной речи это связано.

Хочу сказать, что сейчас больше шансов на нахождение общеприемлемой основы подхода к этой проблеме, чем раньше. Есть и опасности, есть риск оказаться в неких политических ловушках. Я не буду говорить, кто и как расставляет эти ловушки, - это отдель-

ный вопрос, подлежащий разбору по ходу соответствующих консультаций, бесед и переговоров.

Но раньше мы не имели подобного нынешнему «порыва» многих действующих сил и внешних влиятельных участников обсуждений и дискуссий. Не было такого «порыва» к чему-то иному, то есть понимания того, что оставаться в этой «точке замерзания», а точнее, точке кровопролития и умножения человеческих трагедий больше невозможно. Здесь нужен серьезнейший политический импульс. С точки зрения прояснения грозового небосклона и появления первых лучей разума среди этих туч, наверное, что-то меняется.

«Международная жизнь»: В последнее время мы стали свидетелями активного дипломатического обмена между США и Россией. Попросту говоря, что хотят американцы?

С.Рябков: Прошли уже три очные встречи министра и госсекретаря. Последняя в этом году - 27 мая в Париже, где основное внимание было уделено все той же Сирии. Интенсивность встреч зависит от множества факторов.

Американцы хотят от нас многого, в том числе продолжения переговоров по ядерным вооружениям, углубления сотрудничества по некоторым региональным вопросам, чего и мы от них хотим. Также мы хотим, чтобы они поменьше применяли односторонние санкции, которые мы считаем нелегитимными, побольше уделяли внимания международному балансу интересов в целом и нашему в частности, когда идет речь, скажем, о визовой политике США. Здесь мы еще не дошли до стадии, когда приходится повторять, что нам нужен безвизовый режим, в стиле «Карфаген должен быть разрушен», но, возможно, дойдем. Хотим, чтобы они не вмешивались в наши внутренние дела.

Мы хотим, чтобы российские юридические лица, компании не становились субъектами применения ограничительных мер на доступ к современным технологиям. Американцы, несмотря на все декларации о том, что времена изменились и подобного рода ограничения - в прошлом, продолжают их применять. Мы хотим от них, чтобы они наконец поняли, что время сейчас другое. Но наши и их желания, к сожалению, не всегда находятся в одной плоскости - в этом трудность диалога с американцами. Будем пытаться расширять интерфейсы взаимных ожиданий и возможностей.

«Международная жизнь»: Закончилась ли российско-американская «война списков»? Как обстоят дела с теми детьми, которые уже были взяты американскими усыновителями? Отслеживает ли российское посольство их положение? Как Госдепартамент ведет себя в данном вопросе, считают ли американцы необходимым нормализовать ситуацию в этом чувствительном для россиян вопросе?

С.Рябков: Ситуация отслеживается в постоянном, ежедневном (это не преувеличение) режиме не только посольством России в Вашингтоне, но и нашими генеральными консульствами, которые находятся в разных регионах США - от Сан-Франциско до Хьюстона и Нью-Йорка.

К сожалению, мы по-прежнему не можем сказать, что имеется полная картина в области того, как живут усыновленные из России дети в американских семьях. Она фрагментарная, зачастую отрывочная, порой приходится «клещами» вытаскивать эту информацию из соответствующих структур на местах в США. Госдепартамент мог бы, конечно, проявлять здесь больше настойчивости и готовности к сотрудничеству.

Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка П.А.Астахов, уполномоченный МИД России по вопросам прав человека, демократии и верховенства права К.К.Долгов, подразделения министерства, консульские службы уделяют этому первостепенное внимание. Мы будем вести данный комплекс вопросов таким же образом дальше.

«Международная жизнь»: В основном речь идет о тех детях, которые уже находятся в семьях у американских приемных родителей? Нам нужно установить контроль нового качества?

С.Рябков: Да, нам нужно получать информацию, если ребенок попал в беду, причем в режиме онлайн, быстро, без бюрократических фильтров, без необходимости многократно сверяться, какая степень ответственности у муниципальных властей и властей штата.

Это сложная тема с учетом американской государственной организации. Но тем не менее мы по человеческим соображениям, по тому очевидному интересу, который сохраняется в российском обществе к судьбам наших сограждан, оказавшихся в американских семьях, просто не можем действовать по-другому. Это одна из тем, которая будет подниматься на всех уровнях в ходе предстоящих контактов.

«Международная жизнь»: Существует ли в США какой-то федеральный закон, регулирующий эту сферу?

С.Рябков: К сожалению, такого законодательного акта не существует. В свое время было заключено двустороннее соглашение. Но на фоне драматических событий с российскими детьми, трагедий, которые происходили одна за другой и сотрясли основы восприятия этого направления нашей работы с американцами, произошел отказ от данного соглашения. Оно денонсировано, и хотя сейчас мы работаем в режиме лишь формального действия усыновленческого соглашения, но опираемся в основном на положения двусторонней консульской конвенции.

Это тот юридический инструментарий, который остается у нас в руках. Произошедшее с соглашением никоим образом не освобождает американскую сторону от ответственности. Нам нужна большая открытость, кооперативность, настроенность на сотрудничество в этой сфере. Иначе проблемы не решить и не создать заслоны новым трагическим ситуациям, в которых могут оказаться дети, усыновленные из России.

«Международная жизнь»: Базой укрепления двусторонних отношений всегда было и, видимо, остается широкое экономическое сотрудничество. Как обстоят дела в этой сфере российско-американских отношений сегодня?

С.Рябков: Конечно, 32 млрд. долларов товарооборота в прошлом году - это смешно с учетом масштабов не только американской, но и российской экономики. Это вызывает улыбку на фоне объемов, которые мы имеем, скажем, с Нидерландами, ФРГ, КНР и прочими странами, которые входят в первую семерку торговых партнеров России.

Есть знаковые проекты. Нельзя закрывать глаза на то, что достигнуты крупные договоренности. Например, «Роснефть» и «ExxonMobil» - с перспективой масштабнейших капиталовложений. Это, конечно, долгосрочное планирование, но важно, что есть уже подтвержденная настроенность двух гигантов не просто взаимодействовать теснее, но в известном смысле переплетаться по инвестициям, по направлениям добычи.

«Боинг» и «Ростехнологии» - тоже прекрасный пример долговременного устойчивого сотрудничества, с рабочими местами, которые создаются в том числе и у нас. Капиталовложения, которые прихо-

дят из США в наше машиностроение, в потребительский сегмент, в производство товаров для российского рынка, - они все на слуху и на виду. Идут капиталовложения и из России в США.

Нам по плечу ставить задачу о том, чтобы товарооборот рос в пределах до десяти процентов в год. Есть президентская комиссия, в которой целый ряд рабочих групп занимается экономической проблематикой. Сейчас тот момент, когда мы совместно с США смотрим, что можно предпринять для повышения отдачи от деятельности этих структур.

Пока бизнес с той и другой стороны не почувствует реальную потребность друг в друге, не ощутит интерес к тому, чтобы искать новые плоскости приложения своих усилий, качественного изменения не произойдет.

Но с политической точки зрения достижение этого нового взаимного ощущения возможностей и потенциала было бы очень важно, потому что без надежной экономической базы, без широкого торгово-инвестиционного сотрудничества политические отношения находятся в более уязвимом состоянии и зачастую «провисают». Нам как внешнеполитическому ведомству Президентом России поставлена задача всемерно способствовать такому взаимодействию, чем мы сейчас и занимаемся гораздо интенсивнее, чем в прошлом.

«Международная жизнь»: Не так давно директор Института США и Канады Сергей Рогов выступил со статьей «Доктрина Обамы: властелин двух колец», в которой речь идет о том, что США намерены возглавить два гигантских экономических блока: Трансатлантический и Тихоокеанский, что должно обеспечить американцам мировое лидерство. Осуществимо ли такое намерение США? Каково место России в этом американо-китайском противоборстве?

С.Рябков: Я думаю, что к таким инициативам администрации Б.Обамы надо относиться предельно серьезно. И на тихоокеанском, и на трансатлантическом направлениях пойдет работа (она уже разворачивается) в русле дальнейшей либерализации инвестиционных режимов, создании возможностей для проявления конкурентных преимуществ экономических структур и укладов, которые сложились в странах, привлекаемых к работе по этим двум крупным инициативам.

Уверен, что работа будет долгой. Это не решение какой-то задачи, которую можно за неделю или месяц прописать в документе и потом перевернуть страницу, заняться чем-то другим.

У США колоссальные объемы взаимной торговли через Атлантику и через Тихий океан. Евросоюз и страны АТР имеют мощнейшие внешнеэкономические и внешнеторговые потенциалы и интересы в этой области, они четко определены. Сопряжение всего этого, приведение к общему знаменателю будет не простым делом. Но политическая воля в США присутствует. Думаю, что другие партнеры, участники этих процессов, тоже видят здесь для себя определенные возможности.

Насчет излюбленной некоторыми аналитиками темы геополитического соперничества США и Китая могу сказать, что объем торговли США и КНР, который давно перевалил за 500 млрд. долларов в год, и объем инвестиций, в том числе из Китая в США, многие десятки тысяч китайских студентов, которые учатся в США, беспрецедентные объемы покупки КНР американских гособлигаций - все это признаки взаимозависимости двух стран. Наверное, без соперничества тоже не обходится. Но нельзя сбрасывать со счетов то, насколько тесно экономики США и КНР привязаны друг к другу уже сейчас.

«Международная жизнь»: За терактом в Бостоне последовали заявления России и США о том, что будет усилено сотрудничество спецслужб двух стран по борьбе с террористическими угрозами. За этими заявлениями последовали какие-нибудь конкретные действия?

С.Рябков: Да, такие действия последовали. Понятно, что если я о них сейчас расскажу, то это будет противоречить самой логике подобных действий и сотрудничества соответствующих наших служб. Уверяю вас, что ведется весьма интенсивная работа, в том числе на контртеррористическом направлении, где потенциал для взаимопонимания между Москвой и Вашингтоном значителен.

Мы неплохо сотрудничали раньше, и сейчас, после произошедшего в Бостоне, политические импульсы и практическая потребность в таком сотрудничестве вновь сошлись в одной точке и работа активизирована. Она выводится на новые рубежи.

«Международная жизнь»: Идут ли с американцами переговоры по поводу ситуации вокруг Афганистана?

С.Рябков: Хочу сказать, что поступает довольно много противоречивой информации, каковы объемы производства и поставок афганских наркотиков на внешние рынки. То какой-то грибок съеда-

ет весь мак в Афганистане, то выясняется, что никакого грибка нет, а, наоборот, есть возможность «подкинуть» героин из «старых запасов» на мировой рынок.

Это проблема, представляющая собой угрозу миру и стабильности. Ставим ее во главу угла наших обсуждений с американцами, когда повестка дня включает Афганистан. Будем делать это и дальше, особенно с учетом изменения конфигурации американского присутствия в этой стране, начиная с будущего года.

Для нас крайне важно достичь такого уровня взаимодействия (не просто взаимопонимания), чтобы исключить дальнейшее усиление афганской наркоугрозы, напрямую сказывающейся на безопасности нашей страны.

Афганистан - это и многое другое. Это и перспективы международного военного присутствия там после 2014 года. Откровенно говоря, нам не до конца понятны планы американских партнеров в этой сфере, как и планы других натовских стран. Есть международные форматы, контактная группа по Афганистану, в работе которой мы принимаем участие на солидном уровне. Есть возможности постоянно обсуждать это и в ООН, и в «Группе восьми», и в двустороннем диалоге с США и Евросоюзом. Все это будет задействовано.

«Международная жизнь»: После саммита БРИКС в ЮАР пошли разговоры о том, что теперь БРИКС будет более активно сотрудничать с Африкой. Так ли это?

С.Рябков: Все страны африканского континента и руководство африканских интеграционных структур и объединений, занимающихся безопасностью, проявляют к этому интерес. В Дурбан были приглашены лидеры 18 стран. Это стало первым мероприятием БРИКС в формате outreach, и оно прошло именно с африканскими лидерами. Мы продолжим работу с африканскими партнерами. Уверен, то же самое скажут и бразильцы, когда к ним перейдет председательство в БРИКС в следующем году.

«Международная жизнь»: Насколько реально вступление в БРИКС новых членов? Каков взгляд на этот вопрос самих членов БРИКС?

С.Рябков: Какое-то время назад мы в формате БРИКС согласились в том, что объединение должно пройти некий путь консо-

лидации. Требуется определенный период дальнейшей взаимной притирки в качестве партнеров, взаимодействующих по все более широкому кругу вопросов в этом объединении.

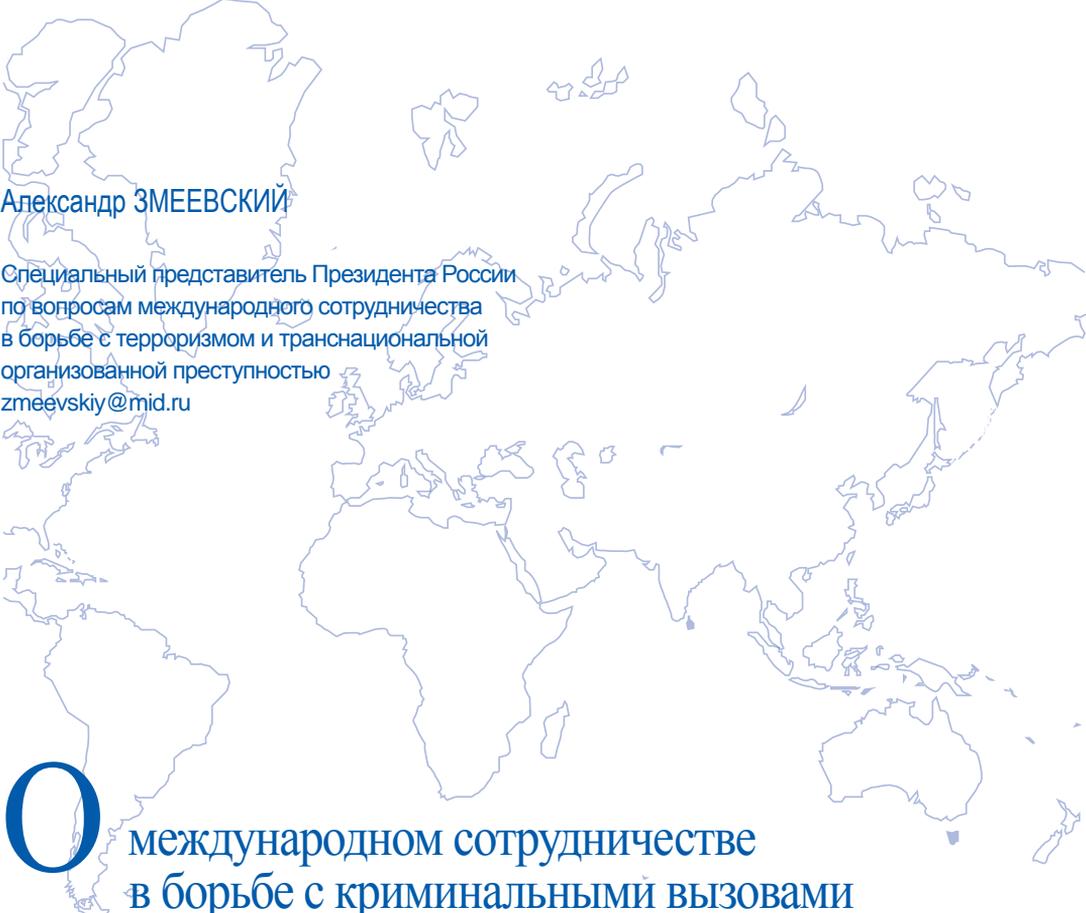
Нельзя одновременно заниматься переходом от деклараций о намерениях, от фиксации совместных позиций к конкретным проектам, зачастую непростым, и вести дело к расширению объединения. Нужно, чтобы структура повзрослела. Я думаю, на этом будут сосредоточены наши основные усилия в предстоящий период.

«Международная жизнь»: И в завершение вопрос о Латинской Америке. Закончилась эпоха Уго Чавеса. Не изменятся ли векторы развития в регионе. Не откатится Латинская Америка к прежним временам «доктрины Монро»?

С.Рябков: Роль Уго Чавеса как политического лидера в Венесуэле и за ее пределами исключительно значима. Его наследие остается во многом опорой для политиков в Венесуэле и других странах. Но уход Чавеса или, скажем, изменение политической конфигурации в других странах Латиноамериканского региона сами по себе не отменяют объективных тенденций.

Латинская Америка, безусловно, становится более самостоятельным и влиятельным международным игроком. Латинская Америка сумела доказать, что ее экономические и социальные модели эффективны, в том числе с точки зрения противодействия мировому экономическому кризису. В регионе все меньше нищеты и бедности. Все это созвучно с идеологией и практикой боливарианского социализма Чавеса. Уверен, что наследие Чавеса надолго переживет его как личность и как политического деятеля.

Ключевые слова: саммит «Большой восьмерки» в Лох-Эрне, ПРО в Европе, «ядерный ноль», «Женева-1», «война списков», американо-китайское противоборство, борьба с террористическими угрозами, Афганистан.

Александр ЗМЕЕВСКИЙ

Специальный представитель Президента России
по вопросам международного сотрудничества
в борьбе с терроризмом и транснациональной
организованной преступностью
zmeevskiy@mid.ru

О международном сотрудничестве в борьбе с криминальными вызовами и угрозами

Содействие активизации коллективных международных усилий по противодействию международному терроризму, наркотрафику, организованной преступности определены Президентом В.В.Путиным в его Указе «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» от 7 мая 2012 года среди основных задач российской внешней политики.

Эта категория новых вызовов и угроз (НВУ) прочно вошла в международную повестку дня, стала фактором, влияющим на обеспечение глобальной и региональной безопасности, а порой и инструментом геополитического влияния.

Терроризм, преступность, наркоопасность - явления не новые. Новизна - в масштабах, то есть в уровне их опасности (варьирую-

щейся по странам и регионам) и географическом охвате. В современных условиях они стали глобальными.

Эффективно бороться с ними можно только сообща. Тем более что криминальный мир располагает значительными финансовыми и материальными возможностями, использует современные технологии (например, вербовка и обучение своих сторонников через Интернет). Отличительная черта современной транснациональной преступности - динамика развития, быстрая адаптация к новым реалиям. Не в последнюю очередь на это влияет экономический фактор, стремление получить максимальную прибыль, часть которой идет на развитие криминального бизнеса, часть - на вращение в легальную мировую экономику. В последнее время наблюдается сращивание различных ветвей криминала, например, террористы «крышуют» пиратов и наркобаронов в обмен на финансовую подпитку. Поступает информация, что часть доходов, полученных организованными преступными группировками от незаконной добычи бивней слонов и носорогов, идет на финансирование поддерживающих связи с «Аль-Каидой» группировок «Аль-Шабаб» и «Армия сопротивления Господня», других террористических структур.

Говоря о криминальном срезе НВУ, подразумеваем вызовы, исходящие в основном от негосударственных субъектов. Для государств транснациональный криминал - противник не традиционный. Он не связан международными обязательствами, не несет ответственности перед окружающими лицами и обществом в целом, действует в иной системе моральных ценностей и нравственных установок. Чтобы нивелировать эти «преимущества» государствам необходимо создать более современную глобальную систему эффективного реагирования на вызовы международной преступности.

К настоящему времени сформировалась солидная *договорная база антикриминального сотрудничества государств* на глобальном и иных уровнях.

По сути дела, за последние десятилетия осуществлен прорыв в этой области, появился целый раздел международного права. Дюжина антитеррористических конвенций дополняется антинаркотической договорной базой, к ним добавились конвенции по борьбе с транснациональной оргпреступностью и коррупцией, наработан солидный пласт региональных и двусторонних договоров.

Имеющаяся международно-правовая основа позволяет преодолевать многие преграды на пути организации эффективного про-

тивомдействия криминалу, но не все. Сказывается, что многие ее принципы и нормы сформировались в годы холодной войны и их реализация (например, принципа «либо выдай, либо суди») еще несет отпечаток тех лет. «Международные отношения испытывают явный дефицит доверия, - отметил в выступлении на 67-й сессии Генассамблеи ООН министр иностранных дел С.В.Лавров. - В этом мы видим главную причину, препятствующую практическому продвижению к утверждению универсальных основ равной и неделимой безопасности... Такое положение дел находится в явном противоречии как с заложенной в Уставе ООН концепцией коллективной безопасности, так и глубокой взаимозависимостью современного мира, в котором большинство вызовов и угроз являются общими для всех, носят трансграничный характер».

Основы правового регулирования антикриминального взаимодействия заложены. Но юридическую базу надо совершенствовать и наращивать, всемерно расширяя круг ее участников.

В ряду приоритетов - создание международно-правовой основы в борьбе с киберпреступностью. Действующая под эгидой Совета Европы в этой области Будапештская конвенция 2001 года не только устаревает, но и не может устраивать. Отдельные ее положения игнорируют фундаментальный принцип - уважения государственного суверенитета. Вызывает необходимость разработки международным сообществом профильной глобальной конвенции. Такое заключение сделано в подготовленном Управлением ООН по наркотикам и преступности (УНП) исследовании, которое в апреле 2013 года принято к сведению Комиссией ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию (КППУП). Работа на этом направлении будет продолжена в рамках межправительственной группы экспертов, созданной в соответствии с резолюцией 65/230 Генассамблеи ООН от 10 декабря 2010 года.

В практическую плоскость перешел *процесс институционализации антикриминального сотрудничества*. Договорные механизмы дополняются структурами неформальными (но не менее значимыми - ФАТФ, Римская/Лионская группа «восьмерки», Глобальный контртеррористический форум, соответствующие измерения «двадцатки», Парижско-московский процесс противодействия афганским опиатам).

Центральное место в этой системе координат принадлежит ООН, ее органам и иным профильным институтам. Последние годы

наиболее активную роль в формировании глобального отпора терроризму сыграл Совет Безопасности ООН. Через его обязательные к исполнению резолюции создан более современный механизм глобального взаимодействия. Тенденция последних двух-трех лет - подключение СБ ООН к антинаркотической и антикриминальной проблематике в контексте ситуаций, несущих угрозу международному миру и стабильности. Так, влияние на них транснациональной оргпреступности в Западной Африке и регионе Сахеля Совет рассмотрел на специальном заседании 21 февраля 2012 года.

Под эгидой Генеральной Ассамблеи ООН разработана и реализуется глобальная контртеррористическая стратегия ООН.

Это отнюдь не умаляет усилий, предпринимаемых *на региональном уровне*, в том числе под эгидой ОДКБ, ШОС, СНГ, ОБСЕ, Совета Европы, Совета Россия - НАТО (СРН), ОАГ.

Например, в Специальной группе АТЭС по борьбе с терроризмом в партнерстве с другими странами по инициативе России продвигаются такие актуальные вопросы, как противодействие отмыванию денег и финансированию терроризма, обеспечение комплексной транспортной безопасности, а также безопасности крупных общественных мероприятий. В формате АРФ Россия совместно с Австралией и Малайзией взяли на себя лидирующую роль в продвижении темы борьбы с кибертерроризмом.

Ряд региональных решений носит прорывной характер и оказал определяющее влияние на формирование глобальных подходов. Пример - принятая в 2005 году Советом Европы при активной роли Российской Федерации Конвенция о предупреждении терроризма. Криминализация ею публичного подстрекательства к совершению террористического преступления вылилась в призыв ко всем государствам в резолюции 1624 (2005) СБ ООН законодательно запретить такое подстрекательство, подкрепив его набором превентивных мер.

Региональное измерение противодействия НВУ приобретает особое значение под воздействием противоречивых процессов в Северной Африке и на Ближнем Востоке, в зоне Африканского Рога. Они обернулись активизацией террористических группировок, их мобильным перемещением через границы, быстрым вооружением, прежде всего за счет арсеналов ливийского оружия, освоением новых источников финансирования. Терроризм все плотнее срачивается с организованной преступностью, в том числе в Западной Аф-

рике и зоне Сахеля. Активность «Аль-Каиды» и Движения талибов в Афгано-Пакистанском регионе продолжает генерировать террористические угрозы транснациональных масштабов вкупе с незаконным производством и оборотом наркотиков. Опасность «перелива» этих вызовов в соседние регионы возрастает в связи с предстоящим в 2014 году выводом из Афганистана международных сил по обеспечению безопасности.

Крайне опасная тенденция - стремительное распространение идеологии терроризма и насильственного экстремизма, которое происходит зачастую с анонимной подачи в «социальных сетях» под лозунгами реформ, демократии и призывами к организации на улицах протестных акций. Не могут не беспокоить транслируемые в СМИ картины толп недовольных, выражающих свои протестные настроения под флагами «Аль-Каиды» и с портретами Усамы бен Ладена. Наблюдаются попытки проникновения сторонников «Аль-Каиды» и других террористических структур в органы власти и общественные организации. На этом фоне в мире поднимается разрушительная волна радикализма, которая провоцирует опасные межконфессиональные напряжения в различных регионах, создает благоприятные условия для привлечения в террористические группировки новых сторонников, прежде всего молодежи. Среди новых черт терроризма - распространение феномена саморадикализации и появление террористов-одиночек, от которых гораздо сложнее обезопасить общество.

Еще одна вызывающая особую тревогу тенденция - вплетение терроризма в ткань современных региональных и иных вооруженных конфликтов, как это имеет место, например, в Мали. Выступая под флагом сепаратизма, террористы напрямую угрожают территориальной целостности государств, подрывают тем самым основы международного мира и безопасности.

Серьезную озабоченность вызывает усиление интереса к Сирии со стороны «Аль-Каиды» и ассоциированных с ней других террористических структур (типа «Джабхат ан-Нусра»), их планы превратить эту страну в свой главный плацдарм на Ближнем Востоке с целью последующего распространения террористической активности на другие государства. На фоне усиливающегося влияния в рядах сирийской оппозиции террористических структур крайне важно выступать с консолидированных позиций. К сожалению, в последнее время некоторые западные страны блокируют в Совете Безопас-

ности ООН предложения с осуждением террористических актов и угроз в контексте сирийских событий, что идет вразрез с обязательствами, вытекающими из резолюций Совбеза и Генассамблеи ООН о безоговорочном осуждении актов терроризма независимо от того, кто и где их совершает и по каким мотивам.

Развитие получило сотрудничество в борьбе с криминалом на *двухстороннем уровне*, где общий знаменатель доверия, как правило, более высок. У России свыше двух десятков постоянно действующих рабочих групп и иных консультационных механизмов в этой сфере с зарубежными странами, в том числе рабочие группы по борьбе с терроризмом, противодействию незаконному обороту наркотиков в рамках российско-американской Президентской комиссии. А недавно к ним добавилась и подгруппа по кибербезопасности.

По мере накопления кредита взаимного доверия создаются условия для продвижения к более *продвинутым форматам взаимодействия*. Например, проведение совместных операций (антинаркотическая - «Канал» под эгидой ОДКБ с участием широкого круга стран, в том числе не входящих в эту организацию). Знаковым можно считать участие России и США в проекте под эгидой УНП ООН по укреплению потенциала антинаркотической службы Киргизии.

В рамках ООН продолжается непростая работа, связанная с продвижением нашей линии по вопросам противодействия *пиратству*. На основании резолюции 1851 СБ ООН для координации действий государств и международных организаций по борьбе с пиратством создан специальный механизм - Контактная группа по пиратству у берегов Сомали (КГПС), в состав которой (всего около 50 государств) входит и Россия. В ее рамках образованы пять рабочих групп, которые рассматривают различные аспекты, связанные с этим явлением. В рамках КГПС намечены дальнейшие пути повышения эффективности предпринимаемых международной антипиратской коалицией мер. Среди приоритетов - продвижение российских инициатив, нацеленных на обеспечение неотвратимости ответственности за это опасное преступление, иные усилия по обеспечению безопасности от посягательств пиратов (включая размещение вооруженной охраны на борту торговых судов), подрыв финансово-экономической мотивации морского пиратства. Как нельзя кстати инициатива УНП ООН, которое совместно с Всемирным банком и Интерполом готовит к публикации всеобъемлющее исследование о незаконных финансовых потоках, связанных с пиратством у берегов Сомали.

Новое донорское качество России открывает дополнительные возможности для развертывания под эгидой ООН эффективного антикриминального сотрудничества.

Основательно успел зарекомендовать себя проект подготовки антинаркотических кадров для Афганистана и стран Центральной Азии на базе ВИПК МВД России в Домодедове (в рамках Совета Россия - НАТО при содействии УНП ООН). Под эгидой Управления осуществляется запуск четырех антикоррупционных проектов, финансируемых из добровольного российского взноса в фонд УНП: «Создание и поддержка функционирования электронной юридической библиотеки ООН в сфере противодействия коррупции»; «Подготовка правительственных экспертов по противодействию коррупции»; «Разработка под эгидой УНП практического пособия по предупреждению коррупции при организации и проведении крупных общественных мероприятий» и «Подготовка унифицированного руководства для бизнес-сообщества по противодействию коррупции».

Считаем целесообразным подключение к антикриминальным усилиям *бизнес-сообщества*, разумеется, под взаимный интерес. Создание, к примеру, рабочих мест, особенно в регионах, где имеется избыток кадров, - не только потенциальный источник доходов. Это еще и ослабление социально-экономической базы криминала, который, как правило, пускает глубокие корни именно там, где господствует бедность, безработица, отсутствуют условия для нормальной жизни. Россия - инициатор партнерства с бизнесом в борьбе с терроризмом. По предложению российского председательства в «восьмерке» в 2006 году в Москве состоялась представительная конференция, заложившая основы государственно-частного анти-террористического взаимодействия.

Важно перенести этот опыт и на другие сферы, такие как борьба с наркотиками, коррупцией. По инициативе российской стороны и при ее финансовом обеспечении в мае 2012 года в Австрии под эгидой Международной антикоррупционной академии состоялся семинар для стран СНГ и Восточной Европы по антикоррупционной подготовке бизнес-структур и их профессиональных объединений. В апреле 2012 года КППУП одобрила российскую инициативу о запуске совместной с деловым сообществом работы по формированию основ международного сотрудничества в обеспечении безопасности туристической сферы от террористических и иных криминальных посягательств.

Намерены и впредь активно задействовать экономический фактор как важное направление, дополняющее усилия по линии правоохранительных органов в борьбе с криминальными вызовами. Пример тому - решения, принятые по инициативе России в феврале 2012 года в Вене на Третьей министерской конференции Парижского пакта по борьбе с афганскими опиатами. Среди определенных ею первоочередных задач - пресечение поставок прекурсоров для производства конечного наркопродукта и финансовых потоков афганского наркобизнеса. Последней темой по инициативе России занимается теперь и целевая группа финансовых действий (ФАТФ).

Крайне важно перекрыть финансовые потоки и от иных видов преступного бизнеса, в том числе подпитывающих терроризм. В апреле 2013 года КППУП поддержала совместную инициативу России и ЮАР провести под эгидой Межрегионального научно-исследовательского института ООН по вопросам преступности и правосудия углубленное исследование на тему пресечения незаконного оборота драгоценных металлов и использования доходов от него на криминальные цели. Данную идею, получившую по инициативе России поддержку ведущих добывающих и перерабатывающих компаний - членов Международной платиновой ассоциации, имеется в виду реализовать в формате государственно-частного партнерства.

В ноябре 2012 года в Лиме состоялась представительная конференция, определившая *международную стратегию альтернативного развития* по противодействию наркоугрозе. Думается, заложенные в ней идеи вполне применимы и в более широком контексте - как альтернатива любому криминалу, как выбор в пользу стабильного развития и процветания. В центре работы по альтернативному развитию должна оставаться забота о человеке, обеспечении его прав, в том числе на достойное и безопасное существование, адекватное вознаграждение за честный труд.

Особую роль призвана сыграть синергия усилий государств и профильных международных организаций, таких как антитеррористические структуры ООН, УНП ООН, ПРООН, ЮНИДО, ФАО, международные финансовые институты, региональные экономические комиссии ООН. Целесообразно поощрять сотрудничество по альтернативному развитию в формате государственно-частного партнерства.

Сужение социальной базы терроризма и тесно переплетающихся с ним других проявлений преступности невозможно без сис-

темной борьбы за умы и сердца людей, с тем чтобы свести к нулю толерантность к криминалу. Важный вклад в эти усилия призвано вносить *гражданское общество*, прежде всего НПО, деятели культуры и религии. Важно лишить террористов и их сподвижников ореола борцов за освобождение, показать пагубность наркомании и коррупции, предотвратить рекрутирование, особенно молодежи, в преступные сообщества.

Государство и гражданское общество в лице бизнеса, НПО, СМИ - потенциальные союзники. Надо искать в этих вопросах общий интерес и выстраивать наше сотрудничество так, чтобы не дать вбить клин в совместные усилия. Цели здесь совпадают - оградить общество от метастаз коррупции, наркомании, терроризма и иной криминальной заразы.

Все эти направления работы, связанные с задействованием методов «мягкой силы», крайне востребованы в современных условиях. Данный формат находит понимание в различных регионах мира (в том числе подверженных повышенной криминальной опасности) в решении задач предупреждения радикализации, пресечения распространения террористической идеологии и пропаганды, вербовки на этой основе сторонников террористических и иных преступных группировок. В контексте несилового воздействия сподручнее вести поиск эффективных путей нейтрализации угрозы экстремизма, продвигать принципы толерантности в обществе, расширять работу с научными и образовательными центрами, СМИ, НПО, религиозными организациями, деловым сообществом.

Разумеется, решение перечисленных задач ни в коей мере не должно рассматриваться как принижение правоохранительной составляющей, в том числе обмена информацией, проведения совместных учений, сотрудничества по уголовному преследованию преступников и обеспечению неотвратимости их ответственности, пресечению финансирования, поставок им вооружений и иных форм поддержки, а также содействия подготовке квалифицированных кадров и совершенствованию национальных законодательств. Россия будет и впредь придерживаться комплексного подхода в борьбе с терроризмом и иным криминалом.

Важно уйти от элементов конфронтационности, порой еще отравляющих совместную работу. Seriously в этих условиях возрастает значение «сетевой дипломатии», опирающейся на поиск потенциальных союзников, формирование на этой основе гибких

партнерств. Императивом сотрудничества в борьбе с криминалом остается неизменное следование международному праву, утверждение его верховенства в международных делах.

Борьба с новыми криминальными вызовами прочно интегрирована во внешнеполитический курс Российской Федерации в качестве одного из стратегических приоритетов. Работа на этом важнейшем направлении обеспечения международной безопасности будет продолжена.

Ключевые слова: новые криминальные вызовы и угрозы, транснациональный криминал, антикриминальное сотрудничество государств, обеспечение международной безопасности.

Международная

ЖИЗНЬ

КОЛОНКА Главного редактора

Армен Оганесян:

«Изменение экономического ландшафта Британии и возрождение чувства национального самосознания - несомненные заслуги Тэтчер. Однако последние годы жизни она не могла не провести в тяжелых раздумьях о том, что «тэтчеризм» и «рейганомика» - с их безоглядной верой во все регулирующий рынок и фискальные рычаги управления экономикой - не оправдались. Больше того, ввергли мировую экономику в тяжелейший и до сих пор непреодоленный кризис, принявший благодаря глобализации огромные масштабы».

Армен ОГАНЕСЯН

Главный редактор журнала
«Международная жизнь»
oganesian@interaffairs.ru

«НАЗАД К «ТЭТЧЕРИЗМУ» ИЛИ ПОХОРОНЫ МЕЧТЫ

Тело Патрокла лежало уже бездыханным, но вокруг него мужи ахейские и троянские продолжали вести свой бранный спор. Так и дебаты о наследии Маргарет Тэтчер не утихают. Проконсервативная печать возводит бывшего премьера на всемирно-исторический пьедестал под лозунгом «Назад к «тэтчеризму». Печать, близкая к лейбористам, утверждает, что Тэтчер - навсегда перевернутая страница истории, которая так и не смогла

подняться над сугубо британским контекстом.

С последним, по-видимому, трудно не согласиться. Маргарет Тэтчер была не только истинная, но и истовая дочь своего народа. Однако истовость, с которой она отстаивала интересы своей страны, достойна не только уважения - это пример для политиков на все времена. Символично, что ее прах будет покоиться рядом с другим великим британцем - Уинстоном Черчиллем.

Конечно, масштаб личности сэра Уинстона, проведшего «британский корабль» сквозь

огонь Второй мировой войны, несопоставим с госпожой Тэтчер. И все же их объединяло одно - общее стремление, чувство и вера под названием «Величие Британии». Черчилль и Тэтчер - это два разновеликих осколка одной и той же гранитной породы, имя которой Британская империя. Объединяет их и то, что обе эти незаурядные личности потерпели фиаско, приложив колоссальные усилия к возрождению былого величия «владычицы морей».

Убежденный антикоммунист, Черчилль был даже готов вести сепаратные переговоры со Сталиным о послевоенном переделе Европы, пытаясь обеспечить британские интересы. Однако твердая позиция Рузвельта и уклончивость Сталина скоро подвели его к очевидному выводу - плодами победы в Европе воспользуются две новые сверхдержавы. Британия будет вынуждена довольствоваться специальными отношениями с одной из них. Послевоенные долги и раны, нанесенные войной британской экономике, оказались невосполнимыми. Она постепенно, но неуклонно стагнировала.

И вот появился лидер, волевые качества которого, целеустремленность и самоотвер-

женность, смогли возродить веру в великое будущее Британских островов, хотя так и не смогли изменить распределение главных ролей на мировой исторической сцене.

Да, наверное, к войне за Фолклендские острова применимы слова Черчилля о том, что на смену войнам гигантов придут войны пигмеев. Тем не менее война с Аргентиной была тем маленьким победоносным счастьем, от которого загорелись глаза патриотов Британии. И это благодаря «железной» Маргарет.

На самом деле «железность» Тэтчер в гораздо большей степени проявилась не за морями, а у себя дома. Мне приходилось работать в Лондоне корреспондентом радио как раз во время премьерства Маргарет Тэтчер и встречаться с людьми, дававшими самые разные оценки ее реформам, ее безжалостному сокрушению крупнейших национализированных компаний, ее уже оформившемуся к тому времени «тэтчеризму».

Нет нужды повторять то, о чем так много за последние дни говорилось и писалось. Хочу остановиться только на одном любопытном высказывании журнала «Экономист».

Сравнивая фигуры Черчилля и Тэтчер, «Экономист» пишет, что сэр Уинстон при всех своих величайших заслугах не создал ни одного «изма». Как это характерно для нашего времени, сфокусировавшегося на всем экономическом и как... неблагодарно. Впрочем «Экономист» не был бы «Экономистом», если бы не высказался в подобном духе, являясь убежденным адвокатом монетаризма. Но здесь по меньшей мере следующие обстоятельства можно посчитать безусловно прискорбными для любой апологетики «тэтчеризма».

В отличие от других «измов», «тэтчеризм» не стал универсальным учением или даже убеждением подобно социализму, коммунизму, буддизму и даже маоизму. Да и не мог, ведь это всего лишь британская модель воплощения постулатов фридмановской школы экономики. Даже если сложить «тэтчеризм» с «рейганомикой», универсального всемирного учения не получится в силу того, что обе эти модели вторичны по отношению к Чикагской экономической доктрине.

Изменение экономического ландшафта Британии и возрождение чувства национального самосознания - несомненные за-

слуги Тэтчер. Однако последние годы жизни она не могла не провести в тяжелых раздумьях о том, что «тэтчеризм» и «рейганомика» - с их безоглядной верой во все регулирующий рынок и фискальные рычаги управления экономикой - не оправдались. Больше того, ввергли мировую экономику в тяжелейший и до сих пор непреодоленный кризис, принявший благодаря глобализации огромные масштабы.

Однако самое печальное заключается в том, что все титанические усилия Маргарет Тэтчер вывести средствами шоковой экономики Британию на новый уровень мирового конкурентного качества полностью провалились. Британские товары и британский экспорт даже отдаленно не стали вровень с экспортной экспансией Германии и других развитых стран Европы и Азии. Рывка не получилось, реформы не вывели британскую продукцию на новые рубежи конкурентности. Превращение крошечной части страны в мировой финансовый центр было, конечно, следствием все тем же аксиомам монетаризма, но одновременно и признанием несостоявшейся попытки возродить промышленное могущество Британии.

Сегодня финансовая притягательность Сити кажется достаточно гарантированной, но события на Кипре напоминают о том, что большим толчкам и взрывам часто предшествуют малые. Современный кризис перечеркнул многие представления о вероятном и невероятном в современной экономике и особенно финансах.

Можно сказать, что Тэтчер пережила «тэтчеризм», который был на самом деле локальным явлением, ограниченным территорией Британских островов. Только благодаря уникальности личности Тэтчер «тэтчеризм» приобрел иллюзорные черты универсальности. В этом смысле, по иронии судьбы, «железная леди» осталась «леди Макбет» Мценского уезда.

Конечно, в последнее время многое говорилось об отношениях Тэтчер и Горбачева, которые носили совершенно особый, я бы сказал, беспрецедентный для эпохи холодной войны характер.

Работая в отделе вещания на Великобританию, я помню о строго конфиденциальном распоряжении не освещать сколько-нибудь широко визит Горбачева в Лондон, тогда еще в качестве второго лица в СССР.

Кто-то проявлял бдительность. Со своей стороны такой диссидент со стажем, как господин Буковский, свидетельствует о том, как Рейган пытался убедить британского премьера, что Горбачев - это продукт системы, аппаратчик, который хочет модернизировать коммунизм и Советский Союз, сделать его более жизнестойким, и не больше того.

Тэтчер решительно возражала Рейгану, видя в Горбачеве реформатора, способного постепенно изменить не только фасад, но и суть советского строя. Буковский был всецело на стороне Рейгана и неоднократно убеждал Маргарет Тэтчер в ошибочности ее симпатий к Горбачеву. Однако история показала, что Тэтчер была прозорливее Рейгана. Горбачев подвел Советский Союз к краю исторической пропасти. Оставалось сделать немного усилий для толчка, который и совершил Борис Николаевич Ельцин.

Сильные фигуры истории - как правило, фигуры трагические. Хотя в иной момент нельзя было отделаться от впечатления некоторой схожести «железной леди» с провинциальной миссис Марпл, блестяще сыгранной в английском сериале.

В Маргарет Тэтчер была бездна британского здравого смысла. Она была вполне буржуазна по происхождению, но, поднимаясь по политической лестнице, приобретала черты типичной леди.

Многие фотографии визитов Тэтчер в Россию передают ненаигранный интерес, желание понять, что это за народ, русские. И этот неподдельный интерес напоминает сэра Уинстона Черчилля, который, обходя почет-

ный караул накануне Ялтинской конференции, с пристальным вниманием вглядывался в лица выстроившихся в шеренгу солдат. Он тоже хотел понять: кто они, эти русские парни? Не думаю, что Тэтчер и Черчилль Россию поняли, но этот интерес, это искреннее желание понять разительно отличают их от многих и многих поколений западных политиков. Будем им признательны за это.

Ключевые слова: Маргарет Тэтчер, «тэтчеризм», Уинстон Черчилль.

Юрий Райков:

«Проблема архипелага Спратли занимает сегодня важное место в межгосударственных отношениях стран Восточной Азии, во внешней политике АСЕАН. Понимая всю серьезность конфликта из-за территорий и акваторий в ЮКМ, который будет иметь негативные последствия не только для региональной, но и мировой экономики, асеановцы стремятся нащупать пути урегулирования проблемы через переговорный процесс со всеми участниками территориального спора».

Омар Нессар:

«В долгосрочной перспективе для Исламабада существует опасность сближения Индии и Афганистана и даже заключения ими своего рода «антипакистанского альянса», который может опоясать пакистанскую территорию. Кроме транспортных и военных проблем такое окружение, по мнению пакистанского руководства, может быть использовано их противниками для стимулирования сепаратистских движений как на севере ИРП, в местах проживания пуштунских племен, так и на востоке страны. При этом вопросы сепаратизма стали вызывать особую озабоченность Исламабада после того, как Индия открыла новые дипломатические миссии в ряде приграничных с Пакистаном афганских городов».

Андрей Федорченко:

«Растущие антимонархические настроения на востоке страны нельзя недооценивать. В том случае, если демонстрации продолжатся и люди будут гибнуть, саудовской армии придется бросить всю свою мощь на подавление этих выступлений. Следовательно, меньше внимания будет уделено проблематичной ситуации на границе с Йеменом, где пару лет назад уже шла война с племенами Хути. Брешью в саудовской сети безопасности также не преминут воспользоваться и суннитские противники режима - активисты «Братьев-мусульман», с одной стороны, и ветераны «всемирного джихада» - с другой».

Юрий РАЙКОВ

Посол в ЛНДР (2002-2007 гг.),
академик РАЕН, доктор исторических наук
yaraikov@yandex.ru

Южно-Китайское море: зона сотрудничества или акватория конфликтов

В последнее время в ряде столиц государств Азиатско-Тихоокеанского региона, прежде всего Пекине и Токио, бушуют нешуточные страсти, не стихают воинственная риторика и барабанная дробь. Политики и военные соревнуются в патриотизме, разжигают национализм. Свежий пример: в странах АСЕАН довольно нервно отреагировали в отношении региональной политики Китая, который недавно начал выпуск новых паспортов, демонстрирующих спорную карту Южно-Китайского моря (ЮКМ). Пекин также утвердил новое регулирование, дающее руководству ВМС большую свободу действий по задержанию иностранных судов, проходящих в водах, которые КНР считает своими¹. По мнению газеты «Нью-Йорк таймс», «Китай приводит в смятение Индию, Вьетнам и Японию своими все более напористыми действиями в давних территориальных спорах»². Поэтому тема конфликтов в Восточной Азии не сходит со страниц

международных СМИ, остается постоянным информационным поводом, вызывая опасения мирового сообщества за положение дел в одном из ключевых регионов планеты.

Обострение летом 2012 года споров между Китаем и Японией из-за островов Сенкаку (китайское название Дяоюйдао), Японией и Южной Кореей из-за островов Такэсима (корейское название Токто) в Восточно-Китайском море, Китаем и некоторыми членами АСЕАН (Вьетнамом, Филиппинами, Малайзией и Брунеем), а также Тайванем в Южно-Китайском море из-за архипелага Спратли и Парасельских островов имеет ряд объективных и субъективных причин. Исторические мотивы здесь тесно переплетаются с современной практикой активного освоения богатств Мирового океана.

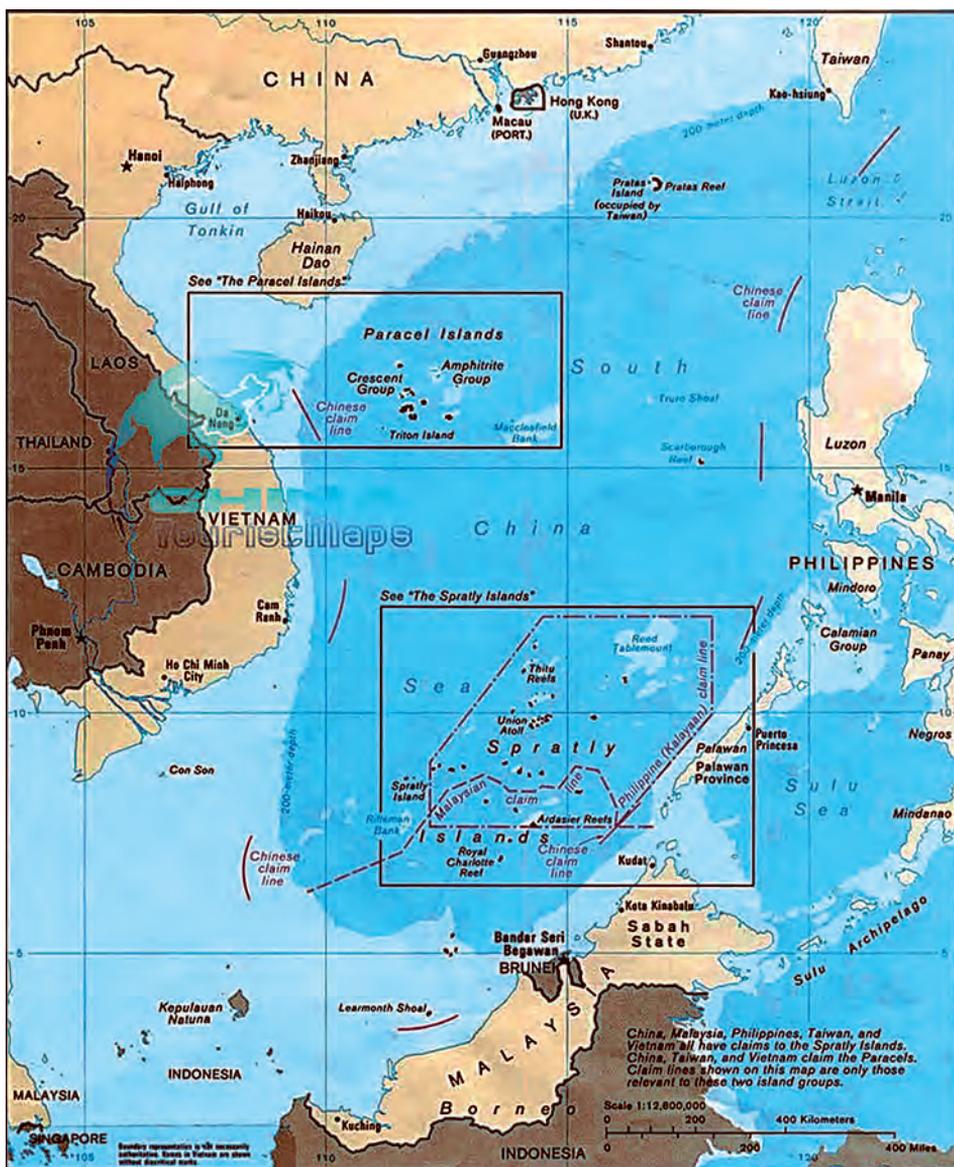
Проблемы Мирового океана (разработка шельфа и недр морского дна, делимитация акваторий и островных территорий) занимают сегодня все более заметное место в международной политике. Их значение, учитывая, что эти проблемы затрагивают интересы практически всех государств, постоянно возрастает. В начале XXI века в Азиатско-Тихоокеанском регионе заметно усилилось соперничество между прибрежными государствами по вопросам правового режима водных пространств и освоения ресурсов морского дна. Эксплуатация ресурсов открытого моря включает в себя многие виды деятельности. Значительный интерес для прибрежных государств Восточной Азии представляет добыча в пределах 200-мильной экономической зоны биоресурсов и минерального сырья, прежде всего использование нефтегазовых ресурсов морского дна.

Активизация дипломатической борьбы по этим вопросам связана с односторонними действиями некоторых государств, направленными на распространение национального суверенитета не только в отношении омывающих их прибрежных вод и водных ресурсов, но и над удаленными от их берегов «ничейными» островами, установление контроля над которыми значительно усилили бы политические и стратегические позиции этих стран.

Конкретными примерами политических маневров и попыток осуществления хозяйственной деятельности являются архипелаг Спратли и Парасельские острова, которые также имеют немаловажное значение в разграничении территорий и акваторий в Южно-Китайском море. Выгодное географическое положение на перекрестке транзитных коммуникаций, связывающих Ближний Восток с Восточной Азией и южной частью Тихого океана, дает возможность

владеющим этими островами государствам контролировать морские торговые пути и транспортные коридоры из Персидского залива в Южно-Китайское море и далее в Тихий океан и эксплуатировать живые и минеральные ресурсы моря³.

Карта региона Южно-Китайского моря

Наибольшим источником напряженности стал архипелаг Спратли, где действия Китая по освоению островов все чаще сталкиваются с противодействием Вьетнама и Филиппин. В июне 2012 года Национальная ассамблея СРВ приняла морской закон Вьетнама (Vietnamese Law of the Sea), распространяющий в том числе юрисдикцию страны на Спратли и Парасельские острова (Наньша и Сиша, как их именуют китайцы). МИД КНР по этому поводу вручил послу Вьетнама в Пекине Нгуен Ван Тхо официальное заявление, в котором говорится, что «Китай решительно протестует и твердо выступает против таких действий Вьетнама»⁴. Президент Филиппин Б.Акино, обращаясь к государствам Азиатско-Тихоокеанского региона, заявил в июле 2012 года в период наибольшего обострения ситуации вокруг островов Южно-Китайского моря: «Если кто-то войдет к вам во двор и скажет, что эта территория принадлежит ему, разве вы допустите это?»⁵

Архипелаг Спратли необитаем. Он расположен в юго-западной части Южно-Китайского моря и образован примерно 100 островами, коралловыми рифами, скалами и отмелями, протянувшимися с севера на юг на 1 тыс. км. Архипелаг находится в 650 км восточнее вьетнамского побережья, 750 км южнее Парасельских островов, 1 тыс. км к юго-востоку от китайского острова Хайнань, 250 км от побережья Сабаха (Малайзия), 160 км от побережья Саравака (Малайзия) и 400 км к востоку от самого западного филиппинского острова Палаван.

На небольшие островки, атоллы и даже отмели архипелага заявляют претензии КНР, Вьетнам, Филиппины, Тайвань, Малайзия и Бруней. Во второй половине XX века эти государства осуществляли здесь свое осязаемое присутствие. Вьетнам контролирует ряд островов, включая и одноименный остров Спратли. Самый крупный из островов архипелага Иту-Аба оккупирован тайваньским гарнизоном. Малайзия удерживает и претендует на три островка, а Бруней выдвигает претензии на Луизу Риф - одну из отмелей на юге архипелага. Восемь островов и атоллов контролируют филиппинские подразделения. Китай также занимает восемь островов, но претендует практически на всю акваторию Южно-Китайского моря.

Специалисты по морскому праву отмечают, что Поднебесная обозначает на китайских картах границы своих претензий, ссылаясь на так называемую «девятипунктирную демаркационную линию» (границу акватории Южно-Китайского моря, оспариваемой Китаем). Эта воображаемая граница включает в китайские претензии 90% из 3,5 млн.

квадратных км акватории Южно-Китайского моря. Впервые официально «девятипунктирная линия» была отражена на карте, опубликованной еще националистическим правительством Чан Кайши в 1947 году, и впоследствии включена в карты КНР⁶.

В мае 2009 года в ответ на совместную подачу Вьетнамом и Малайзией заявления в Комиссию ООН по границам континентального шельфа Китай к своей направленной в адрес Всемирной организации вербальной ноте приложил карту, на которой обозначена «девятипунктирная демаркационная линия», что вызвало серьезную озабоченность среди некоторых членов АСЕАН⁷.

Спор из-за островов Спратли и Парасельских, или территориальный спор в ЮКМ, учитывая их стратегическое положение, превратился во второй половине XX века наряду с тайваньской и проблемой Корейского полуострова в одну из наиболее сложных и потенциально взрывоопасных региональных проблем, косвенно затрагивающих интересы большинства государств АТР, включая великие державы. Ситуация в этом районе неоднократно обострялась. Дважды дело доходило до вооруженных столкновений между претендентами. В 1974 году в районе Парасельских островов Китай применил силу против подразделений Южного Вьетнама, а в 1988 году - против объединенного Вьетнама уже в акватории островов Спратли. В 1995 году китайские войска оккупировали находящийся в составе архипелага Спратли риф Мисчиф, который Филиппины считают своим.

За исключением КНР, занявшей непримиримую позицию в вопросе о принадлежности архипелага Спратли, все остальные государства, претендующие на острова в Южно-Китайском море, в разное время выражали готовность обсудить этот вопрос и попытаться найти приемлемые пути его решения. В качестве меры доверия Индонезия в начале 1990 года выступила с инициативой проведения регулярного международного семинара «Урегулирование потенциальных конфликтов в Южно-Китайском море». Однако обсуждение этой актуальной проблемы на семинаре зашло в тупик: его асеановские участники еще не были готовы к взаимному компромиссу, а Китай в этот период строго придерживался концепции «неоспариваемого суверенитета».

Окончание холодной войны, распад Советского Союза и сокращение влияния США в Юго-Восточной Азии привели к заметным изменениям в расстановке сил в регионе: Китай за счет бывшего СССР в значительной степени заполнил образовавшийся вакуум силы. Эти перемены вызвали в странах АСЕАН сильное чувство незащищенности.

Масла в огонь добавили односторонние действия Китая в отношении спорных островов в ЮКМ. В феврале 1992 года в КНР был принят Закон о территориальных водах и прилегающих акваториях, в котором Спратли и Парасельские острова рассматриваются как китайская территория. Этот шаг вызвал бурную реакцию в странах АСЕАН - претендентах на острова в ЮКМ - и был расценен как нежелание Пекина вести поиск развязок территориального вопроса через достижение приемлемого компромисса.

В плане противодействия китайским претензиям на контроль в ЮКМ Филиппины - наиболее активный участник территориального спора - предприняли шаги по мобилизации партнеров по АСЕАН на осуждение односторонних акций Китая. Итогом этой активной работы стало принятие в июле 1992 года на конференции министров иностранных дел АСЕАН в Маниле Декларации по Южно-Китайскому морю, призывавшей претендентов к сдержанности и отказу от односторонних действий, могущих привести к вооруженному конфликту в зоне интенсивного международного морского судоходства.

Линия асеановцев на интернационализацию проблемы ЮКМ натолкнулась на сильное противодействие Китая, заявившего о невозможности обсуждать территориальный спор на многосторонней основе, но одновременно выразившего готовность к разговору с претендентами «один на один». Ответом на китайский вызов в ЮКМ стало учреждение в 1994 году Регионального форума АСЕАН по вопросам безопасности с участием других крупных держав АТР, чтобы сдерживать «агрессивное» поведение Пекина в отношении отдельных государств ЮВА и связать несговорчивого партнера-претендента формальными процедурами и общими коллективными нормами поведения.

С целью побудить КНР принять многосторонний формат переговоров страны АСЕАН предложили Китаю перенести обсуждение вопроса об островах в ЮКМ на эту площадку. Однако Поднебесная, озабоченная возможностью вовлечения в спор США и Японии, вновь наотрез отказалась от многосторонних переговоров. В 1990-х годах тема ЮКМ регулярно фигурировала в повестке дня ежегодных конференций министров иностранных дел АСЕАН.

На различных международных форумах асеановская дипломатия довольно активно поднимала вопрос о привлечении внимания международной общественности к данной проблеме, подключении к ней в качестве арбитра США, заявляла о намерении передать данный

вопрос на рассмотрение Международного морского суда, предлагалось даже вынести проблему ЮКМ на уровень Организации Объединенных Наций.

В июле 1999 года в Сингапуре асеановцы пытались зафиксировать в итоговых документах подготовленный Филиппинами кодекс поведения в ЮКМ. Однако из-за возражений Китая и сдержанности ряда асеановских государств, не являющихся сторонами территориального спора, присоединение к нему КНР не состоялось. Китайцы сделали акцент на том, что речь идет о достижении взаимопонимания, а не о выработке международно-правового документа. Пекин дал понять, что он против вынесения вопроса о кодексе на обсуждение Регионального форума АСЕАН по вопросам безопасности и «рассматривает форум не как механизм разрешения международных споров, а всего лишь как политическую арену для обмена мнениями».

Только к концу 1990-х годов позиция Пекина по ЮКМ претерпела позитивные изменения. Эволюции китайского подхода к урегулированию со странами АСЕАН территориального спора в ЮКМ способствовали два обстоятельства - признание государствами Восточной Азии Регионального форума АСЕАН по вопросам безопасности как важного и авторитетного механизма многосторонней дипломатии в регионе и предоставление в 1996 году Китаю статуса полноправного партнера АСЕАН по диалогу.

Определенное влияние на КНР оказало заключение в декабре 1998 года филиппино-американского Соглашения о временном пребывании американских войск на территории Филиппин: наличие в регионе пункта морского базирования США означало для Китая повышение риска реализации его претензий не только на острова Спратли, но что более важно для КНР - в отношении Тайваня. В Пекине также полагали, что его жесткая линия может подтолкнуть других претендентов на акватории и территории в ЮКМ последовать филиппинскому примеру.

В результате Китай в отношении своих южных соседей стал проявлять большую гибкость, смягчил подход к асеановским претендентам на острова Спратли и взял на вооружение принципы Ассоциации по урегулированию спорных проблем: консультации, консенсус, сотрудничество.

Пекин наконец согласился принять декларацию о кодексе поведения в ЮКМ с АСЕАН как организацией, что означало крупный сдвиг в поведении КНР в отношении мирного урегулирования конфликта. В ноябре 2002 года в Пномпене на полях саммита АСЕАН стороны

подписали этот значимый многосторонний документ. Они обязались «выполнять цели и принципы Конвенции ООН по морскому праву, создавать атмосферу доверия, обеспечивать свободу мореплавания, разрешать споры путем консультаций без использования силы или угрозы ее применения».

Проблема архипелага Спратли занимает сегодня важное место в межгосударственных отношениях стран Восточной Азии, во внешней политике АСЕАН. Понимая всю серьезность конфликта из-за территорий и акваторий в ЮКМ, который будет иметь негативные последствия не только для региональной, но и мировой экономики, асеановцы стремятся нащупать пути урегулирования проблемы через переговорный процесс со всеми участниками территориального спора. Решение территориального вопроса в руководстве Ассоциации видится на пути сложения усилий официальных и неформальных диалоговых структур (конференции министров иностранных дел АСЕАН и Азиатско-тихоокеанского совета сотрудничества по безопасности (АТССБ)). При этом приоритет отдается многосторонним межгосударственным механизмам, таким как АРФ, совещание старших должностных лиц по политическим вопросам АСЕАН - КНР.

К сожалению, кодекс является не юридически обязывающим, а политическим соглашением и не гарантирует, что все страны - участницы территориального спора будут ему следовать. Его превращение в документ международного права пока не просматривается главным образом из-за нежелания Китая идти дальше по пути взаимоприемлемых договоренностей.

Объяснением сложившейся ситуации являются следующие причины. Во-первых, существенную роль там играют противоречия между самими государствами АСЕАН. Они по-прежнему с подозрением следят за намерениями друг друга, особенно в части, касающейся практических действий в отношении территорий и акваторий в ЮКМ. Островные государства АСЕАН (Филиппины, Малайзия, Сингапур и разделяющий их подход Вьетнам) опасаются возможной китайской агрессии в южном направлении. Индонезия, претендующая на роль лидера АСЕАН, стремится активно участвовать в процессе территориального урегулирования в Южно-Китайском море, не хочет упустить возможности выступить в нем посредником и проявить себя как ядро, объединяющее интересы стран Ассоциации. Индокитайские же государства (Мьянма, Камбоджа, Таиланд

и Лаос), наоборот, являются тесными партнерами Китая, более лояльно относятся к политике Пекина в ЮКМ.

В противостоянии асеановским участникам территориального спора в Южно-Китайском море КНР добилась дипломатического успеха, не позволив членам Ассоциации объединиться на антикитайской основе. Этот раскол в АСЕАН в июле 2012 года лишил членов «десятки» возможности выступить единым фронтом по проблеме ЮКМ. Свою роль, как об этом упоминалось выше, здесь снова сыграло то обстоятельство, что страны АСЕАН не в одинаковой степени вовлечены в территориальный спор. Дело дошло до того, что асеановцы даже не смогли согласовать итоговое коммюнике.

Другая причина кроется в нежелании Китая, который все еще колеблется и не хочет брать на себя обязательства, предусматриваемые юридически обязывающим документом. Представители Поднебесной заявляют о готовности вести разговор о кодексе, когда для этого созрели условия.

Важным моментом, осложняющим обстановку в ЮКМ, стала возросшая в последнее время активность государств-претендентов по экономическому освоению спорных акваторий. Так, в июне 2008 года Вьетнам запустил нефтегазовый проект в южной части своего континентального шельфа с участием «Эксон Мобил». В ЮКМ пришли такие компании, как «Шелл», «Бритиш Петролеум», «Шеврон» и ОАО «Газпром» (с вьетнамскими компаниями подписан меморандум о сотрудничестве в разведке и освоении шельфовых месторождений газа). Темпы геологоразведочных работ в акваториях ЮКМ ускоряются. Нефть и газ найдены вблизи островов Спратли и мыса Неудачи в Южно-Китайском море.

Попытки хозяйственного использования территорий и акваторий породили много проблем: права на шельфовое бурение, подтвержденные правительствами государств - членов АСЕАН, не признаются Китаем. Нервозность Поднебесной в спорном районе усилило заявление США в 2010 году о том, что они рассматривают Южно-Китайское море, через которое проходит половина мировой торговли, как район своих национальных интересов.

Весной и летом 2012 года градус напряженности в районе Южно-Китайского моря резко повысился. Китай, почувствовав силу и стремясь вытеснить из этого района США и Японию, предпринял конкретные шаги по укреплению и расширению своего присутствия в ЮКМ. В июле Пекин объявил спорный остров Вуди (Парасельские острова)

площадью всего 2,1 квадратных км владением КНР. Помимо Китая, Парасельские острова являются также объектом территориальных претензий Вьетнама и Тайваня⁸. Как территориальная единица город Саньша с гарнизоном в 1 тыс. человек вошел в состав южной китайской провинции Хайнань, удаленной от острова на расстоянии 350 км⁹. Центральный военный совет в Пекине объявил о том, что при новом муниципальном образовании создается военный гарнизон «дивизионного уровня». Он будет отвечать за безопасность в акватории трех островов архипелага. В конце июня 2012 года Китайские ВМС начали патрулирование в акватории, на которую претендует Поднебесная.

США однозначно высказались в отношении китайской акции, охарактеризовав ее как «подрывные действия» в регионе. Тем самым оказалась несостоятельной проводившаяся американцами в 2009-2011 годах политика «стратегического убеждения» в отношении Китая. Один из ее проводников - бывший заместитель госсекретаря США Джеймс Стейнберг - поведал телеканалу CNN, что «стратегическое убеждение» базируется на основополагающей, хотя и не выраженной словами сделке. Мы и наши союзники должны четко дать понять, что готовы приветствовать становление Китая... как процветающей и успешной державы. Китай же должен убедить остальной мир в том, что его развитие и повышение его роли в мире не будет осуществляться в ущерб безопасности и благополучию остальных»¹⁰. «Стратегическое убеждение», подчеркивает CNN, заменили тем, что сегодня называют то привязкой к Азии, то перебалансировкой. Иными словами, Соединенные Штаты будут использовать все имеющиеся в их распоряжении инструменты для сохранения безопасности, мира и процветания в Азии¹¹.

Роль и значение Америки в АТР поднимают и попытки ряда стран Восточной Азии добиться, чтобы она служила противовесом растущей мощи Китая. Политологи в странах АСЕАН отмечают, что, хотя Пекин на словах приветствует присутствие США в Азии, на деле он не откликается на призывы Вашингтона к разрешению территориальных конфликтов с помощью международных механизмов и выступает с последовательной критикой проведения совместных учений американцев с их региональными союзниками.

Перенос центра тяжести внешней политики администрации Б.Обамы на Азиатско-Тихоокеанский регион, ее упор на сдерживание КНР лишь усилили напряженность в этом районе, сделали регион более подверженным конфликтам. Нарастивая военное присутствие в Восточной

Азии, предполагающее удвоение усилий по сравнению с предыдущими американскими правительствами, оказывая в пикку Китаю политическую поддержку Филиппинам и Вьетнаму, Соединенные Штаты повышают риск быть втянутыми в противостояние из-за территорий и акваторий в Южно-Китайском море. Американский журнал «Foreign Affairs» в данной связи призывает руководство США «ни в коем случае не становиться на сторону одного из претендентов на острова в Южно-Китайском море» и делает акцент на «необходимости учреждения в Азиатско-Тихоокеанском регионе многосторонней структуры, способной предотвратить возможные действия Китая по дестабилизации статус-кво в Восточной Азии»¹².

Китай со своей стороны, реагируя на упомянутое выше заявление США, впервые публично резко осадил Вашингтон. 6 августа 2012 года орган ЦК КПК газета «Жэньминь жибао» предложила американцам «заткнуться» и упрекнула их «в стремлении подлить масла в огонь конфликта»¹³. Следом за ней китайское информационное агентство Синьхуа обвинило США в намерении посеять разногласия и смуту между КНР и другими государствами Азиатско-Тихоокеанского региона, с тем чтобы потом решать все спорные вопросы в качестве высшего судьи с максимальной выгодой для себя.

Однако Поднебесную раздражают не только заявления и акции ее геополитических соперников США и Японии, претендентов на островные территории из числа государств АСЕАН, но и вообще действия в ЮКМ других государств. Так, в июне 2008 года китайцы выразили недовольство проведением российским научно-исследовательским судном сейсморазведки недалеко от побережья СРВ. Китайская сторона обозначила свое отрицательное отношение к российским намерениям провести изыскательные работы в ЮКМ по просьбе Вьетнама. Пекин не устраивает научно-исследовательская, хозяйственная и любая другая деятельность внерегиональных держав в районе Южно-Китайского моря.

Министр иностранных дел России С.В.Лавров отметил в данной связи, что российско-вьетнамское сотрудничество в области разведки и добычи ресурсов на континентальном шельфе СРВ осуществляется активно и гласно с 1981 года (тогда российская нефтяная компания «Зарубежнефть» и вьетнамская государственная нефтегазовая компания «Петровьетнам» создали совместное предприятие «Вьетсовпетро») и исключительно вне спорных районов. Он также обратил внимание, что в районе Южно-Китайского моря активизи-

ругуются другие страны, которые проявляют немалый интерес к добыче энергоносителей¹⁴.

В апреле 2012 года российский «Газпром» и вьетнамская компания «Петровьетнам» подписали соглашение о разработке газа, согласно которому планируется совместное освоение двух нефтегазовых участков в Южно-Китайском море. И хотя оба они не находятся в спорной акватории Китая и Вьетнама, Пекин все же сделал России мягкое предупреждение.

Во-первых, по китайской версии, эти участки - газета «Хуаньцю шибао» называет их лицензионными блоками 05.2 и 05.3 - «находятся внутри китайской «девятипунктирной линии». Если проанализировать сотрудничество России и Вьетнама в области добычи нефти и газа за последние годы, то можно обнаружить, что работы по разведке и добыче, которые Россия ведет в Южно-Китайском море, частично заходят внутрь «девятипунктирной линии»¹⁵. Во-вторых, МИД КНР дал понять, что предприятиям внерегиональных держав не следует поддерживать конкретные государства в решении ими спорных вопросов путем двусторонних переговоров и втягиваться тем самым в конфликт в Южно-Китайском море. «Жэньминь жибао» в данной связи цитирует политработника из провинции Хайнань Ли Пэна, изложившего, хотя и личный, но реально близкий к официальному подходу в отношении внерегионалов: «Общеизвестно, что из-за прихода крупных государств... вопрос Южно-Китайского моря становится все более многосторонним и сложным. Сопrotивляться возвращению России в Юго-Восточную Азию нецелесообразно, но и пускать этот процесс на самотек нельзя, необходимо следовать дипломатическим принципам прагматизма и максимальной выгоды, прилагать усилия для ограничения участия России в делах ЮВА»¹⁶.

Таким образом, нынешний расклад по территориальному вопросу сохраняет в себе потенциал возможного ухудшения обстановки вокруг островов в ЮКМ путем перерастания ее в полноценный вооруженный конфликт. Обстановка в Восточной Азии свидетельствует о том, что многосторонняя дипломатия Регионального форума АСЕАН по вопросам безопасности пока не сработала должным образом. Ситуация с кодексом поведения в ЮКМ отражает наличие ограничений в развитии мер доверия и достижении согласия между участниками спора.

Вышедшие на поверхность в Азиатско-Тихоокеанском регионе американо-китайские геополитические противоречия, не отмечавшиеся ранее таким накалом соперничества и масштабом гонки вооружений,

подводят региональных лидеров к опасному рубежу. Здесь сталкиваются стремление Поднебесной к установлению контроля над стратегически важной и экономически обоснованной частью восточноазиатской периферии и желание США сформировать пояс дружественных азиатских государств антикитайской направленности.

Складывается впечатление, что нынешний всплеск конфликтности - не что иное, как проба сил, прояснение стратегических намерений и возможностей друг друга через размораживание территориального спора в ЮКМ. Все более частые попытки использования его участниками силовых акций (усиление гарнизонов, введение патрулирования акваторий и проведение учений ВМС, в том числе с участием США) формируют благоприятную среду для военно-политической конфронтации, превращая регион в «пороховую бочку». Кроме того, неконтролируемое военно-политическое соперничество между ведущими государствами способно нанести большой ущерб экономическому сотрудничеству в АТР, замедлить или даже на время приостановить развитие здесь экономической интеграции, привести к снижению в странах региона экономического роста.

Для исправления положения важны не столько институционально оформленные структуры многостороннего политического взаимодействия, создание которых в нынешних условиях проблематично, сколько выстроенная система консультаций и выработка общих подходов к решению ключевых региональных проблем. Их соответствие национальным интересам обеспечило бы поддержку большинства государств Восточной Азии.

Разрядить обстановку, сложившуюся в отдельных районах Южно-Китайского моря, и снизить риск возникновения регионального конфликта могла бы, как представляется, многосторонняя договоренность о совместном экономическом освоении спорных акваторий и территорий. Для заключения такого соглашения необходимо выработать единую формулу разрешения встречных претензий и последующего урегулирования столкновений и проявлений враждебности, могущих возникать в результате совместной хозяйственной деятельности.

Государства - претенденты на территории и акватории в Южно-Китайском море и великие державы должны усилить совместный поиск приемлемых для стран региона развязок, исходящих из прошлого территориальных конфликтов. Главное на данный момент - проявить ответственный подход и волю к компромиссу. Ведь опора на силу, и об этом не следует никогда забывать, - антипод диалога, так необхо-

димого сейчас для снижения напряженности и достижения между участниками спора в Южно-Китайском море договоренностей, хотя бы и промежуточных. Первым шагом в этом направлении могли бы стать политические консультации заинтересованных сторон на экспертном уровне по наиболее значимым аспектам ситуации в ЮКМ.

¹Reuters. 07.12.2012.

²The New York Times. 24.12.2012.

³Море возле островов Спратли богато рыбой. Это позволяет добывать там ежегодно 500 тыс. тонн разнообразных морепродуктов. А на шельфе обнаружены гигантские запасы нефти - 35 млрд. тонн и природного газа - 8300 млрд. куб. м. (Аргументы недели, 2012. №31. 16 августа).

⁴Сайт Дальневосточного научно-исследовательского, проектно-изыскательского и конструкторско-технологического института морского флота. 07.01.2013 // <http://www.dniimf.ru>

⁵Callick Rowan. Powder Keg in the Pacific // Foreign Policy. 22.08.2012.

⁶Reuters. 25.05.2012.

⁷Project Syndicate. 10.08.2012.

⁸Азиатско-Тихоокеанский регион: региональные проблемы, международные организации и экономические группировки. Справочник. М.: Восток-Запад, 2010. С. 81.

⁹Независимая газета. 08.08.2012.

¹⁰CNN. 07.09.2012.

¹¹Ibid.

¹²Foreign Affairs. 2012. July/August.

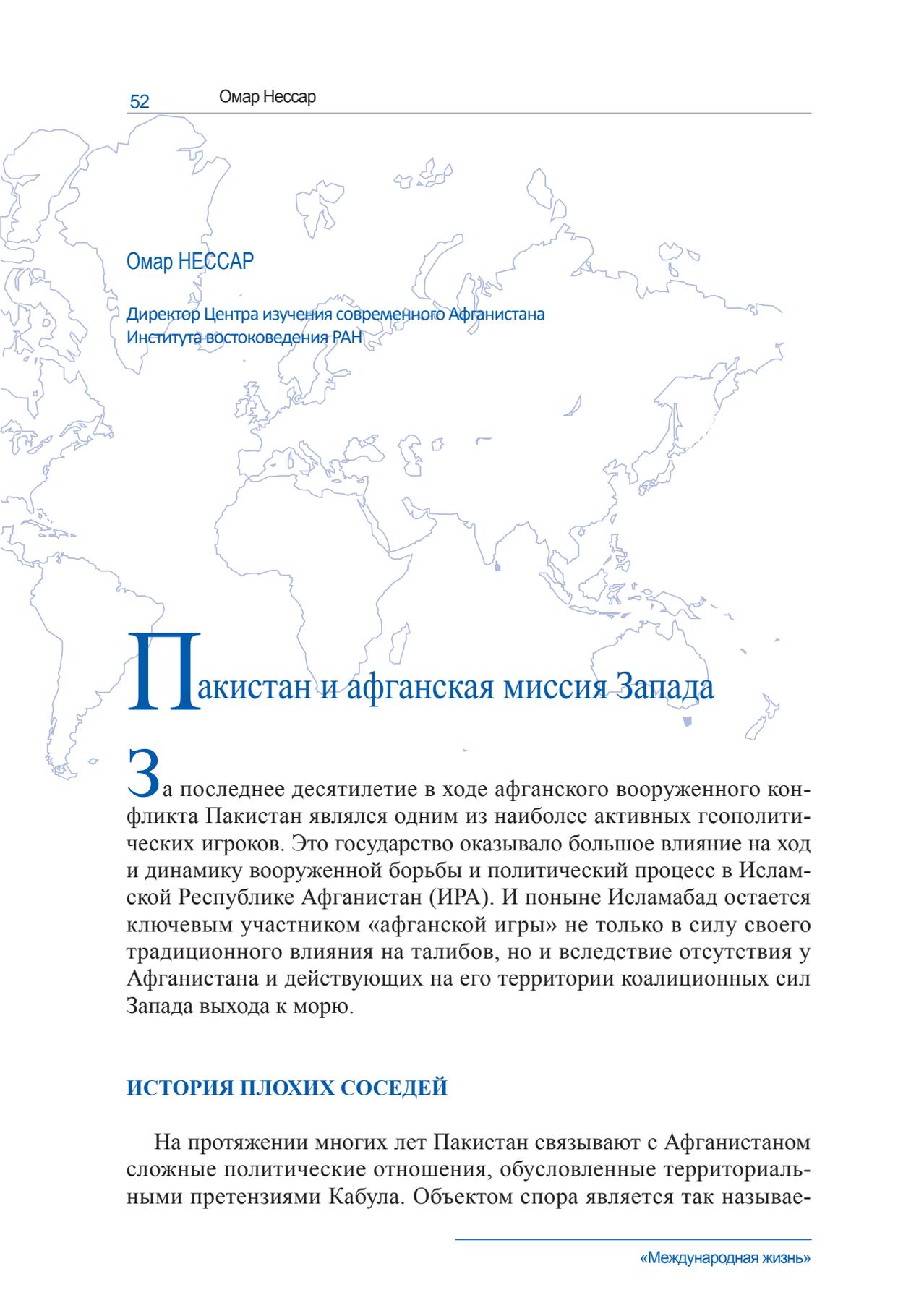
¹³Независимая газета. 08.08.2012.

¹⁴Азиатско-Тихоокеанский регион: региональные проблемы... С. 95.

¹⁵Хуаньцю шибао. 08.08. 2012.

¹⁶Жэньминь жибао. 21.08.2012.

Ключевые слова: Южно-Китайское море (ЮКМ), архипелаг Спратли, Парасельские острова, провинция Хайнань, кодекс поведения в ЮКМ.

Омар НЕССАР

Директор Центра изучения современного Афганистана
Института востоковедения РАН

Пакистан и афганская миссия Запада

За последнее десятилетие в ходе афганского вооруженного конфликта Пакистан являлся одним из наиболее активных геополитических игроков. Это государство оказывало большое влияние на ход и динамику вооруженной борьбы и политический процесс в Исламской Республике Афганистан (ИРА). И поныне Исламабад остается ключевым участником «афганской игры» не только в силу своего традиционного влияния на талибов, но и вследствие отсутствия у Афганистана и действующих на его территории коалиционных сил Запада выхода к морю.

ИСТОРИЯ ПЛОХИХ СОСЕДЕЙ

На протяжении многих лет Пакистан связывают с Афганистаном сложные политические отношения, обусловленные территориальными претензиями Кабула. Объектом спора является так называемый

мая «линия Дюранда», граница Британской Индии и Афганистана, установленная по итогам серии британо-афганских войн в 1893 году. Тогда под контролем Лондона оказались значительные территории с пуштунским населением¹.

С 1947 года эти территории принадлежат независимому Пакистану, чего афганское руководство официально признать не желает. В 1950-1960 годах правительство Мухаммада Дауда пыталось добиться возврата спорных территорий, в том числе посредством стимулирования вооруженной деятельности отрядов боевиков в пуштунских районах Пакистана. В Кабуле не исключался и даже прорабатывался вариант вооруженного конфликта с Исламабадом, в котором афганская сторона намеревалась заручиться поддержкой Советского Союза². В ответ Пакистаном предпринимались меры по дезорганизации советско-афганского сотрудничества, в том числе путем публичного разоблачения связей афганской коммунистической оппозиции с КГБ СССР³.

Кроме того, начиная с конца 1960-х годов, в ответ на поддержку Афганистаном пуштунских сепаратистов Пакистан стал поддерживать действующую на афганской территории вооруженную оппозицию через создание в пуштунских районах баз боевиков. Позже, в период советского военного присутствия в Афганистане, эта практика легла в основу афганской политики Пакистана⁴.

В 1979-1989 годах движение афганских «моджахедов» получало значительную поддержку и военно-материальную помощь от стран Запада, однако территориально и технически Пакистан оставался главной тыловой базой боевиков. Это позволяло Исламабаду добиваться определенных политических и экономических преференций в своих отношениях с основными противниками СССР⁵. Успех такой политики, предшествовавшей выводу советских войск из Афганистана, мог оказать значительное влияние на «modus operandi» пакистанской элиты в афганском вопросе.

С падением последнего промосковского режима в Кабуле в 1992 году влияние Пакистана на ситуацию в Афганистане должно было бы еще больше возрасти. Однако приход к власти моджахедов и возникновение глубокого политического кризиса в Афганистане только осложнили попытки Пакистана изменить ситуацию в свою пользу. Тогда Исламабад предпринял усилия по созданию в Афганистане новой политической силы на основе пропакистански настроенных молодых боевиков - тех, которые не смогли воспользоваться плодами победы 1992 года

для обретения политических и экономических ресурсов. Именно эта прослойка молодых афганцев, которых еще называли «детьми войны» с Советским Союзом, стала основой движения «Талибан»⁶.

Основу организации талибов составили имеющие связи с пакистанской разведкой «моджахеды», долгое время проживавшие в Пакистане и проходившие обучение в национальных медресе. На начальном этапе поддержка «Талибана» со стороны Исламабада включала в себя подготовку боевиков, предоставление им вооружения и боеприпасов и даже в ряде случаев артиллерийскую поддержку в ходе возникавших приграничных боев⁷. В этом деле Пакистан заручился поддержкой Саудовской Аравии.

При содействии Исламабада и Эр-Рияда, а также вследствие недовольства пуштунов, уставших от хаоса и несправедливости полевых командиров «моджахедов», движение «Талибан» смогло одержать серию военных побед и к началу 2000-х годов установить свой контроль над большей частью территории Афганистана. Неподконтрольными талибам оставались лишь несколько провинций, расположенных на севере страны и населенных преимущественно таджиками, боевые формирования которых возглавлял «панджшерский лев» Ахмад Шах Масуд.

Казалось, что Пакистан преуспел. Однако политическую ситуацию самым решительным образом изменили события 2001 года и вмешательство в афганский конфликт Соединенных Штатов и стоящих за ними сил. В этой принципиально новой ситуации Пакистан попытался выступить в роли посредника между Западом и талибами, с тем чтобы добиться включения представителей движения в новое афганское национальное правительство при формальном демонтаже режима муллы Омара⁸.

До 2003 года ситуация в Афганистане оставалась относительно стабильной. Однако после начала иракской кампании США талибы перешли к ведению более активных боевых действий, направленных на ослабление и ликвидацию режима Хамида Карзая⁹. В этой войне боевики «Талибана» продолжали пользоваться поддержкой Пакистана.

ПОД СЕНЬЮ ГЕОПОЛИТИКИ

Значительное влияние на региональную, в том числе афганскую, политику Пакистана оказывают отношения Исламабада с Индией,

которые еще относительно недавно носили характер прямой конфронтации. И Нью-Дели, и Исламабад являются активными участниками политического процесса на территории Афганистана, и трудно переоценить их воздействие на экономику, политику и культуру этой страны.

Индия с 2001 по 2011 год израсходовала на одни только гуманитарные программы в Афганистане от 1,5 до 2 млрд. долларов¹⁰. Кроме того, индийская культура, особенно кинематограф, получила широкое распространение в стране и пользуется огромной популярностью среди различных слоев афганского общества, что позволяет формировать в нем общий позитивный имидж этой страны.

В отличие от Индии, Пакистан пользуется не очень позитивной репутацией в афганском общественном мнении. Это обусловлено как поддержкой Исламской Республикой Пакистан (ИРП) афганских талибов, так и конфликтами между Исламабадом и Кабулом, которые были вызваны территориальными претензиями. Не внесли взаимопонимания в афгано-пакистанские отношения и проблемы с реализацией двусторонних транзитных соглашений¹¹. В ряде случаев пакистанские спецслужбы являются субъектом различных «конспирологических теорий» в афганском обществе, и вследствие этого те или иные кабульские политики подозреваются в качестве «агентов пакистанского влияния», действующих вопреки национальным интересам ИРА.

Таким образом, в долгосрочной перспективе для Исламабада существует опасность сближения Индии и Афганистана и даже заключения ими своего рода «антипакистанского альянса», который может опоясать пакистанскую территорию. Кроме транспортных и военных проблем такое окружение, по мнению пакистанского руководства, может быть использовано их противниками для стимулирования сепаратистских движений как на севере ИРП, в местах проживания пуштунских племен, так и на востоке страны. При этом вопросы сепаратизма стали вызывать особую озабоченность Исламабада после того, как Индия открыла новые дипломатические миссии в ряде приграничных с Пакистаном афганских городов. Учитывая еще не стершийся в памяти опыт потери Бангладеш, пакистанская элита опасается угрозы дезинтеграции страны как одного из негативных сценариев будущего политического развития Пакистана.

Столь сложная региональная политическая архитектура создает почти безвыходную ситуацию в деле решения афганского кризиса.

С одной стороны, для его завершения необходим отказ соседних государств от поддержки боевиков «Талибан» и других вооруженных исламистских групп, равно как и установление нормальных отношений между Афганистаном и Пакистаном на основе общего сотрудничества в борьбе с терроризмом. С другой стороны, афганский «Талибан» является единственным эффективным рычагом влияния Исламабада на афганскую политику, который при необходимости может использоваться для предотвращения опасного для Пакистана индийско-афганского сближения. Отказаться от использования этого ресурса Исламабад вряд ли готов.

Решением проблемы могли бы стать те или иные гарантии нейтрального статуса Афганистана по завершению конфликта. В частности, этот вопрос зондировался в ходе Стамбульского американо-афгано-пакистанского саммита в 2011 году, однако успеха достигнуть не удалось. США и Афганистан не смогли предоставить пакистанским представителям достаточных гарантий защиты их интересов в Афганистане после ликвидации инфраструктуры вооруженной оппозиции¹². Более того, именно возможность влиять на «Талибан» делает Пакистан в глазах Вашингтона важным партнером и заставляет его оказывать Исламабаду значительную финансово-экономическую помощь.

На данном этапе есть все основания считать, что в пакистанской политической элите нет единства мнений по вопросу о дальнейшей политике на афганском направлении. Существуют группы сторонников продолжения силового давления на Кабул с опорой на боевиков вооруженной оппозиции. Это направление ассоциируется в первую очередь с пакистанскими военными и разведывательными кругами, в том числе с «лобби отставников», которое контролирует значительные денежные фонды внутри Пакистана. Гражданские политические круги в Исламабаде в большей степени ориентированы на диалог с США и разрешение региональных противоречий в рамках переговорных процессов. Это противоречие является одним из ключевых в борьбе между военными и гражданскими политическими группами внутри Пакистана.

Примечательно, что взаимодействие, которое осуществляется между различными пакистанскими политическими группировками, происходит по линии национальной Межведомственной разведки (ISI) и зачастую без контроля со стороны официальной исполнительной власти. В этой связи к 2010 году пакистанское руководство

под давлением США предприняло серию шагов, направленных на то, чтобы сократить возможности национальных разведывательных ведомств поддерживать бесконтрольные связи с боевиками. Апофеозом этой борьбы, признаются эксперты, стала отставка генерала Первеза Мушаррафа с поста президента страны¹³.

Однако, несмотря на ослабление позиций исламабадских «ястребов», сотрудничество пакистанской разведки с афганскими боевиками, а также участниками других радикальных исламистских групп продолжается и сегодня. Отдельные скандалы, связанные с разоблачениями пакистанских военных, показывают, что исламистские эмиссары достаточно глубоко проникли в инфраструктуру вооруженных сил Пакистана, и в этом деле не обходится без взаимного влияния.

Так, в августе 2012 года пакистанский военный суд приговорил пятерых армейских офицеров к различным срокам тюремного заключения за связь с радикальной исламистской организацией «Хизб ут-Тахрир». По данным британской прессы, в числе осужденных был бригадный генерал Али Хан, получивший пять лет тюрьмы, до своего задержания в июне 2011 года служивший в правовом управлении Генерального штаба пакистанской армии¹⁴. В июне 2011 года стало также известно об арестах как минимум 12 пакистанских офицеров, которые подозревались в связях с экстремистскими группировками.

ПОДДЕРЖКА «ТАЛИБАНА» И ВОЙНА

Большинство экспертов сегодня полагают, что долговечность афганского движения «Талибан» объясняется поддержкой пакистанской разведки. Основным источником власти Исламабада над афганскими талибами является финансирование движения вооруженной оппозиции, идущее через Пакистан. По некоторым оценкам, на 2010 год пакистанская сторона обеспечивала не менее 75% денежно-финансовых трат афганского «Талибана», причем в эту сумму могут входить и собственно пакистанские средства, и пожертвования из арабских стран, проходящие через руки ISI¹⁵.

Следует подчеркнуть, что в большинстве случаев деньги боевикам передаются через Кветту, лидеров фронтовых шур (советов) или, как минимум, теневых губернаторов афганских провинций, что

позволяет сохранять «вертикаль власти» в «Талибанах», обеспечивать лояльность действующих на территории Афганистана полевых командиров находящегося в Пакистане руководству движения. Наряду с этим существуют непроверенные данные о прямом подчинении пакистанским военным кругам некоторых отрядов боевиков¹⁶. Кроме того, пакистанская ISI располагает собственной агентурой в большинстве командных структур «Талибана», включая доминирующую Кветтскую шуру (Шура-е-Кветта).

В ряде случаев помощь талибам поступает в виде денежных средств, однако также практикуется отправка оружия и боеприпасов. Подобная «натуральная» помощь в среде боевиков, видимо, ассоциируется с городом Мирамшахом, где располагается штаб-квартира так называемой «сети Хаккани». Пакистанская сторона также помогает талибам информационно, предотвращая разгром их баз и складов¹⁷.

Пакистанские спецслужбы пристально следят за лояльностью политических лидеров и полевых командиров «Талибана» руководству движения. Известно, что сотрудники ISI могут прибегать к прямым санкциям в отношении «диссидентов»-талибов, подвергая аресту боевиков афганского «Талибана», находящихся на пакистанской территории, наказывая их тем самым за нежелательный образ действий, в частности за несанкционированные попытки установления самостоятельных контактов с официальным Кабулом и другими региональными политическими центрами. В 2010 и 2012 годах ISI проводила крупные чистки в руководстве талибов, в ходе которых были арестованы и убиты несколько десятков высокопоставленных командиров движения. В их числе назывался, в частности, мулла Абдул Гани Барадар, который до своего ареста вел работу по переориентации «Талибана» на другие страны региона с целью уменьшения зависимости от пакистанских союзников. В настоящее время свыше 50 влиятельных лидеров талибов находятся в пакистанских тюрьмах¹⁸.

Контроль сотрудников пакистанской разведки над функционерами афганского «Талибана» до сих пор был достаточно эффективен. Впрочем, по данным некоторых авторов, в среде афганских талибов тенденция к заключению сепаратного мира с официальным Кабулом в обход пакистанских спецслужб обретает силу¹⁹.

Кроме того, известно, что пакистанские спонсоры «Талибана» в ряде случаев использовали его боевиков для нейтрализации поли-

тического влияния Индии в Афганистане, в частности через организацию террористических актов против индийских дипломатов и бизнесменов. Так, теракты талибов против индийских дипломатов в 2008-2009 годах значительно ослабили позиции Нью-Дели в Афганистане, а также вызвали панику среди индийских предпринимателей, пытавшихся работать в ИРА²⁰.

В 2011 году накануне визита в Афганистан премьер-министра Индии Манмохана Сингха афганское Управление национальной безопасности (УНБ) сообщило о предотвращении покушения на индийского консула в Нангархаре, к чему были причастны неназванные иностранные спецслужбы.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ И ТРАНСПОРТНАЯ ПОЛИТИКА

В силу своего географического положения Пакистан - один из ключевых торговых партнеров Афганистана. Через пакистанскую территорию происходит перевозка товаров из портов на побережье Индийского океана, в том числе закупаемых для нужд Международных сил содействия безопасности (МССБ - ISAF), в Исламскую Республику Афганистан. По данным на 2010/2011 годы, экспорт из Пакистана в Афганистан составил 2,3 млрд. долларов, ответный афганский экспорт - 172 млн. долларов²¹.

«Транзитный фактор» стал одним из веских аргументов для получения Пакистаном в 2003 году статуса стратегического союзника США в осуществлении антитеррористической операции в Афганистане. Исламабад неоднократно использовал свою транзитную монополию в качестве инструмента давления не только на афганские власти, но и на США и НАТО, поскольку около 70% идущих в Афганистан грузов до 2009 года проходило через пакистанскую территорию. Позже Пакистан стал терять свою монополию в этой сфере: в 2009 году США удалось договориться с Россией и другими странами бывшего СССР об открытии Северной сети поставок.

В 2012 году возникли предпосылки для появления нового транзитного коридора из Индии в Афганистан в обход Пакистана. Индия, Иран и Афганистан обсудили возможности использования иранского порта Чабахар для доставки грузов из Индии в Афганистан.

Для Пакистана с точки зрения его экономических интересов Афганистан может рассматриваться прежде всего как транзитная зона

для связи с государствами постсоветской Центральной Азии. Также афганская территория может быть использована для строительства дорог в Китай, так как ныне действующие транспортные артерии, пересекающие китайско-пакистанскую границу, проходят по сложной горной местности, а зимние холода и снегопады затрудняют передвижение по ним.

В настоящее время можно выделить следующие основные транспортно-торговые артерии, связывающие Пакистан и Афганистан:

Трубопровод ТАПИ (Туркменистан - Афганистан - Пакистан - Индия), предназначенный для создания альтернативного российскому пути экспорта туркменского газа на международные рынки. Предполагаемая емкость ТАПИ составит 30-33 млрд. куб. м газа в год. Трубопровод должен пройти из Туркменистана через Герат, Кандагар, Кветту и Мултан, откуда уже планируется проложить две ветки: в Индию и пакистанский порт Карачи, где в перспективе планируется построить завод по производству сжиженного газа и создать инфраструктуру для его последующего вывоза в другие страны морским путем.

В случае реализации проекта ТАПИ Пакистан вполне может стать узловым транзитером в деле экспорта туркменского газа в государства Южной Азии, что может дать Исламабаду дополнительные финансовые выгоды и геополитические преференции.

Система линий электропередач CASA-1000 - предназначена для передачи электроэнергии из Таджикистана и Кыргызстана в Афганистан и Пакистан. На начальном этапе реализации проекта предполагается передача электроэнергии преимущественно в летний период времени мощностью 1300 МВт в год с последующим доведением ее объемов до 5 тыс. МВт. Пока планируется передавать 1 тыс. МВт электроэнергии в Пакистан, а 300 МВт - в Афганистан. Таджикистан должен будет поставлять иностранным потребителям 650 МВт в год (при существующих энергетических мощностях 5080 МВт), производство остальной энергии должен обеспечить Кыргызстан (3600 МВт).

Следует подчеркнуть, что сама идея CASA-1000 имеет не только экономическую, но и политическую составляющую. Так, проект является жизненно важным для Таджикистана, но противоречит интересам Республики Узбекистан и подталкивает Ташкент к поиску альтернативных предложений по установлению сотрудничества с Исламабадом. В прошлом году Узбекистан предложил

Пакистану «энергетическую альтернативу»: правительство Ислама Каримова заявило о готовности стать соинвестором трех гидроэнергетических проектов потенциальной мощностью 1315 МВт на реке Сват в Пакистане²².

Транзитная торговля. Сразу после завершения войны 1979-1992 годов и распада СССР Пакистан стал рассматривать Афганистан как транзитную зону для вывоза своих потребительских товаров на рынки среднеазиатских постсоветских государств. Отдельные авторы утверждают, что движение «Талибан» изначально создавалось именно для обеспечения безопасности движения транспорта по трассе Кветта - Кандагар - Герат - Кушка²³. После 2001 года, когда роль талибов в Афганистане изменилась, Исламабад попытался обеспечить безопасный транзит на основе договоренностей с официальным Кабулом.

В более поздний период было определено 17 потенциальных маршрутов для транспортировки пакистанских товаров через Афганистан на рынки других регионов²⁴. Для реализации этих проектов между Пакистаном и Афганистаном была подписана серия соглашений о транзитной торговле (последнее соглашение подписано в 2010 г.). В результате Афганистан стал большим бенефициантом: благодаря пакету соглашений он получил право беспопытного транзита товаров из пакистанских портов на свою территорию²⁵.

Таким образом, в экономической сфере основой для взаимной заинтересованности Афганистана и Пакистана остаются транзитные возможности. Причем на текущий момент в транзите заинтересован в первую очередь Афганистан и дислоцированные на афганской территории МССБ. Это позволяет Пакистану использовать помимо всего прочего еще и «транзитный фактор» в качестве механизма влияния на афганскую политику, что, в свою очередь, является альтернативой традиционной для спецслужб Исламабада стратегии поддержки региональных экстремистов.

До настоящего времени во взаимоотношениях Пакистана и Афганистана преобладала модель «плохого соседства», основанная на недоверии и вражде, территориальных претензиях Афганистана, касающихся пуштунских районов Пакистана, опасений официального Исламабада относительно возможности вспышки пуш-

тунского сепаратизма, который может быть поддержан Кабулом, и афгано-индийского сближения.

Однако в настоящий момент вероятность конфликтных сценариев развития ситуации между государствами и развития ситуации в афгано-пакистанском пограничье уменьшается, прежде всего вследствие того, что более чем за 100 лет параллельного развития у пакистанских пуштунов выработалась отличная от своих афганских собратьев модель идентичности, формированию которой во многом способствовали уникальные культурно-экономические связи народов внутри Пакистана. Кроме того, пакистанские пуштуны со временем оказались глубоко интегрированными в пакистанское офицерское сообщество и другие ключевые госструктуры ИРП, что работает на национально-государственную целостность Пакистана.

Вместе с тем сценарии усиления напряженности между двумя государствами могут проистекать от попыток использования Исламабадом отрядов экстремистов для реализации проектов собственного политического устройства в Афганистане и влияния на него. Тем более что с 2001 года этот процесс стал постепенно выходить из-под контроля пакистанских правительственных структур и отдаваться на откуп взаимодействующим с пакистанскими спецслужбами политическим кланам и группировкам, преследующим свои, подчас узкие интересы.

Оптимальным путем развития афгано-пакистанских отношений в этой ситуации может быть укрепление двусторонних экономических связей, способных играть своего рода роль гаранта от жесткой конфронтации.

Очевидно также, что афгано-пакистанские отношения нуждаются сегодня в эффективном международном и региональном посредничестве. До сих пор функции такого посредника выполняли Соединенные Штаты и страны НАТО, участвующие в миссии ISAF в Афганистане. Перспектива вывода основных сил западной коалиции из Афганистана в 2014 году актуализирует проблему поиска «честного маклера» в отношениях Кабула и Исламабада. Кто мог бы сыграть такую роль?

Вероятными претендентами на нее являются Пекин и Москва. Шансы российской стороны на региональное посредничество представляются достаточно высокими, учитывая, что пакистанские представители в начале октября 2012 года уже заявили о готовности «перезагрузить» российско-пакистанские отношения, выведя их на

новый, более высокий уровень сотрудничества. Тем более что Россия имеет свой как негативный, так и позитивный опыт во взаимоотношениях с обеими странами.

Учитывая тот факт, что Россия и Китай являются членами Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), эта организация также могла бы играть стабилизирующую роль в афгано-пакистанских отношениях после 2014 года, сосредоточив внимание на их транспортно-экономической составляющей, и тем самым поднять свой вес в мировой политике.

¹См., например: *Omrani B.* The Durand Line: History and Problems of Afghan Pakistan Border // *Asian Affairs*. 2009. Vol. 40. Issue 2; *Темирханов Л.* Восточные пуштуны. Москва, 1987. Пакистанский взгляд на проблему представлен в *Khan A.H.* The Durand Line: Its Geographical Importance. Peshawar: University of Peshawar, 2000.

²Подробнее см.: *Слинкин М.Ф.* Мухаммад Дауд. Политический портрет // *Культура народов Причерноморья*, 2001. №24.

³Интервью бывшего офицера пакистанской разведки генерала Махмуд Шаха // *BBC*. 2012. 16 окт.

⁴*Спольников В.М.* Афганистан и исламская оппозиция. Источники и цели. М., 1990. *Слинкин М.Ф.* Клерикальная оппозиция в Афганистане в 60-70-х годах XX века // *Культура народов Причерноморья*. 2001. №22.

⁵*Hilali A.Z.* Costs & Benefits of Afghan War for Pakistan // *Contemporary South Asia*. 2002. №11(3). P. 291-310.

⁶*Пойя С.* «Линия Дюранда»: 60 лет без мира // *Афганистан.ру*. 2011. 5 апреля.

⁷*Сикоев Р.Р.* Талибы. Религиозно-политический портрет. М.: Институт востоковедения РАН, 2004. С. 89; *Искандаров К.* Общественно-политические движения в Афганистане. Автореферат. С. 317, 320. См. также материалы ЦРУ о сотрудничестве Пакистана с талибами в 1990-х. Pakistan: «The Taliban's Godfather»? Documents Detail Years of Pakistani Support for Taliban, Extremists. National Security Archive Electronic Briefing Book. №227 / Edited by Barbara Elias. Washington D. C., 2007.

⁸Подробнее о развитии движения «Талибан» до 2001 г. включительно см.: *Акимбеков С.М.* Афганский узел и проблемы безопасности Центральной Азии. Алматы, 2003.

⁹*Giustozzi A.* Koran, Kalashnikov, and Laptop: the neo-Taliban Insurgency in Afghanistan. New York: Colombia University Press, 2008. P. 11.

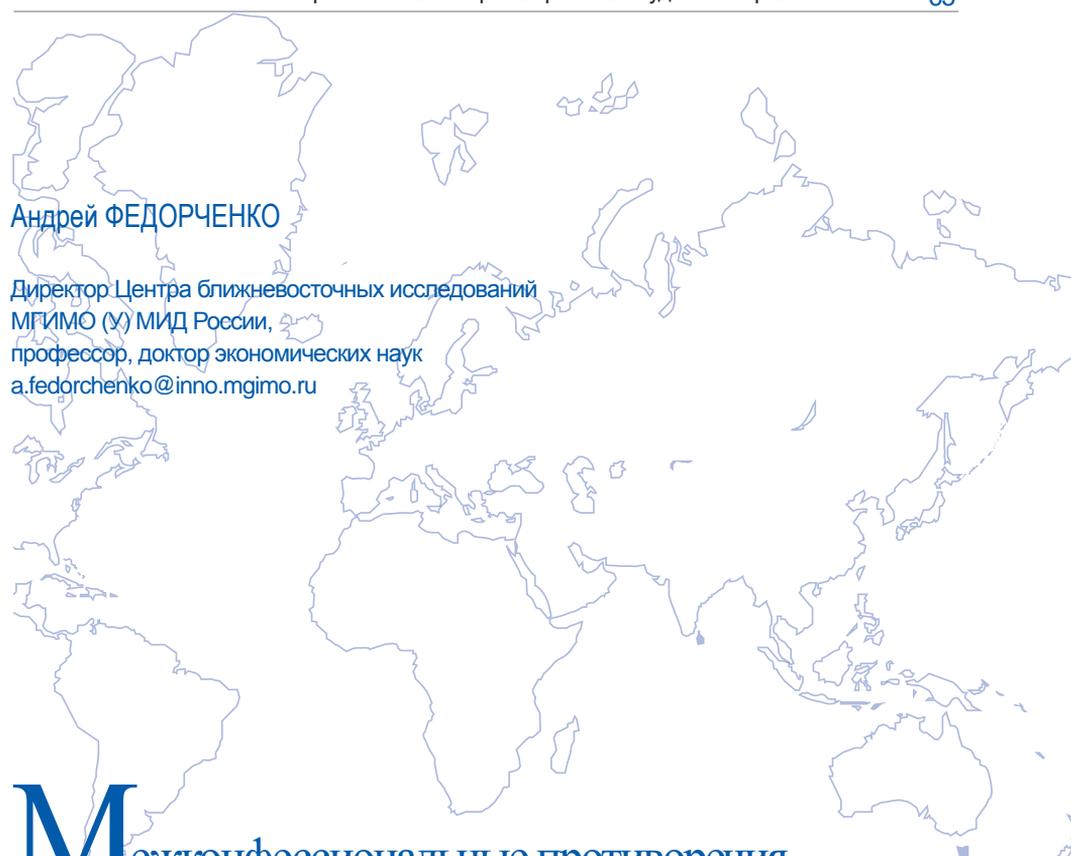
¹⁰*Мендкович Н.А.* Индийская политика в Афганистане // *Афганистан.ру*. 2011. 25 сент.

¹¹*Савченко Д.В.* Пакистан и Индия в борьбе за Афганистан // *Афганистан.ру*. 2011. 17 марта.

¹²*Мендкович Н.А.* Стамбульские встречи // *Новое восточное обозрение (НовВО)*. 2011. 9 нояб.

- ¹³*Серенко А.Н.* Вашингтон начал ликвидацию пакистанской разведки // Афганистан.ру. 2008. 27 авг.
- ¹⁴<http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1308774060>
- ¹⁵*Waldman M.* The Sun in the Sky: The relationship between Pakistan's ISI and Afghan insurgents. London: Crisis States Research Center (London School of Economics), 2010. P. 14-15. Ср. со сведениями из секретного доклада аналитических структур МССБ State of the Taliban. Secret / Rel. ISAF. 2012. 6 Jan. P. 15.
- ¹⁶*Waldman M.* The Sun in the Sky. P. 11-12.
- ¹⁷*Ibid.* P. 13, 15-16, 19.
- ¹⁸*Nelson D.* Taliban paid «protection money» by Afghan Government // The Telegraph. 2012. 16 April. *Можда В.* // Фарси.ру. 2012. 2 янв. См. подробнее: *Нессар О., Менджович Н.А.* Афганские талибы в Пакистане: структура и стратегия // Афганистан.ру. 2012. 4 июня.
- ¹⁹См.: *Simple M., Farrell T., Lieven A., Chaudhuri R.* Taliban Perspectives on Reconciliation. London: Royal United Services Institute, 2012; *Скосырев Д.* Запад нашел умеренных талибов в Афганистане // Независимая газета. 2012. 11 сент.
- ²⁰*Thottam J.* What India is up to in Afghanistan. And Why? // The Time. 2011. 11 April.
- ²¹Pak-Afghan Trade. Discussion Paper. Islamabad: Pakistan Institute of Legislative Development and Transparency. 2011. P. 7.
- ²²См.: Информационно-аналитический бюллетень «Мизан» Центра изучения современного Афганистана. Выпуск от 21 марта 2011.
- ²³*Сикоев Р.Р.* Указ. соч. С. 85, 89-90.
- ²⁴См.: ИАБ «Мизан»... Выпуск от 20 февраля 2011.
- ²⁵*Adil A.* Pakistan-Afghan authorities sign new trade accord // Central Asia Online. 2010. 29 October.

Ключевые слова: движение «Талибан», МССБ, ТАПИ, транзитная торговля.

Андрей ФЕДОРЧЕНКО

Директор Центра ближневосточных исследований
МГИМО (У) МИД России,
профессор, доктор экономических наук
a.fedorchenko@inno.mgimo.ru

Межконфессиональные противоречия в Саудовской Аравии: «шиитский вопрос»

Королевство Саудовская Аравия (КСА) наряду с другими арабскими монархиями (за исключением Бахрейна) пока остается вне зоны арабской «оттепели». Властям этой страны удалось сохранить политическую и социальную стабильность, в основе которой многие годы было сочетание трех факторов. Во-первых, доходы от экспорта нефти давали возможность устранять реальные и потенциальные очаги социального протеста. Во-вторых, режим поддерживал союзнические отношения с консервативными религиозными кругами и лидерами племенных кланов. В-третьих, национальная безопасность гарантировалась западными державами, в первую очередь США.

Однако за кажущимся спокойствием скрываются обострившиеся в последнее время внутривнутриполитические и социальные противоречия, экономические проблемы. Образ процветающего и богатого

аравийского государства не вполне соответствует действительности. В начале XXI века экономическая и социально-политическая обстановка в Саудовской Аравии существенно обострилась. Долгосрочные программы диверсификации экономики не уменьшили зависимость страны от экспорта нефти. Удельный вес добывающей промышленности в ВВП составил в 2007 году 56,1%, обрабатывающей индустрии - 9,3%, услуг - 31,6%¹. В то же время в результате стабильного роста внутреннего потребления энергоносителей (в среднем на 7% в год) доля производства, остающаяся для внешнего рынка, сократилась с 76% в 2000 году до 65% в 2011 году. Показатель ВВП на душу населения в КСА - самый низкий среди стран Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ). В период с 2000 по 2011 год он почти не изменился и составлял около 20 тыс. долларов.

Среднегодовые темпы роста численности населения Саудовской Аравии в течение последних четырех десятилетий являлись одними из самых высоких в мире и составляли 4%. В результате высоких темпов роста населения, которое увеличилось с 20 миллионов в 2000 году до 27,4 млн. человек в 2010 году², а также недостаточной диверсификации экономики рынок труда не в состоянии абсорбировать дополнительную рабочую силу. Возможности госсектора по трудоустройству в основном исчерпаны, а в частном секторе на мигрантов приходится до 90% рабочей силы. Безработица превышает 20% трудоспособного населения. По официальным данным, 670 тыс. семей (около 3 млн. человек) живут ниже уровня бедности³.

Прогнозируется, что, несмотря на наметившуюся в последние годы тенденцию к снижению рождаемости в этой стране, к 2050 году число ее жителей увеличится до 45 млн. человек. Это означает, что руководству королевства предстоит обеспечить рабочие места растущему числу молодых саудовцев (как мужчин, так и женщин), а работающим гражданам - достойное существование в старости. Даже для Саудовской Аравии с ее огромными нефтяными ресурсами - это непростая задача⁴.

Блок внутренних противоречий имеет и конфессиональную основу. КСА в этом отношении не является исключением на Арабском Востоке. Религиозная принадлежность там, как правило, определяет характер их общественной структуры, политической системы, взаимоотношений по линии государственное руководство - население страны. Основу официального религиозного института в КСА со-

ставляют улемы, придерживающиеся ханбалитского толка в его ваххабитской интерпретации. Представители других толков и течений в исламе участия в выработке и принятии политических решений не принимают.

Шиитская община является одной из составных частей оппозиционного потенциала королевства. Внутренние конфликты и расколы в стране происходят по двум линиям: политический истеблишмент - внесистемная оппозиция, консерваторы - либералы. Оппозиция представлена радикальными ваххабитами, представителями организаций шиитского меньшинства. На деятельность исламской оппозиции заметное влияние оказывают религиозные разногласия различного рода: между суннитами и шиитами в Восточной провинции, трения между традиционалистами в приморских городах и консервативными ваххабитами в Неджде, между шафиитами и шиитами в Хиджазе. Таким образом, в стране сохраняется сложная конфессиональная ситуация, хотя власти и пытаются это отрицать⁵.

ПОЛОЖЕНИЕ ШИИТОВ В КСА

Точные сведения о численности шиитов в Саудовской Аравии не публикуются. По оценкам, шиитская община насчитывает от 1 до 1,4 млн. человек, что составляет 4-5% от всего населения страны. Большинство шиитов проживает в Восточной провинции, где они составляют примерно 60% местного населения. По другим данным, в КСА проживают примерно 3 млн. шиитов. Шииты составляют почти половину населения таких крупных городов Восточной провинции, как Даммам, Аль-Захран, Эль-Хуфуф, Эль-Катиф. Кроме того, около 250 тыс. последователей этой конфессии населяют юго-восточные и западные районы страны. В столице КСА Эр-Рияде проживает около 30 тыс. шиитов. По этническому составу эта община крайне разнородна - помимо собственно арабской составляющей (саудовские арабы) часть шиитов происходит из Ирана, Йемена, Индии и Пакистана. Почти все они являются сторонниками имамитской и исмаилитской религиозно-правовых систем шиизма.

Исследователи обращают внимание на неясность и противоречивость статуса шиитов в КСА⁶. Сама теология шиизма определяет политизированность и повышенную социальную активность шиитов. В других странах с многочисленной шиитской общиной эта

активность выплеснулась в последние годы в форме протестного движения (Бахрейн) или даже привела к разгору гражданской войны (в первую очередь в Ираке). В Саудовской Аравии этого не произошло - шииты остаются дискриминированным меньшинством, политическая активность которого жестко подавляется правящим режимом.

Суннитское руководство страны относится к шиитам как к группе риска, «пятой колонне», способной дестабилизировать государственность королевства. Негласная дискриминация шиитов проявляется в фактическом запрете их трудоустройства в органах государственного управления, элитных частях вооруженных сил и органах безопасности. Средства массовой информации королевства полностью игнорируют наличие шиитской проблемы. На официальном уровне эта проблема также почти никогда не затрагивается. В то же время в ваххабитской среде активно обсуждаются вопросы о том, насколько шииты лояльны саудовским властям. Религиозные экстремисты называют шиитов «звеном в глобальной борьбе между мусульманами и неверными», «пятой колонной евреев и американцев». Их цель якобы - участие в осуществлении планов раздела КСА на три государства (государство шиитов на востоке страны с захватом нефтяных богатств королевства, Хиджаз на западе и государство Неджд в центральной части)⁷.

ХРОНОЛОГИЯ КОНФЛИКТА

Первый в современный период заметный подъем оппозиционных настроений в шиитской общине произошел после исламской революции в Иране в 1979 году. В ноябре в Восточной провинции прошли стихийные мирные демонстрации, на разгон которых правительство направило отряды национальной гвардии. Демонстранты выступили с требованиями улучшения качества жизни шиитов, обеспечения их культурно-религиозных прав и свобод, развития инфраструктуры в местах их компактного проживания и т. д. По некоторым данным, в ходе этих событий возникло ядро шиитской «Организации исламской революции за освобождение Аравийского полуострова» (ОИР). Лидеры ОИР, часть из которых находится в эмиграции, пытаются компенсировать ее узкую социальную базу, организационную слабость и конфессиональную изолирован-

ность призывами к единству шиитов и суннитов, а также тесными связями с Ираном.

Одно из наиболее ожесточенных столкновений с шиитами произошло в 1987 году, когда группа паломников-иранцев в Мекке организовала несанкционированную антиамериканско-израильскую демонстрацию, к которой подключилось значительное количество саудовских шиитов. Пытаясь разогнать митингующих, саудовские власти применили силу, что привело тогда к гибели около 400 паломников. Опасаясь за свою жизнь, большая часть шиитской интеллигенции эмигрировала за пределы Саудовской Аравии, откуда начала вести целенаправленную антирежимную пропаганду о притеснениях и гонениях, которым подвергаются саудовские шииты внутри королевства⁸.

Относительного перемирия в отношениях с шиитами королевская семья добилась лишь в 1993 году. В обмен на обещание не заниматься подрывной деятельностью на территории КСА оппозиционным лидерам была предоставлена возможность вернуться в страну. Три шиитских лидера вошли в состав Меджлис аш-Шура*, шииты стали привлекаться к работе в СМИ. Однако фактически негативное отношение к шиитам продолжало сохраняться в КСА на всех уровнях.

В 1996 году шииты восточных провинций КСА снова попадают в немилость со стороны семьи Аль-Сауд после того, как их обвинили в организации взрывов на американской военной базе в городе Хобар, повлекших за собой гибель 19 американских военнослужащих. Несмотря на то что многие из задержанных спустя время были оправданы, некоторые из них продолжают находиться в местах лишения свободы без вынесения им каких-либо официальных обвинений⁹.

Летом 2006 года в восточных провинциях королевства саудовские шииты устроили народные гуляния по случаю, как они говорили, поражения израильской армии во второй израильско-ливанской войне против сил шиитской группировки «Хизбалла». Известны случаи, когда представители саудовских правоохранительных органов без суда и следствия арестовывали всех, кто был прямо или

* Действующий с 1993 г. Консультативный совет при короле, состоящий из членов королевской семьи и влиятельных граждан страны. Совет является законосовещательным органом, представляет законопроекты совету министров и непосредственно королю, который принимает окончательное решение.

косвенно уличен в симпатии к лидеру движения «Хизбалла» Хасану Насралле или его группировке¹⁰.

В 2003 году власти пошли на проведение первого внутри-саудовского межконфессионального форума. На состоявшейся в 2004 году в Мекке второй встрече под названием «Национальный диалог» один из шиитских лидеров, шейх Хашим Сальман отметил возрастающую дискриминацию шиитского меньшинства в саудовском обществе¹¹.

В 2005 году саудовские власти сняли многие ограничения на празднование шиитских религиозных праздников, таких как Ашура или Каркеан. В том же году были впервые разрешены выборы в местные муниципальные собрания, в Эль-Катифе все шесть вакантных депутатских должностей достались шиитам, в то время как в Аль-Ахсаа шииты получили пять из шести вынесенных на голосование депутатских мандатов.

Волнения среди местного населения в Восточной провинции возобновились в феврале 2011 года, но были жестоко подавлены¹². 10 марта того же года в Эль-Катифе полиция открыла огонь по митинговавшим шиитам, которые требовали выпустить из тюрем их единомышленников. Три человека получили ранения во время беспорядков. Митинги в Саудовской Аравии были запрещены Министерством внутренних дел с начала марта 2011 года на том основании, что манифестации и шествия противоречат шариату. Тогда же полиция получила право применять любые средства для пресечения незаконных собраний¹³. В марте 2011 года Саудовская Аравия ввела войска в Бахрейн, тем самым положив конец массовым выступлениям шиитов против правящей суннитской династии Аль-Халифа.

4 октября 2011 года произошли новые волнения в Восточной провинции. Саудовские власти заявили, что напряженность нагнетается из-за рубежа, в основном Ираном.

9 июля 2012 года в Саудовской Аравии в столкновениях полиции с шиитами погибли двое и ранены по меньшей мере 20 человек. Демонстрации протеста в Эль-Катифе начались после того, как оппозиционно настроенный священнослужитель-шиит Нимр аль-Нимр был ранен и арестован силами правоохранительных органов. Официальные саудовские СМИ сообщили, что это произошло потому, что он и его сторонники устроили перестрелку с представителями сил правоохранительных органов и врезались в полицейский автомобиль. Н. аль-Нимр получил известность как критик суннитских властей Саудовской Аравии.

В 2009 году он предложил создать сепаратистское движение, если шииты не получат равных прав с суннитами. Выступления в Эль-Катифе в июле стали крупнейшими с момента массовых протестов осенью 2011 года.

Растущие антимонархические настроения на востоке страны нельзя недооценивать. В том случае, если демонстрации продолжатся и люди будут гибнуть, саудовской армии придется бросить всю свою мощь на подавление этих выступлений. Следовательно, меньше внимания будет уделено проблематичной ситуации на границе с Йеменом, где пару лет назад уже шла война с племенами Хути. Брешью в саудовской сети безопасности также не преминут воспользоваться и суннитские противники режима - активисты «Братьев-мусульман», с одной стороны, и ветераны «всемирного джихада» - с другой¹⁴.

Протесты раздаются и в другой саудовской провинции - Наджран. В отличие от шиитов Восточной провинции - двенадцатников, или иснашаритов, в основном коренное население Наджрана принадлежит к особой ветви «крайних» шиитов - к так называемым «умеренным» исмаилитам - мусталитам. В настоящее время саудовские и йеменские мусталиты входят в единое исмаилитское сообщество «Сулеймани Бохра» (Sulaimani Bohra), которое имеет своих приверженцев также в Индии и Пакистане. В отличие от шиитов Восточной провинции, религиозная структура исмаилитской общины построена на племенной организации. Точное число последователей исмаилизма в Саудовской Аравии учесть практически невозможно (по оценкам, от 400 тыс. до 1 млн. человек), так как, являясь более закрытой и эзотерической сектой по сравнению с иснашаритами, они скрывают свою религиозную принадлежность, применяя на практике один из главных принципов их веры - ат-такийа (благоразумное скрывание).

Положение саудовских исмаилитов Наджрана, в отличие от шиитов Восточной провинции, не слишком часто становилось предметом внимания международных СМИ и правозащитных организаций. Тем не менее эта внутренняя проблема в КСА реально существует и в последние годы стала особо актуальна, хотя пока рано говорить о сложившихся сепаратистских тенденциях в Наджране, в отличие от Восточной провинции. Сложно также делать выводы о формировании системной политической исмаилитской оппозиции в королевстве, хотя такие предпосылки, безусловно, есть. По всей видимости, на данном этапе это касается только местной интеллигенции, пытаю-

шейся создавать такие структуры, которые могли бы стать при определенных условиях неформальными политическими партиями, подобно «Аль-Исляхий» в Восточной провинции¹⁵.

В целом политическая активизация шиитских общин была одной из ведущих тенденций на Ближнем Востоке в последние 30 лет, но усилия саудовского руководства по поддержанию монолитности общества свели к минимуму участие шиитского населения КСА в религиозном и политическом возрождении этой конфессиональной группы. Саудовские шииты ежедневно сталкиваются со значительными препятствиями, связанными с ограниченными возможностями карьерного роста, сложностью поступить на воинскую службу. До последнего времени шииты не имели права служить в военно-воздушных войсках, быть пилотами гражданских самолетов, занимать должности судей в судах административной юрисдикции, выступать в качестве свидетелей и т. д. Многие шиитские правозащитники сетуют также на полное отсутствие шиитских кладбищ, а также весьма ограниченное количество мечетей для шиитов, в особенности на востоке королевства.

В высших эшелонах саудовской власти нет ни одного представителя шиитского меньшинства. Их также нет ни среди министров, ни среди высокопоставленных чиновников дипломатической службы страны. Многие саудовские шииты с большой долей критики воспринимают нынешнюю религиозную политику центральной власти королевства, время от времени напоминая семье Аль-Сауд об обещании, данном основателем Саудовской Аравии шейхом Абдель Азизом ибн Саудом в 1913 году о том, что род Аль-Сауд будет делать все для того, чтобы гарантировать свободу и безопасность шиитов¹⁶.

В изменившейся ситуации в регионе - в ходе усиления шиитско-суннитского противостояния во время «арабской весны» - саудовские шииты также не смогли создать реальную угрозу королевской семье и ассоциированным с ней кланам. Сказалась слабая организованность протестного процесса и политическая разобщенность саудовских шиитов. Следует учитывать ограниченность свободы для политической консолидации в стране. Политическая оппозиция как формализованное движение, противостоящее власти, пока еще отсутствует. Значительная часть оппозиционеров вынуждена проживать и работать за рубежом - в Западной Европе, США и некоторых арабских государствах. Наиболее радикальной неформальной шиитской группировкой считается местная «Хизбалла» (до 1 тыс. ак-

тивистов). Более умеренным является «Аль-Исляхия» - «Шиитское движение за реформы».

Суть современной государственной политики королевства по отношению к шиитскому меньшинству состоит в сочетании формального предоставления новых прав шиитам и ужесточения фактического контроля над деятельностью формальных и неформальных объединений внутри общины. Большую роль в умиротворении шиитской и иной оппозиции играет перераспределение нефтяных доходов. Направляя дополнительные финансовые ресурсы (а это миллиарды долларов) на решение социальных проблем, саудовское государство снижает степень недовольства в обществе, существенно нивелирует влияние «арабской весны» на своих граждан.

Последние тому подтверждения - законодательные акты начала 2011 года и государственный бюджет на 2012 год. В феврале 2011 года, когда события «арабской весны» были в разгаре, вышли указы о выделении на нужды социального обеспечения, повышение студенческих стипендий, развитие профессиональной подготовки женщин, жилищное строительство 121 млрд. риалов (более 35 млрд. долл.). Это был «королевский дар» подданным саудовского монарха, чтобы не допустить возможности возникновения в королевстве ситуации, идентичной той, которая складывалась в окружающем Саудовскую Аравию региональном пространстве¹⁷. Бюджет 2012 года свидетельствовал о продолжении подобной политики, он был призван «поддержать последовательное развитие страны», создать «новые рабочие места для граждан», обеспечить «пропорциональное развитие отраслей экономики и регионов государства». Из 690 млрд. риалов (184 млрд. долл.) бюджетных расходов 168 миллиардов выделялось на нужды бесплатного образования всех уровней, 86,5 млрд. риалов - на нужды бесплатного здравоохранения и социального развития (что на 26% превышает соответствующие расходы 2011 г.), 29 млрд. риалов на муниципальное развитие¹⁸. Таким образом, в сумме 41% расходов бюджета выделялось на образование, здравоохранение и муниципальные нужды.

ВОЗМОЖНЫЕ СЦЕНАРИИ РАЗВИТИЯ

Для России политическая ситуация в районе Персидского залива имеет принципиальное значение вследствие размеров его ресурсно-

го потенциала, значительной роли в мировой энергетике, географической близости, влияния аравийских стран на мусульманское население нашей страны. Относительная политическая стабильность и экономический вес аравийских монархий служат основой нового - аравийского вектора ближневосточной политики России. В регионе растет влияние монархий зоны Персидского залива, в первую очередь Королевства Саудовская Аравия.

В условиях современной политической и социальной турбулентности в арабском мире одной из главных задач саудовского руководства является поддержание стабильности режима на основе сохранения баланса сил между различными слоями общества, подавления сепаратистских движений. Результативность такой политики будет определяться, во-первых, готовностью режима к трансформации в направлении частичной либерализации внутривнутриполитической жизни, во-вторых - степенью консолидированности оппозиции, в том числе внутри шиитской общины. Внешнее давление на саудовское руководство с целью ускорения начала реформирования, а также поддержка оппозиционных групп со стороны зарубежных государств будут носить деструктивный характер.

Уязвимость правящей элиты связана помимо прочего и с тем, что Саудовское королевство было насильно «сшито» его основателем из разнородных территорий. Нынешние правители осознают потенциальную возможность раскола страны на восточную (шиитскую) часть, северо-западную часть, исторически тяготеющую к Иордании, и южные районы, имеющие давние связи с Йеменом. Сепаратистские настроения сохраняются в Хиджазе. Кроме того, многие племена не забыли насилия Саудидов в прежние времена¹⁹.

Прогнозирование решения шиитской проблемы в КСА затруднено недостаточной предсказуемостью развития ситуации в регионе в целом, но из существующих сценариев трансформации напряженных отношений между суннитами и шиитами, которая затронет интересы саудовских шиитов, возможными представляются следующие:

- в ходе нарастающего ирано-саудовского соперничества за доминирование в регионе Большого Ближнего Востока и мусульманском мире в целом суннитские движения перехватывают политическую инициативу и при поддержке внешних сил (аравийские монархии или Турция) образуется надгосударственный «новый халифат» в составе Египта, Сирии и кого-то из названных государств

- инициаторов такого объединения. Позиции саудовских шиитов при этом сильно ослабнут;

- оманский сценарий, так называемый мирный вариант, предполагает шиитско-суннитский диалог на основе сплочения либеральной суннитской оппозиции и конструктивно настроенных шиитов. Если такой альянс одержит верх над суннитскими консерваторами, появятся шансы на переустройство саудовского общества на принципах большей, чем ранее, социальной справедливости и демократизации политической системы. Все это будет способствовать возрождению саудовской шиитской общины. За своего рода образец может быть взят опыт соседней аравийской монархии - Омана, где власти, придерживаясь либеральных политических подходов, избегают «острых углов» в вопросах межконфессионального общения. В отличие от Саудовской Аравии или Бахрейна положение шиитов в Омане кардинальным образом отличается от положения их единоверцев в соседних государствах ССАГПЗ. Невзирая на свою малочисленность (около 100 тыс. человек), оманские шииты издавна занимали важную нишу в торговых связях Омана с зарубежными государствами. Среди оманских шиитов существует большое количество видных бизнесменов, курирующих реализацию ряда национальных инфраструктурных проектов. Местные шииты никогда не испытывали дискриминационного отношения в вопросах карьерного роста²⁰;

- наиболее благоприятный для шиитов вариант - начало «арабской весны» на Аравийском полуострове и создание своего рода союза шиитских государств (территорий) по обе стороны Персидского залива²¹.

При том что все три сценария трудно реализуемы в ближайшее время, последний из них, очевидно, является наименее вероятным, по крайней мере в среднесрочной перспективе.

Россия заинтересована в дальнейшем сближении с Саудовской Аравией как по экономическим причинам (необходимость координации действий на мировом энергетическом рынке, перспективность двусторонних инвестиционных и торговых отношений), так и в силу особого места королевства в исламском мире. Хотя внутриполитическая стабильность и территориальная целостность КСА объективно будут способствовать этому сближению, внутренняя политика саудовского руководства - в том числе по отношению к шиитскому меньшинству - вполне закономерно остается вне поля двусторонних межгосударственных отношений. Политика невмешательства во внутренние дела королевства, сохранение сбалан-

сированного подхода к проблемам международных отношений на Ближнем Востоке позволят сделать безосновательными попытки определенных сил на Западе и в арабском мире исказить реальную позицию России и представить ее однобокой, прошиитской.

¹World Development Indicators. 2012. World Bank.

²OPEC Annual Statistical Bulletin. 2010/2011.

³*Fakhro E.* The Kingdom Divided // <http://carnegieendowment.org/sada/2012/03/08>

⁴<http://www.ru.journal-neo.com/node/118054>

⁵*Донцов В.Е.* Религиозно-политические движения шиитов в Саудовской Аравии // Ближний Восток и современность. 2004. №21. С. 98.

⁶*Логинов И.В.* О статусе шиитской общины в Саудовской Аравии // Ближний Восток и современность. 2003. №17. С. 105.

⁷*Донцов В.Е.* Указ. соч. С. 103.

⁸*Субх М.А.* О преследовании представителей оппозиции в некоторых странах ССАГПЗ // <http://www.iimes.ru/?p=15136>

⁹Там же.

¹⁰Там же.

¹¹Политические системы современных государств. Том 2. М., 2012. С. 425.

¹²Подробнее см.: <http://www.inosmi.ru/world/20120803/195999039.html#ixzz2DSAuZ6Ew>

¹³<http://www.vesti.ru/doc.html?id=435367&cid=9>

¹⁴<http://www.ZMAN.com>

¹⁵*Железнов А.А.* Саудовская Аравия: поиск решения «исмаилитского вопроса» в Наджране // <http://www.iimes.ru/?p=15531>

¹⁶*Субх М.А.* Указ. соч.

¹⁷*Косач Г.Г.* Саудовская Аравия: новый бюджет королевства // <http://www.journal-neo.com/node/12054>

¹⁸Там же.

¹⁹*Донцов В.Е.* Указ. соч.

²⁰*Субх М.А.* Указ. соч.

²¹*Кузнецов А.А.* Шиитское возрождение захлебывается «арабской весной» // ИГ-религии. 16.05.2012.

Ключевые слова: Саудовская Аравия, шииты, межконфессиональные противоречия, внутренняя политика Королевства Саудовская Аравия, прогнозы.

Международная

ЖИЗНЬ

МИР ВОКРУГ НАС

Андрей Давыденко:

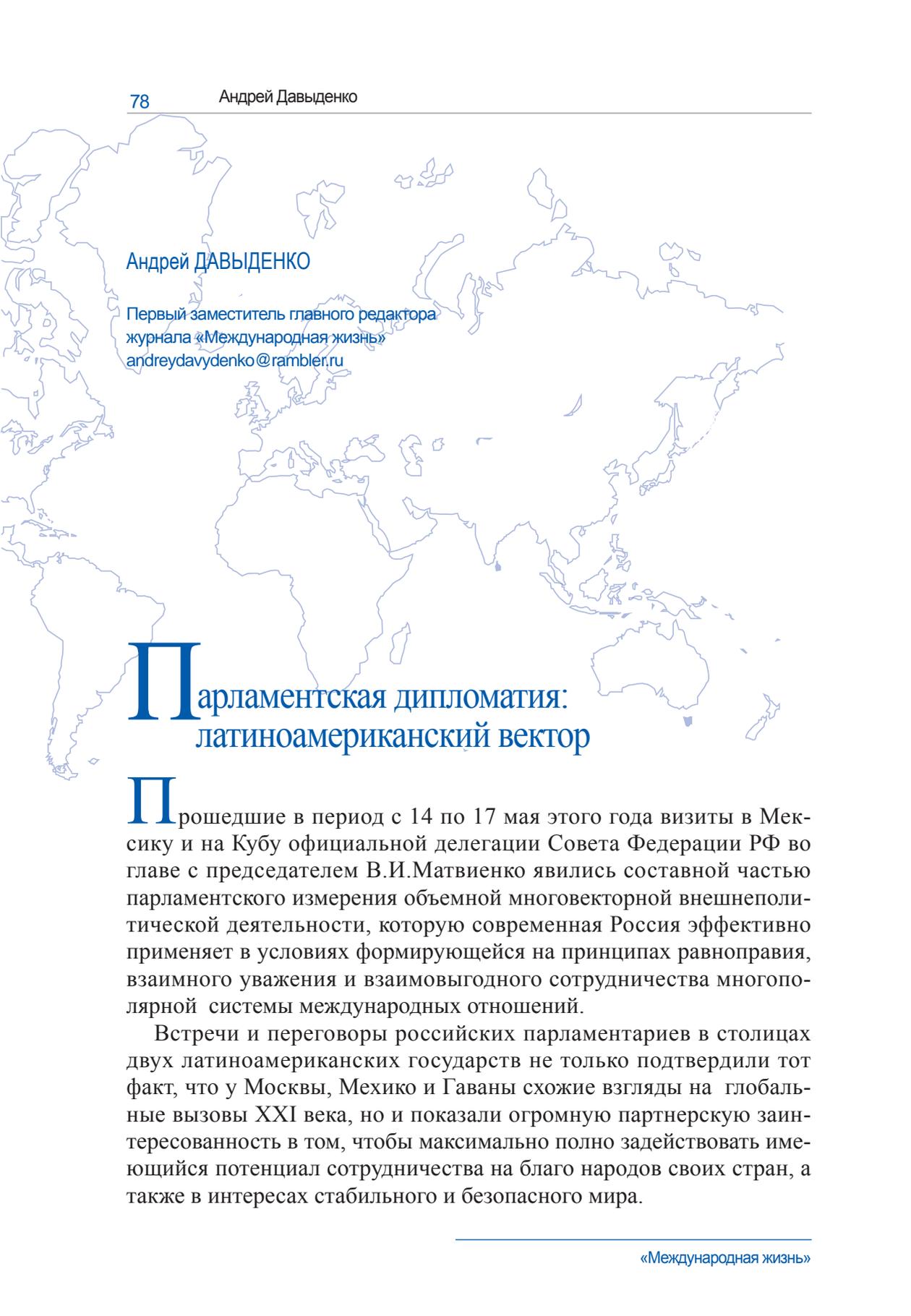
«Встречи и переговоры российских парламентариев в столицах двух латиноамериканских государств не только подтвердили тот факт, что у Москвы, Мехико и Гаваны схожие взгляды на глобальные вызовы XXI века, но и показали огромную партнерскую заинтересованность в том, чтобы максимально полно задействовать имеющийся потенциал сотрудничества на благо народов своих стран, а также в интересах стабильного и безопасного мира».

Владимир Волох:

«По различным оценкам, в Италии могло находиться от 200 тыс. до 1 млн. нелегальных иммигрантов. В Испании число нелегальных мигрантов колеблется от 150 тыс. до 700 тыс. человек. В Германии насчитывается примерно от 500 тыс. до 1,5 млн. мигрантов. Относительно численности нелегалов во Франции оценки колеблются от 300 тыс. до 500 тыс. человек. В Бельгии, видимо, находится примерно от 90 тыс. до 150 тыс. нелегальных иммигрантов. В страны Евросоюза ежегодно незаконно прибывает более 500 тыс. человек, не считая сотен тысяч беженцев. Даже в островной Великобритании, которая имеет достаточно труднопреодолимую естественную границу, имеется значительное количество нелегальных иммигрантов, большинство из которых составляют люди с просроченными визами».

Ольга Морозова:

«Финансовое выравнивание является сложной системой распределения и перераспределения доходов, расходов и полномочий между отдельными уровнями власти в Федерации. Представляется, что в качестве отличительной черты финансового выравнивания в ФРГ следует выделять не наличие горизонтальных механизмов перераспределения дохода, а многостадийность процесса финансового выравнивания. Не преуменьшая при этом значения горизонтального финансового выравнивания, следует отметить, что именно взаимосвязь и взаимообусловленность всех рассмотренных выше этапов финансового выравнивания обеспечивают максимально эффективное регулирование межбюджетных отношений в ФРГ».

Андрей ДАВЫДЕНКО

Первый заместитель главного редактора
журнала «Международная жизнь»
andreydavydenko@rambler.ru

Парламентская дипломатия: латиноамериканский вектор

Прошедшие в период с 14 по 17 мая этого года визиты в Мексику и на Кубу официальной делегации Совета Федерации РФ во главе с председателем В.И.Матвиенко явились составной частью парламентского измерения объемной многовекторной внешнеполитической деятельности, которую современная Россия эффективно применяет в условиях формирующейся на принципах равноправия, взаимного уважения и взаимовыгодного сотрудничества многополярной системы международных отношений.

Встречи и переговоры российских парламентариев в столицах двух латиноамериканских государств не только подтвердили тот факт, что у Москвы, Мехико и Гаваны схожие взгляды на глобальные вызовы XXI века, но и показали огромную партнерскую заинтересованность в том, чтобы максимально полно задействовать имеющийся потенциал сотрудничества на благо народов своих стран, а также в интересах стабильного и безопасного мира.

Что касается Мексиканских Соединенных Штатов, «визит делегации столь высокого уровня - это демонстрация и подтверждение того, что мы серьезно заинтересованы развивать диалог с Мексикой как с важным партнером», - сообщила «Международной жизни» глава российской делегации В.И.Матвиенко. «Мексика играет все возрастающую роль в мировой политике. Сегодня это одна из самых быстроразвивающихся экономик Латинской Америки. У Мексики есть своя независимая позиция по целому ряду вопросов. Мексика, например, поддержала Россию по основным приоритетам в Генассамблее ООН, что очень важно. Это касается мер доверия в космосе, транспарентности, информационной безопасности, нашей резолюции по мерам противодействия легализации нацизма. Мексика была активной сторонницей принятия этих резолюций. Далеко не все страны заняли столь твердую позицию. Нас с Мексикой объединяют и общие подходы к мироустройству. Взгляды и позиции по основным мировым проблемам у нас либо близки, либо совпадают», - подчеркнула председатель Совета Федерации РФ.

Инновационные технологии, инвестиции в крупные инфраструктурные проекты, научно-техническое и торгово-экономическое сотрудничество, медицина, образование, студенческие и культурные обмены, экология - вот далеко не полный перечень сфер общих интересов, в которых наши страны уже успешно сотрудничают, но способны на гораздо большее.

«Считаем целесообразным придать новый импульс деловому партнерству в таких областях, как энергетика, в том числе атомная, металлургия, машиностроение, электротехника, нефтегазовая сфера, туризм, сельское хозяйство, космос. Актуальной представляется активизация двусторонней инвестиционной деятельности, развитие прямых контактов между деловыми кругами наших стран», - заявила В.И.Матвиенко, выступая перед членами мексиканского парламента.

«Значительный потенциал взаимодействия имеется в научно-технической сфере. Это находит отражение в реализации совместных проектов по таким направлениям, как разработка спутниковых технологий и исследование космоса. Важным ресурсом развития экономического сотрудничества являются межрегиональные связи. Убедена, что большой вклад в их укрепление могут и должны внести парламентарии наших стран», - отметила В.И.Матвиенко. Спикер Совета Федерации РФ высказалась также за переход к без-

визовому режиму между Россией и Мексикой. Она напомнила, что Мексика входит в тройку наиболее посещаемых россиянами стран Латинской Америки. «Считаем, пришло время пересмотреть этот вопрос и выйти на подписание соглашения об отмене виз», - заявила В.И.Матвиенко, обращаясь к мексиканским парламентариям.

В выступлении главы российской делегации особое внимание было уделено растущей динамике российско-мексиканского диалога. Важной его составляющей является содержательное и многоплановое взаимодействие на региональном и международном уровнях по эффективному противодействию глобальным вызовам, таким как терроризм, незаконная торговля оружием, наркотрафик, киберпреступность, коррупция.

Россия и Мексика неоднократно демонстрировали консолидированную позицию по вопросам глобальной безопасности, в том числе финансовой, энергетической, продовольственной, совместно выступая на авторитетных международных площадках, включая ООН, «Большую двадцатку», АТЭС и его парламентское измерение - Азиатско-тихоокеанский парламентский форум (АТПФ). В Лос-Кабосе Мексика передала России председательство в «Большой двадцатке», которая соберется в сентябре этого года в Санкт-Петербурге. Россия, в свою очередь, вручила Мексике бразды правления на ближайший год в Азиатско-тихоокеанском парламентском форуме, 22-я сессия которого пройдет этой осенью в Мехико.

Торжественная церемония передачи флага Азиатско-тихоокеанского парламентского форума от российской стороны мексиканскому парламенту, а также подписание Соглашения о сотрудничестве между Советом Федерации и Сенатом Национального конгресса Мексики прошли в здании Палаты сенаторов при большом стечении представителей пищевой и электронной прессы.

«Мы рассматриваем АТПФ в качестве важного инструмента парламентской дипломатии и международного сотрудничества, - заявила В.И.Матвиенко. - Деятельность форума подчинена интересам обеспечения мира, стабильности и безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Владивостокская сессия, состоявшаяся в конце января этого года, наглядно это еще раз подтвердила. Отрадно отметить активность мексиканской делегации, предложившей ряд важных резолюций.

Решение о проведении следующей сессии АТПФ в Мексике - это очередной успех парламентской дипломатии, признание междуна-

*Флаг Азиатско-тихоокеанского парламентского форума
переходит от России к Мексике*

родным сообществом высокого авторитета Мексики и мексиканских парламентариев».

«Искренне поздравляю вас с председательством в Азиатско-тихоокеанском парламентском форуме. Желаю вам, уважаемые коллеги, успехов в подготовке и проведении предстоящей 22-й сессии АТПФ», - сказала в заключение В.И.Матвиенко.

Председатель Правления Сената Эрнесто Кордеро Арройо, в свою очередь, отметил исключительную важность мексикано-российского сотрудничества, выразив уверенность, что его развитие будет идти по нарастающей: «Сегодня Россия и Мексика играют очень важную роль в мировой экономике, обе наши нации располагают богатыми природными и развитыми промышленными ресурсами. Россия и Мексика являются также членами «Большой двадцатки», объединяющей самые крупные мировые экономики, и, бесспорно, будут играть определяющую роль в формировании мировой экономической системы, а также в дальнейшем мироустройстве в XXI веке». Глава мексиканского Сената подчеркнул важную роль парламентариев в наращивании мексикано-российского диалога как по двусторонней, так и по многосторонней повестке. Эрнесто Кордеро Арройо поблагодарил главу российской делегации

В.И.Матвиенко за передачу эстафеты председательства в Азиатско-тихоокеанском парламентском форуме и выразил уверенность, что взаимодействие наших стран в формате АТПФ будет способствовать взаимовыгодному сотрудничеству и дальнейшему сближению народов не только наших двух стран, но и всего региона.

В ходе визита в Мехико председатель Совета Федерации РФ провела также встречу с министром иностранных дел Мексики Хосе Антонио Курибренья. Темой беседы стали перспективы подписания соглашений о сотрудничестве в военно-технической сфере и в области использования атомной энергии в мирных целях.

Спикер Совета Федерации РФ высказалась также за прекращение антидемпинговых мер в отношении российской металлургической продукции: «Эти ограничения сдерживают расширение нашей взаимной торговли. Вместе с тем для этих мер уже нет оснований, так как Мексика в 2011 году признала рыночный статус России. К тому же наша страна уже вступила в ВТО».

По завершении визита в Мексиканские Соединенные Штаты глава российской делегации В.И.Матвиенко поделилась с «Международной жизнью» некоторыми его предварительными итогами: «Если мы хотим развивать многосторонние связи с тем или иным государством, то это должно идти на всех уровнях. И на высшем политическом уровне, и на уровне правительств, и на уровне парламентов. Именно эта совокупность создает общую картину состояния взаимоотношений с теми или иными странами. Поэтому визит делегации Совета Федерации в Мексику и подписание соглашения, которое создало юридическую базу для нашего дальнейшего межпарламентского сотрудничества, с этой точки зрения чрезвычайно важны. Факт передачи Мексике председательства в АТПФ также важен. Сотрудничество с Мексикой как в многостороннем формате в АТР, так и в двустороннем формате для нас представляет особую ценность. Нельзя сбрасывать со счетов и политическую составляющую. Если парламенты будут занимать активную позицию, выполнять свои контрольные функции над органами исполнительной власти - это еще один мощный стимул для продвижения наших контактов и выполнения договоренностей».

«Не только в рамках ООН, в рамках «тройки», не только на полях «Большой двадцатки», но и в других международных структурах мы успешно взаимодействуем, и в этом смысле Мексика как партнер для нас чрезвычайно важна», - подчеркнула В.И.Матвиенко.

Следующим пунктом латиноамериканского маршрута российских парламентариев стала Куба.

История взаимоотношений наших стран во многом уникальна и богата яркими событиями. Пережив разные этапы - от братской дружбы в советский период, последующего свертывания сотрудничества по многим направлениям после распада СССР до восстановления связей и нынешнего устойчивого наращивания положительной динамики, - сегодня можно совершенно точно утверждать: наши отношения не только выдержали испытание временем, но и переживают явный подъем. Для новейшей истории российско-кубинских связей характерны ответственность, взаимовыгодное сотрудничество и взаимодействие в международных делах. А в лексикон российско-кубинского диалога помимо возвращения словосочетания «узы братской дружбы» прочно вошли такие определения, как «стратегическое партнерство» и «необратимо высокий уровень двусторонних контактов».

Именно об этом шел предметный разговор на встрече российских сенаторов с кубинскими коллегами. Председатель Национальной ассамблеи народной власти Кубы Эстебано Ласо Эрнандес, приветствуя главу российской делегации В.И.Матвиенко, в частности, сказал: «Мы удовлетворены тем, как складываются сегодня российско-кубинские отношения, и с большой любовью принимаем вас в нашей стране. Ваш визит служит укреплению не только межпарламентских связей, но и связей между нашими странами и их народами в более широком смысле. Мы знаем о вашем отношении к Кубе, которую вы называете старым другом и надежным партнером России в Латинской Америке. За последнее время отношения между Россией и Кубой значительно укрепились. Нас это радует и воодушевляет. Не проходит и недели, чтобы делегации двух стран не наносили дружественных визитов друг к другу. Особенно отрадно, что успешно налаживаются связи между регионами. Это прямое свидетельство небывалой активизации двусторонних контактов. Не могу не отметить и содержательную сторону обширной двусторонней повестки, позволяющей выработать стратегию взаимодействия на годы вперед».

Эстебано Ласо Эрнандес напомнил, что в ходе ранее состоявшихся визитов председателя Госсовета Кубы в Россию и российского премьер-министра на Кубу было подписано порядка 30 соглашений в различных областях. Это, по мнению главы ку-

В.И.Матвиенко (в центре) с мексиканским vis-a-vis Эрнесто Кордеро Арройо

бинского парламента, впечатляющий результат, свидетельствующий о возрождении исторически дружеских и партнерских связей между двумя странами.

Глава российской делегации В.И.Матвиенко, в свою очередь, подчеркнула, что Куба для России - не только важный стратегический партнер, но также надежный и добрый друг. «Между нашими странами и нашими народами давно сложились по-настоящему братские отношения, пронизанные глубоким взаимным уважением и симпатией, - сказала В.И.Матвиенко. - Это хорошая база для плодотворного и взаимовыгодного сотрудничества. Основы по-настоящему искренних и теплых отношений между народами наших двух стран во многом заложены лидером кубинской революции Фиделем Кастро. В этом году мы отмечаем 50-летие его первого визита в СССР. Этому памятному событию посвящены различные выставки, проходящие как в Москве, так и в других городах России.

Российско-кубинское взаимодействие переживает сегодня новый, я бы сказала, необратимый подъем. Причем развитие контактов идет на всех уровнях. Серьезный импульс развитию всего комплекса двусторонних отношений придали переговоры на высшем уровне, состоявшиеся в ходе визита в Москву в июле прошлого

года председателя Госсовета Кубы Рауля Кастро, а также переговоры, прошедшие в рамках визита в январе этого года на Кубу председателя правительства Российской Федерации. В ходе этих визитов были достигнуты серьезные договоренности, в том числе парафировано соглашение об урегулировании финансовых вопросов. Теперь от нас - российских и кубинских законодателей - зависит, как скоро вступит в силу этот документ.

Мы придаем большое значение развитию наших межпарламентских связей, поскольку считаем, что регулярные контакты представителей законодательных органов способствуют укреплению всего комплекса российско-кубинских отношений. Хочу также подчеркнуть, что, несмотря на то что в российском парламенте представлены различные партии, разные политические силы, существует полный консенсус в том, что касается дальнейшего укрепления отношений с братской Кубой. Полностью согласна с тем, что вы сказали о необходимости развития межрегиональных связей. Совет Федерации - это палата регионов. И мы будем оказывать всяческое содействие установлению и развитию таких связей. У нас уже есть положительные примеры такого взаимодействия, но, на наш взгляд, это направление пока недостаточно развито».

«Важной составляющей наших двусторонних отношений, безусловно, является торгово-экономическое сотрудничество, - продолжила В.И.Матвиенко. - Результаты пока скромные. По итогам прошлого года товарооборот между нашими странами составил 270 млн. долларов. Хотя у нас имеется значительный потенциал для развития и расширения торгово-экономических связей. С обеих сторон необходимо приложить усилия, чтобы реализовать этот потенциал полностью. В этом смысле исключительно важной является принятая двумя странами межправительственная программа развития торгово-экономического и научно-технического сотрудничества до 2020 года. Это своего рода «Дорожная карта» маршрута нашего сотрудничества, призванная обеспечить ему поступательное развитие. Думаю также, что необходимо активнее способствовать налаживанию прямых контактов между российскими и кубинскими экономическими операторами. Парламенты здесь также могут сыграть важную роль, подумать, как стимулировать дополнительный интерес российского бизнеса на кубинском рынке».

По итогам состоявшихся переговоров В.И.Матвиенко и Эстебано Ласо Эрнандес подписали Соглашение о сотрудничестве между Со-

ветом Федерации РФ и Национальной ассамблеей народной власти Республики Куба, предусматривающее активное межпарламентское взаимодействие в интересах развития и укрепления дружественных отношений между Россией и Кубой, а также дальнейшего наращивания политических, экономических, научных и культурных связей между двумя государствами.

В ходе визита на Кубу делегация российских сенаторов посетила кубинский Центр генной инженерии и биотехнологии (CIGB) - крупнейшее научно-производственное объединение страны в сфере фармакологии и биотехнологий, а также возложила цветы к памятнику советскому воину-интернационалисту. Мемориал был открыт в пригороде Гаваны 23 февраля 1978 года к 60-летию Вооруженных сил СССР на месте захоронения 64 советских военнослужащих, погибших или умерших на территории Республики Куба в 1962-1964 годах.

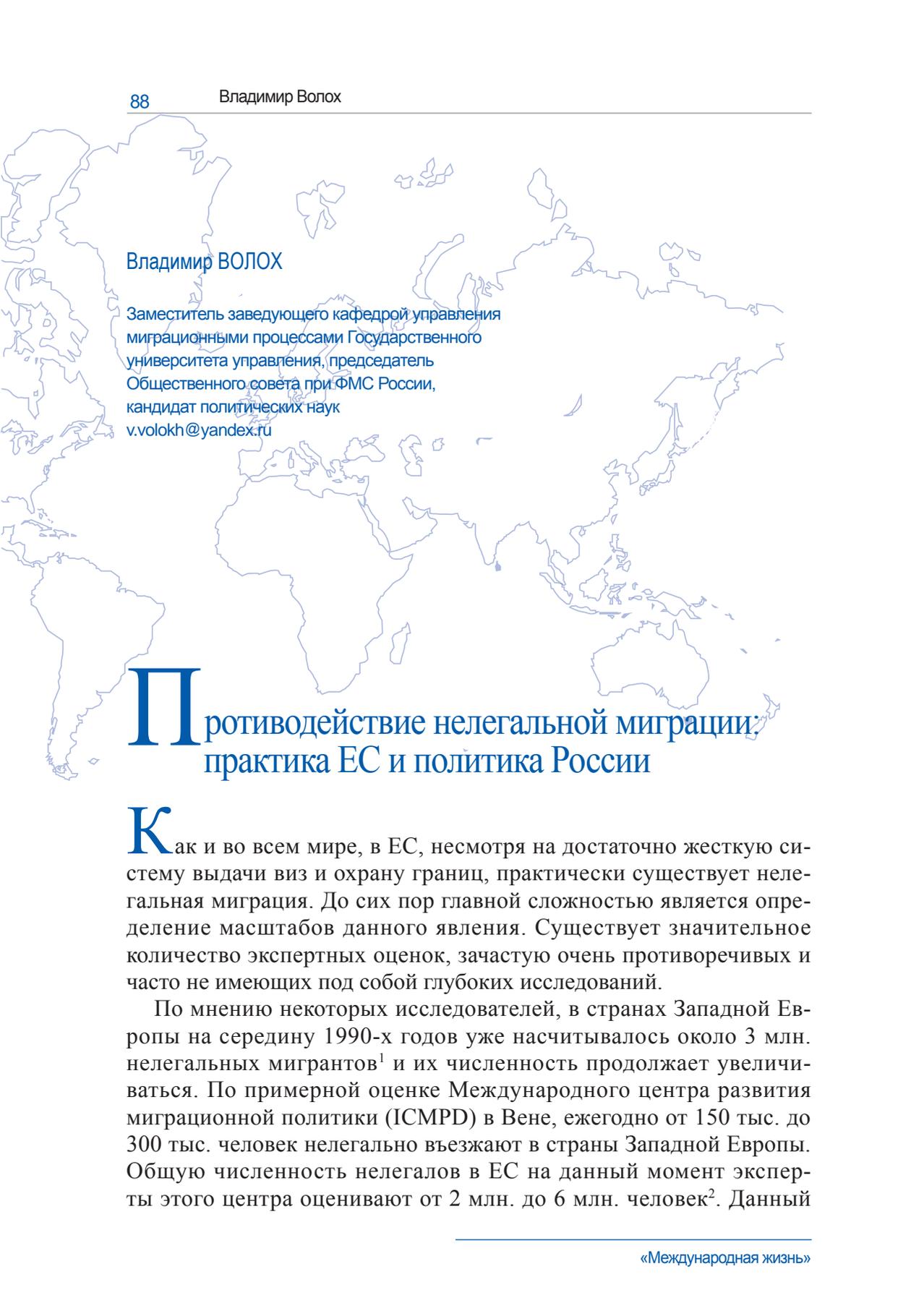
Глава российской делегации В.И.Матвиенко провела также двухчасовую встречу с председателем Госсовета Республики Куба Раулем Кастро. По ее итогам председатель Совета Федерации в беседе с журналистами отметила, что встреча была исключительно теплой и доверительной. «Столь продолжительная встреча - безусловно, знак внимания и уважения к России. Рауль Кастро передал теплые слова приветствия Президенту и премьер-министру России. Рассказал о проводимых на Кубе социально-экономических преобразованиях, подчеркнув, что осуществляются они не административно-командными методами, а путем активного диалога с населением. Касаясь нынешнего этапа российско-кубинских отношений, Рауль Кастро высказал полное согласие с тем, что они переживают мощный подъем, причем во всех сферах. Он еще раз подтвердил твердое намерение Кубы следовать курсу на укрепление и расширение двусторонних контактов в различных областях, на дальнейшее сближение двух дружественных стран и братских народов», - сообщила В.И.Матвиенко.

Давая общую оценку состоявшемуся визиту, глава российской делегации обратила внимание на то, что встречи и переговоры в Гаване не только продемонстрировали серьезность намерений двух дружественных стран в отношении дальнейшей диверсификации двустороннего сотрудничества, но и наметили новые важ-

ные ориентиры российско-кубинского взаимодействия по самому широкому кругу вопросов, в том числе международных.

Подведение окончательных итогов латиноамериканского турне российских парламентариев впереди. Однако уже сейчас со всей определенностью можно утверждать: Россия возвращается в Латинскую Америку... всерьез и надолго. Возвращается в качестве партнера и друга - ответственного, надежного и искреннего.

Ключевые слова: парламентская дипломатия, визиты в Мексику и на Кубу делегации Совета Федерации РФ, российско-мексиканский диалог, российско-кубинское взаимодействие.

Владимир ВОЛОХ

Заместитель заведующего кафедрой управления миграционными процессами Государственного университета управления, председатель Общественного совета при ФМС России, кандидат политических наук
v.volokh@yandex.ru

Противодействие нелегальной миграции: практика ЕС и политика России

Как и во всем мире, в ЕС, несмотря на достаточно жесткую систему выдачи виз и охрану границ, практически существует нелегальная миграция. До сих пор главной сложностью является определение масштабов данного явления. Существует значительное количество экспертных оценок, зачастую очень противоречивых и часто не имеющих под собой глубоких исследований.

По мнению некоторых исследователей, в странах Западной Европы на середину 1990-х годов уже насчитывалось около 3 млн. нелегальных мигрантов¹ и их численность продолжает увеличиваться. По примерной оценке Международного центра развития миграционной политики (ICMPD) в Вене, ежегодно от 150 тыс. до 300 тыс. человек нелегально въезжают в страны Западной Европы. Общую численность нелегалов в ЕС на данный момент эксперты этого центра оценивают от 2 млн. до 6 млн. человек². Данный

международный центр собирает информацию от всех стран из разных источников, анализирует и делает детализированные отчеты по разным аспектам миграционных процессов. В ежегодном отчете «Regularisations in Europe», посвященном легализации нелегальных мигрантов в странах ЕС, проводится сравнительный анализ европейских стран по уровню незаконных мигрантов (определяется отношение их численности к общему населению страны), их категоризация по данному показателю и типу их политик, направленных на легализацию, включая миграционные амнистии.

Приведем данные по отдельным государствам - членам ЕС. По различным оценкам, в Италии могло находиться от 200 тыс. до 1 млн. нелегальных иммигрантов. В Испании число нелегальных мигрантов колеблется от 150 тыс. до 700 тыс. человек. В Германии насчитывается примерно от 500 тыс. до 1,5 млн. мигрантов. Относительно численности нелегалов во Франции оценки колеблются от 300 тыс. до 500 тыс. человек. В Бельгии, видимо, находится примерно от 90 тыс. до 150 тыс. нелегальных иммигрантов³. В страны Евросоюза ежегодно незаконно прибывает более 500 тыс. человек, не считая сотен тысяч беженцев. Даже в островной Великобритании, которая имеет достаточно труднопреодолимую естественную границу, имеется значительное количество нелегальных иммигрантов, большинство из которых составляют люди с просроченными визами.

Оценить реальные масштабы нелегальной иммиграции с высокой долей точности вряд ли возможно. Тем не менее наибольшее число незаконных иммигрантов сосредоточено в Италии, Испании, Греции, Португалии (в этих четырех странах ЕС в последнее время наблюдался большой рост спроса на рынке труда, особенно на неквалифицированную рабочую силу), а также во Франции, в Нидерландах, Великобритании, Германии. В данных странах проводилось наибольшее число программ легализации. По заявкам и одобрениям на предоставление легального статуса можно судить о численности нелегальных мигрантов.

Обычно нелегальная миграция включает в себя два основных способа проникновения в страну. Первый способ - непосредственно нелегальное пересечение границы мигрантами без соответствующих документов. Главным фактором, который заставляет мигрантов нелегально пересекать границы, является невозможность легального въезда в страны, в которые они стремятся. В исключительно редких случаях нелегальный мигрант имеет преступные цели либо уже

имел дело с правоохранительными органами страны вселения и не желает или не имеет права въезжать легально.

Немаловажным фактором, стимулирующим нелегальную миграцию, является относительно либеральное миграционное законодательство стран, расположенных в непосредственной близости от государств, в которые стремятся мигранты. В данном случае речь идет о таких странах, как Турция, Чехия, Венгрия, Албания, Словакия, Румыния, Польша и Болгария. Сложились несколько достаточно отлаженных каналов нелегальной миграции в страны Западной Европы⁴.

Как видим, весьма распространенным способом территориального перемещения в развитые страны Европы является нелегальная миграция. Точной статистики об объемах нелегальной иммиграции не существует. По данным иммиграционных, полицейских и пограничных служб, нелегальные мигранты проникают на территорию Европейского союза различными способами, а именно: по поддельным документам, с фальшивыми визами, через фиктивный брак, в трюмах кораблей, пустых контейнерах и цистернах, емкостях под железнодорожными вагонами и т. д. Более определенно можно судить только о каналах, способах и причинах нелегальной миграции. В основе нелегальной миграции находятся прежде всего социально-экономические мотивы, а нелегальность передвижения определяется жесткой миграционной политикой и невозможностью получить разрешение на въезд на законных основаниях, с одной стороны, а также значительными выгодами, которые существенно превышают миграционные издержки, - с другой.

Необходимо отметить, что во внешней политике Европейского союза миграция населения всегда являлась важнейшим стратегическим приоритетом, связанным прежде всего с его расширением. Выгоды от расширения Европейского союза страны-участницы ощутят в недалеком будущем, однако решать проблемы, возникающие с незаконной миграцией, приходится уже сейчас. По имеющимся данным, около половины европейцев поддерживает мнения о расширении Европейского союза, однако часть населения тем не менее опасается значительного увеличения безработицы в связи с притоком дешевой восточноевропейской рабочей силы. Свободное передвижение граждан является одним из основополагающих принципов Европейского союза, однако в последнее время все чаще звучат требования о необходимости введения существенных ограни-

чений на иммиграцию, прежде всего из Центральной и Восточной Европы. Особенно остро велась дискуссия по этому вопросу в период финансового кризиса, повлекшего за собой рост безработицы в развитых странах ЕС.

Существует точка зрения, согласно которой в течение многих лет Европа была заинтересована в нелегальной трудовой иммиграции, выгодной как для работодателей, так и для государства в целом. Именно поэтому правительства западноевропейских стран недостаточно активно препятствовали проникновению извне нелегальной рабочей силы. Германия фактически поощряла полулегальную иммиграцию курдских и турецких рабочих, Франция - алжирских, Великобритания - нелегальный массовый наем индийских и пакистанских рабочих.

Значительная часть иммигрантов по-прежнему въезжает на законных основаниях - по частным приглашениям, туристической, учебной, трудовой визе, а по истечении срока действия они остаются в стране и попадают в категорию нелегальных иммигрантов.

Следует упомянуть также о социально-экономических последствиях нелегальной иммиграции для Европы. Нелегальные иммигранты, готовые работать на любых условиях (минимальный уровень заработной платы, максимальная продолжительность рабочего дня), подрывают существующие в европейских странах социальные гарантии, а также требуют огромных финансовых расходов на пограничный контроль, создание лагерей беженцев, на социальные и медицинские услуги, содержание под стражей, депортацию.

Массовый приток нелегальных иммигрантов является вызовом безопасности. В настоящее время особую угрозу нелегальная иммиграция представляет с точки зрения санитарно-эпидемиологической обстановки в стране пребывания. Кроме того, нелегалы, не имея стабильной занятости и желания возвращаться в еще худшие условия на родину, пополняют маргинальные группы «изгоев общества», которые становятся источником преступности и терроризма.

Нелегальная миграция все чаще рассматривается как один из возможных путей распространения международного терроризма. Кроме того, трагические события последних лет привели к необходимости выбора между свободой личности и безопасностью. Если в начале 1990-х годов выбор делался в пользу свободы, то теперь европейцы все чаще отдают предпочтение безопасности. Другими словами, не-

легальная иммиграция серьезно затрагивает сферу как национальной, так и личной безопасности.

Меры, ограничивающие въезд нелегальных иммигрантов, европейские страны стали вводить с середины 1990-х годов. Так, бельгийские власти установили штрафные санкции в сумме до 500 тыс. франков в отношении предпринимателей за наем каждого нелегального рабочего. Франция, Германия, Люксембург начали применять штрафные меры не только в отношении работодателей, но и к самим нелегалам (вплоть до тюремного заключения и депортации)⁵.

Важным шагом на пути сокращения неконтролируемой миграции и гармонизации общеевропейской миграционной политики явился саммит Европейского союза в испанской Севилье в 2000 году, где были определены основные направления борьбы с нелегальной миграцией в Европе. Следует отметить, что страны, в которых наблюдается наиболее высокий приток нелегальных мигрантов (Испания, Великобритания, Италия), настаивали на принятии более жестких экономических санкций в отношении государств, не препятствующих незаконному выезду своих граждан в Европу. Было предложено поставить оказание экономической помощи развивающимся странам в зависимость от эффективности применяемых ими мер по сдерживанию нелегальной миграции. Однако такие страны, как Франция, Швеция и Люксембург, считая, что Европа в ближайшие годы не сможет сохранить уровень жизни и социального обеспечения без помощи иммигрантов, настаивали на использовании прежде всего регулирующих, а не запретительных мер. Среди основных направлений борьбы с нелегальной иммиграцией в Европейском союзе выделим следующие:

- введение более строгих законодательных актов и правовых норм, регулирующих въезд и пребывание иммигрантов (включая унификацию стандартов визовых документов и сроков получения статуса беженцев);
- усиление контроля над общими границами;
- проведение совместных операций вдоль границ;
- создание общей консульской системы и единой пограничной службы, позволяющих взять под охрану контрольно-пропускные пункты на автомагистралях, в аэропортах, на морских и железнодорожных вокзалах;
- создание общего банка въездных виз и подготовка списка стран, граждане которых должны иметь визы для въезда на территорию Евросоюза или смогут пользоваться безвизовым режимом передвижения;

- разработка общего свода законов о порядке пересечения внешних границ и подготовка практического руководства для пограничных служб;
- организация совместных полицейских сил берегового патрулирования;
- укрепление границ в горных и лесных районах;
- частичное восстановление границ между некоторыми странами (так, с 1996 г. введен пограничный контроль между Францией и странами Бенилюкса, а также между Испанией и Португалией);
- ужесточение мер против международных (транснациональных) преступных групп, занимающихся контрабандой и незаконной перевозкой людей в Европу;
- оказание давления на страны, которые не сотрудничают по проблеме прекращения потока нелегальных иммигрантов и возвращения своих граждан на родину (например, Марокко, Турция, Албания).

В целом можно сказать, что странам Европейского союза удалось принять компромиссный план проведения единого курса на противодействие нелегальной иммиграции, включающий ряд мер по выявлению и пресечению проникновения нелегальных мигрантов в страны Евросоюза, в том числе транзитным путем. В соответствии с принятой программой, «Севильской декларацией», государства Европейского союза должны активизировать деятельность по высылке нелегальных мигрантов, причем основные усилия должны быть направлены на добровольное возвращение иммигрантов. Так, например, по инициативе правительства Австрии проводится программа по репатриации чеченских беженцев в Чеченскую Республику.

Страны, которые продолжают практику кампаний массовой легализации незаконных мигрантов, подвергаются осуждению, полагая, что нелегалы получают стимул и надежду на «вознаграждение» за риск. Таким образом, речь идет о попытке интегрировать предложенные меры в единую внешнюю политику, и прежде всего в политику безопасности Европейского союза. Сложность реализации данного направления заключается в том, что в нелегальной иммиграции заинтересованы как некоторые работодатели, так и многие эмигранты.

Для Российской Федерации проблема противодействию нелегальной миграции также является актуальной. Несовершенство действующей системы управления миграционными процессами проявляется в наличии значительного числа незаконных мигрантов. По

официальным данным, ежегодно в стране от 3 млн. до 5 млн. иностранных граждан осуществляют трудовую деятельность без официального разрешения⁶.

Практика государств Евросоюза по противодействию нелегальной миграции способствует выработке адекватных мер и в Российской Федерации. Так, в Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной 13 июня 2012 года Президентом Российской Федерации В.В.Путиным, намечено в качестве одной из главных целей обеспечение национальной безопасности Российской Федерации, максимальная защищенность, комфортность и благополучие населения Российской Федерации.

В этой связи в основных направлениях государственной миграционной политики Российской Федерации в области противодействия незаконной миграции предусмотрено:

- совершенствование правовой базы противодействия незаконной миграции;
- совершенствование мер ответственности за нарушение миграционного законодательства Российской Федерации;
- создание и совершенствование системы иммиграционного контроля путем закрепления данного понятия в системе нормативных правовых актов Российской Федерации, определения компетентных органов и перечня соответствующих полномочий;
- совершенствование системы государственного контроля въезда иностранных граждан на территорию Российской Федерации и пребывания на данной территории;
- противодействие организации каналов незаконной миграции, в том числе за счет повышения защищенности паспортно-визовых и иных документов, позволяющих идентифицировать личность;
- создание инфраструктуры для осуществления процедуры реадмиссии и обеспечение органами государственной власти субъектов Российской Федерации функционирования специальных учреждений для содержания иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению или депортации;
- совершенствование межведомственного взаимодействия, в том числе обмена информацией на внутригосударственном уровне, а также с компетентными органами иностранных государств по вопросам противодействия незаконной миграции;

- разработка и принятие программ противодействия незаконной миграции, проведение совместных межгосударственных оперативных-профилактических мероприятий;

- усиление информационной и разъяснительной работы с гражданами, работодателями в целях предупреждения нарушений миграционного законодательства Российской Федерации⁷.

Главное теперь - обеспечить надлежащую реализацию решений в сфере противодействия незаконной миграции населения, принятых на высоком политическом уровне.

¹*Bohning R.* Integration and immigration pressures in Western Europe// *International Labour Review*. 1991. Vol. 130. №4.

²Study on practices in the area of regularisation of illegally staying third-country nationals in the Member States of the EU. ICMPD. February 2009// www.icmpd.org

³*Baldwin-Edwards M., Kraler A.* Regularisations in Europe. ICMPD final report. 2009// www.research.icmpd.org/1184.html#c2309

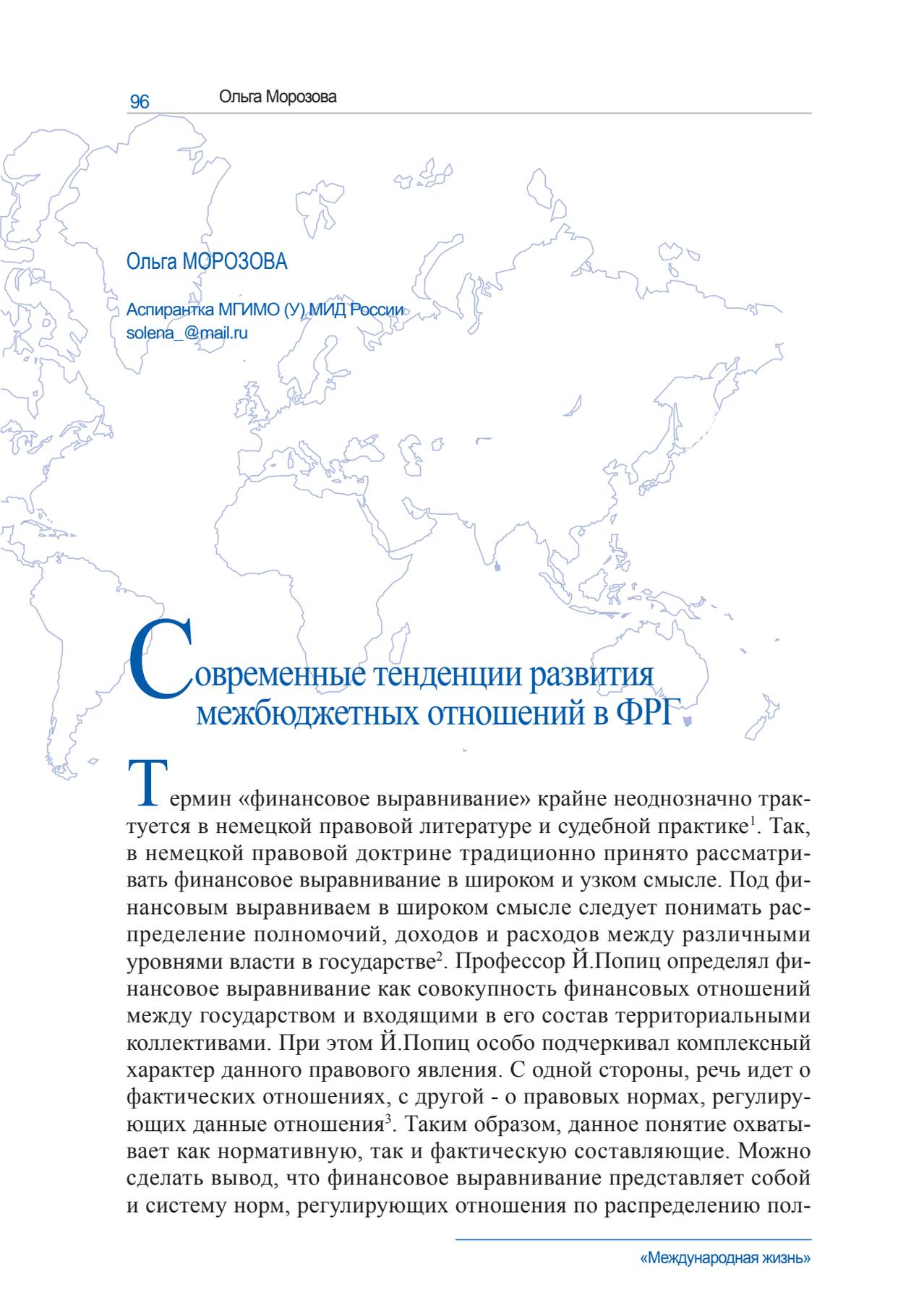
⁴*Рязанцев С.В.* Влияние миграции на социально-экономическое развитие Европы: современные тенденции. Ставрополь: Ставропольское книжное издательство, 2001. С. 173.

⁵*Старченков Г.И.* Трудовые миграции между Востоком и Западом. Вторая половина XX столетия. М.: Институт востоковедения РАН, 1997. С. 150.

⁶Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Президентом РФ от 13 июня 2012 г.) // <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/402320/>

⁷Там же. П. 24 «ж».

Ключевые слова: противодействие нелегальной миграции, масштабы нелегальной иммиграции, ICMPD, управление миграционными процессами.

Ольга МОРОЗОВА

Аспирантка МГИМО (У) МИД России
solena_@mail.ru

Современные тенденции развития межбюджетных отношений в ФРГ

Термин «финансовое выравнивание» крайне неоднозначно трактуется в немецкой правовой литературе и судебной практике¹. Так, в немецкой правовой доктрине традиционно принято рассматривать финансовое выравнивание в широком и узком смысле. Под финансовым выравниваем в широком смысле следует понимать распределение полномочий, доходов и расходов между различными уровнями власти в государстве². Профессор Й.Полиц определял финансовое выравнивание как совокупность финансовых отношений между государством и входящими в его состав территориальными коллективами. При этом Й.Полиц особо подчеркивал комплексный характер данного правового явления. С одной стороны, речь идет о фактических отношениях, с другой - о правовых нормах, регулирующих данные отношения³. Таким образом, данное понятие охватывает как нормативную, так и фактическую составляющие. Можно сделать вывод, что финансовое выравнивание представляет собой и систему норм, регулирующих отношения по распределению пол-

номочий, доходов и расходов между различными уровнями власти в федеративном государстве, и систему правоотношений, складывающихся между различными уровнями власти в федеративном государстве в процессе такого распределения.

Финансовое выравнивание как система норм, регулирующих соответствующие отношения, обладает существенной спецификой. Правовую основу системы финансового выравнивания в первую очередь составляют нормы так называемой «финансовой конституции» - Раздела X Основного закона ФРГ (далее по тексту - Основной закон)⁴. Регулирование данных отношений на столь высоком законодательном уровне подчеркивает их особую значимость для государства. Финансовая конституция является своего рода опорой, на которой строится федеративное государство⁵. Она призвана сформировать нормативную базу для создания такого правопорядка, при котором и Федерация, и земли были бы наделены необходимым объемом финансовых средств в пределах общего национального дохода для осуществления расходов, возникающих в связи с исполнением возложенных на них задач⁶.

Федеральный конституционный суд в своем решении⁷ отметил, что в финансовой конституции должны содержаться только основополагающие начала системы финансового выравнивания. Таким образом, суд предостерег законодателя от чрезмерной детализации соответствующих нормативных положений на уровне Основного закона. Представляется, что законодателю следует соблюдать баланс - с одной стороны, отражать основные принципы и начала системы финансового выравнивания на уровне финансовой конституции, подчеркивая тем самым ключевую роль данных норм в системе бюджетного права ФРГ и обеспечивая стабильность системы финансового выравнивания. С другой стороны, в целях обеспечения динамичного развития данной системы норм более детальное нормативное регулирование должно содержаться в федеральных законах (механизм внесения поправок в которые значительно проще по сравнению с Основным законом).

Следуя позиции Федерального конституционного суда, в настоящее время отношения по финансовому выравниванию между Федерацией и землями регулируются в совокупности нормами Основного закона, Закона о стандартах, Закона о финансовом выравнивании и изданных во исполнение названных законодательных норм подзаконных актов.

Закон о стандартах (Masstabegesetz)⁸ устанавливает критерии определения долей Федерации и земель от поступлений от налога с оборота, размер дополнительных отчислений по данному налогу, порядок выплаты дополнительных федеральных трансфертов и т.д. Данный закон регулирует общие критерии, которые конкретизируют положения Основного закона. Вместе с тем Закон о финансовом выравнивании (Finanzausgleichsgesetz (FAG))⁹, в свою очередь, содержит специальные нормы, касающиеся распределения доходов в процессе финансового выравнивания.

Принятие Закона о стандартах было обусловлено требованием Федерального конституционного суда ФРГ о необходимости более четко определить экономические критерии, используемые в процессе финансового выравнивания¹⁰. До вступления такого закона в силу (т.е. до 1 января 2005 г.) соответствующие положения действовавшей на тот момент редакции Закона о финансовом выравнивании признавались несоответствующими Основному закону. Вместе с тем ряд проблемных вопросов, которые вызывали критику еще до проведения реформы финансового выравнивания 2005 года, такие как, например, порядок выплаты федеральных трансфертов на покрытие управленческих расходов, не подверглись существенной переработке и были практически в неизменном виде перенесены в Закон о стандартах из старой редакции Закона о финансовом выравнивании.

Важные для регулирования финансового выравнивания нормы содержатся в Законе о распределении налоговых поступлений (Zerlegungsgesetz)¹¹, а также в Законе о муниципальной финансовой реформе¹².

Основной массив норм, регулирующих коммунальное финансовое выравнивание, содержится в законах земель о финансовом выравнивании.

Особую роль в формировании и дальнейшем реформировании финансового выравнивания как системы норм, регулирующих процесс распределения и перераспределения финансовых ресурсов, сыграли решения Федерального конституционного суда ФРГ. Несмотря на детальную законодательную регламентацию, механизм финансового выравнивания в ФРГ всегда вызывал споры и дискуссии. Будучи формально направленным лишь на смягчение финансовых различий между землями, он фактически приводил к нивелировке, а иногда и к тому, что после перераспределения

уровень поступлений у финансово ослабленной земли становился выше, чем у земли с большим финансовым потенциалом. Уровень финансовой обеспеченности даже самой бедной федеральной земли в ходе выравнивания доводился до 99,5% от среднегерманского. В таких условиях подрывались стимулы к осуществлению эффективной политики, способной обеспечить приток доходов на территорию самой земли.

Федеральные земли с высоким финансовым потенциалом традиционно были недовольны сложившейся системой финансового выравнивания между землями и пытались оспорить конституционность ряда положений Закона о финансовом выравнивании. Решения, принятые Федеральным конституционным судом ФРГ по жалобам федеральных земель, предопределили основные тенденции развития системы финансового выравнивания и временные этапы ее реформирования.

Первая попытка оспорить конституционность положений о финансовом выравнивании между землями была предпринята землями Баден-Вюртемберг и Гамбург в 1952 году¹³. По мнению заявителей, финансовый потенциал земель следовало выравнивать исключительно посредством выплаты трансфертов из федерального бюджета. Осуществление же горизонтальных выплат между землями противоречило положениям Основного закона. Федеральный конституционный суд встал на защиту системы горизонтального финансового выравнивания и впервые разъяснил, что она направлена на достижение одинакового уровня жизни на территории Германии и соответствует положениям Основного закона. Суд особо отметил, что принцип федерализма в межбюджетных отношениях реализуется не только посредством предоставления субъектам федерации определенных прав, но и наложения на них ряда обязанностей. Одной из таких обязанностей является оказание финансовой помощи землями-донорами землям с низким финансовым потенциалом. Такая обязанность неизбежно приводит к определенному ограничению финансовой самостоятельности федеральных земель. Данное решение Федерального конституционного суда заложило основы дальнейшего формирования системы межбюджетных отношений в ФРГ.

34 года спустя Федеральный конституционный суд вновь рассматривал конституционность норм о горизонтальном финансовом выравнивании по жалобе федеральных земель Северный Рейн-Вестфа-

лия, Гессен, Гамбург, Бремен, Заарланд и Баден-Вюртемберг¹⁴. Суд постановил, что ряд отдельных положений системы финансового выравнивания не соответствуют Основному закону, и принял решение о необходимости реформирования существующей системы финансового выравнивания. В частности, суд рассматривал механизм выплаты дополнительных отчислений от налога с оборота, а также оценивал необходимость конкретизации термина «финансовый потенциал» (Finanzkraft).

Законодательные изменения системы финансового выравнивания, принятые по итогам данного судебного решения, однако, не смогли решить проблему и смягчить недовольство федеральных земель. Уже в 1988 году положения Закона о финансовом выравнивании снова стали предметом жалобы в Федеральный конституционный суд со стороны городов-федеральных земель Бремен и Гамбург, а также Шлезвиг-Гольштейн и Заарланд¹⁵. В итоге в 1992 году Федеральный конституционный суд принял решение по вопросу системы финансового выравнивания, где вновь рассмотрел основные принципы финансового выравнивания между федеральными землями, а также порядок распределения дополнительных отчислений от налога с оборота¹⁶. Кроме того, суд также озвучил важный принцип финансового выравнивания - *принцип взаимопомощи субъектов федерации в случае существенного бюджетного дефицита* (extreme Haushaltsnotlage).

В 1999 году Федеральный конституционный суд рассмотрел новую жалобу от федеральных земель Баден-Вюртемберг, Бавария и Гессен относительно конституционности отдельных норм Закона о финансовом выравнивании (как в части вертикального распределения налоговых доходов между Федерацией и землями, так и в части горизонтального финансового выравнивания). Одним из аргументов федеральных земель было нарушение принципа конкуренции между федеральными землями. В соответствии со статьей 107 Основного закона законодатель предоставляет финансово ослабленным землям гарантию, что их финансовый потенциал будет «надлежащим образом» скорректирован. Как отмечено выше, Федеральный конституционный суд ранее уже высказывался относительно конституционности горизонтального финансового выравнивания между землями в целом. В свете новой жалобы перед Федеральным конституционным судом стояла задача проанализировать, являлся ли существовавший на тот момент механизм кор-

ректировки финансовых потенциалов земель «надлежащим» по смыслу Основного закона.

В ноябре 1999 года суд фактически признал правоту федеральных земель-заявителей¹⁷, однако не принял окончательного решения относительно соответствия механизма финансового выравнивания между землями положениям Основного закона. В решении суда были сформулированы основные цели и принципы, которые следовало положить в основу реформирования системы финансового выравнивания. Кроме того, суд отметил необходимость использования единообразного подхода к установлению экономических критериев, лежащих в основе финансового выравнивания. Критерии, используемые в процессе распределения налоговых поступлений и осуществления «выравнивающих» выплат, должны были получить четкое законодательное определение в Законе о стандартах.

Решение Федерального конституционного суда на момент его принятия в целом удовлетворяло интересам как земель с высоким финансовым потенциалом, так и финансово ослабленных земель. С одной стороны, Федеральный конституционный суд отметил необходимость реформирования системы финансового выравнивания, с другой стороны, для проведения реформы был установлен достаточно существенный срок - до 2005 года. Таким образом, земли-реципиенты получили надежду, что их потребности также будут учтены в ходе проведения реформы. Федеральный конституционный суд в своем решении постарался достичь компромисса между принципом самостоятельной ответственности федеральных земель за поддержание своего финансового потенциала и принципом солидарности субъектов федерации с высоким финансовым потенциалом по отношению к финансово ослабленным землям. Именно разумный баланс между этими двумя принципами и должен был быть положен в основу проводимой реформы финансового выравнивания.

По требованию Федерального конституционного суда реформирование системы финансового выравнивания должно было быть завершено к концу 2004 года. Реформирование системы финансового выравнивания осуществлялось в контексте широкомасштабной федеративной реформы «Солидарность II», которая была направлена на устранение экономических последствий разделения Германии и достижение соразмерного уровня жизни на всей территории страны в течение одного поколения.

Изменения коснулись в первую очередь горизонтального финансового выравнивания. В частности, большое внимание было уделено поощрению финансового роста земель. Если налоговые доходы земли достигают уровня выше среднего уровня по землям, то 12% от этого превышения остается в бюджете земли и не используется для финансового выравнивания. Таким образом, законодатель стремился укрепить положение земель-доноров. Однако, как показывает практика последних лет, внесенные изменения не смогли полностью укрепить положение земель-доноров, а также решить проблему стимулирования эффективной финансовой деятельности федеральных земель-реципиентов*. Предполагается, что этот вопрос получит свое дальнейшее развитие в рамках реформы финансового выравнивания в 2020 году. Необходимость такой реформы в первую очередь связана с тем, что срок действия норм статьи 143с Основного закона, Закона о стандартах и Закона о финансовом выравнивании истекает 1 января 2020 года. После этого предполагается создание новой равноценной системы финансового выравнивания¹⁸.

В рамках *вертикального финансового выравнивания* определяется, какие доходы подлежат поступлению в бюджет Федерации, а какие - в бюджеты земель. Субъектами вертикального финансового выравнивания являются Федерация, с одной стороны, и земли - с другой, а также земли, с одной стороны, и входящие в их состав коммуны - с другой. Таким образом, вертикальное финансовое выравнивание представляет собой распределение финансовых средств между различными уровнями власти в федеративном государстве.

При *горизонтальном финансовом выравнивании* сглаживаются остающиеся после вертикального выравнивания различия в финансовых потенциалах между бюджетами земель. Горизонтальное выравнивание, в свою очередь, является распределением финансовых средств между субъектами одного уровня и осуществляется между отдельными землями и коммунами¹⁹. По смыслу статьи 107 Основного закона немецкий законодатель понимает под финансовым выравниванием только горизонтальное финансовое выравнивание.

Следуя такому подходу федерального законодателя, в немецкой правовой доктрине также традиционно делается акцент на горизон-

*В феврале 2013 г. федеральной землей Бавария подана жалоба в Федеральный конституционный суд относительно несоответствия Основному закону положений горизонтального финансового выравнивания.

тальное финансовое выравнивание. Вместе с тем, учитывая выше-названную цель финансового выравнивания, представляется необходимым рассматривать данное понятие более широко. Чрезмерно узкая трактовка финансового выравнивания лишает нас возможности глубоко изучить данное правовое явление во всех его разнообразных аспектах.

Очевидно, что при исследовании данного правового явления необходимо исходить из того, что перед нами стройная система, отдельные составные части которой взаимосвязаны и взаимозависимы. Важно понимать, что система финансового выравнивания является многоступенчатой системой и включает в себя не только горизонтальное перераспределение ресурсов, но и их первоначальное вертикальное распределение. Более того, в настоящее время все чаще высказывается мнение, что чрезмерное преобладание горизонтальных механизмов финансового выравнивания оказывает дестимулирующее влияние как на федеральные земли с высоким финансовым потенциалом, так и на финансовоослабленные федеральные земли. В связи с этим предлагается принять меры к усилению вертикального финансового выравнивания в ходе предстоящей в 2020 году реформы системы финансового выравнивания²⁰.

В свете вышесказанного особенно ценным представляется комплексный подход к изучению данного явления, который позволяет учитывать особенности как вертикальных, так и горизонтальных механизмов в рамках единой системы финансового выравнивания.

Одной из основных целей реформы системы финансового выравнивания, проведенной в 2005 году, было повышение ее стимулирующего эффекта. Иными словами, федеральные земли должны быть заинтересованы в увеличении своего финансового потенциала. Однако данная цель не была в полной мере достигнута. Изменения, внесенные в тариф финансового выравнивания, усилили связь между объемом доходов от налоговых поступлений общих налогов и финансовым потенциалом федеральных земель. Таким образом, увеличение налоговых доходов земель и, как следствие, финансового потенциала земель в конечном счете приводит к финансовым потерям для земель-доноров. Фактически, Федерация не поощряет эффективное управление и активную экономическую деятельность субъектов на территории отдельной федеральной земли, а, наоборот, «наказывает», налагая на такие земли дополнительные финансовые обязательства.

Система финансового выравнивания, как до, так и после реформы 2005 года, основывается на принципах «кооперативного федерализма». Представляется, что данная модель федерализма неизбежно обуславливает существование ряда элементов системы финансового выравнивания, которые традиционно вызывают наибольшую критику. Например, в немецкой правовой литературе негативно оценивается чрезмерное нивелирование финансовых потенциалов земель в процессе финансового выравнивания (в первую очередь горизонтального)²¹. Сама по себе необходимость сближения финансовых потенциалов обусловлена принципом солидарности и взаимной ответственности субъектов Федерации. Вместе с тем в литературе справедливо отмечается, что такая нивелировка отрицательно сказывается на стимулировании эффективной финансовой деятельности федеральных земель. Иными словами, финансово ослабленные земли не заинтересованы самостоятельно повышать свой финансовый потенциал, так как в противном случае они не получают финансовые средства в рамках системы горизонтального финансового выравнивания, а также потеряют право на получение федеральных трансфертов. В экономической теории данная проблема получила название «дешевых денег». Что касается федеральных земель с высоким финансовым потенциалом, они также не заинтересованы в чрезмерном увеличении своего финансового потенциала, в таком случае их бремя по выплате финансовых средств финансовоослабленным землям увеличится.

Федеральные земли не заинтересованы в создании и развитии собственных источников налоговых поступлений посредством проведения эффективной налоговой политики или более эффективного налогового администрирования. С формальной точки зрения существующая система финансового выравнивания приводит к снижению финансовой автономии федеральных земель в части их потенциальной возможности самостоятельно покрывать возникающие расходы.

Таким образом, проведение широкомасштабной реформы межбюджетных отношений в ФРГ возможно только при условии кардинальной реформы федеративных отношений в целом. В литературе высказывается мнение, что реформа системы финансового выравнивания, которая должна быть проведена к 31 декабря 2019 года, обуславливает также принятие нового пакета норм в сфере регулирования федеративных отношений «Foederalismus III»²². Карди-

нально решить данную проблему позволит лишь переход к качественно иному типу федерации, что вряд ли возможно и желательно в настоящий момент.

Компромиссом в решении концептуальных проблем системы финансового выравнивания может стать частичное применение принципов, в большей степени характерных для англо-саксонской модели межбюджетных отношений. В частности, представляется оправданным использование принципа конкуренции между федеральными землями, конечно, в части, не противоречащей Основному закону.

Подводя итоги вышесказанному, можно сделать вывод, что финансовое выравнивание является сложной системой распределения и перераспределения доходов, расходов и полномочий между отдельными уровнями власти в Федерации. Представляется, что в качестве отличительной черты финансового выравнивания в ФРГ следует выделять не наличие горизонтальных механизмов перераспределения дохода, а многостадийность процесса финансового выравнивания. Не преуменьшая при этом значения горизонтального финансового выравнивания, следует отметить, что именно взаимосвязь и взаимообусловленность всех рассмотренных выше этапов финансового выравнивания обеспечивают максимально эффективное регулирование межбюджетных отношений в ФРГ.

Дальнейшее развитие системы финансового выравнивания в ФРГ, видимо, должно основываться на сочетании двух основных задач - *социальной*, которая заключается в обеспечении соразмерного уровня жизни населения на всей территории ФРГ и социальной ответственности земель-доноров по отношению к землям-реципиентам, и *стимулирующей*, которая заключается в предоставлении экономических стимулов федеральным землям на осуществление эффективной финансовой деятельности.

¹См.: Pagenkopf H. Der Finanzausgleich in Bundestaat. Berlin, 1981. S. 31 ff.; Friauf K.H. Der Bundestaatliche Finanzausgleich. Stuttgart, 1984. S. 618 f.

²Pagenkopf H. Op. cit. S. 4.

³Popitz J. Finanzausgleich // Handbuch der Finanzwissenschaft in 2 Bänden. Tübingen, 1927. 2. Band. S. 338 ff.

⁴Grundgesetz fuer die Bundesrepublik Deutschland vom 23. Mai 1949 (BGBl. S. 1). Stand: 29.07.2009.

⁵См., напр.: BVerfGE 72,330,338; 105,184,199.

⁶Heller R.F. Haushaltsgesetze fuer Bund Laender und Gemeiden. Hamburg, 2010. S. 24.

⁷BVerfGE, 2 BvF 2/98 vom 11.11.1999. Absatz 311 // <http://www.bverfg.de>.

⁸Gesetz über verfassungskonkretisierende allgemeine Maßstäbe für die Verteilung des Umsatzsteueraufkommens, für den Finanzausgleich unter den Ländern sowie für die Gewährung von Bundesergänzungszuweisungen (Maßstäbengesetz - MaßstG) vom 9.09.2001 // BGBl. I S. 2302.

⁹FAG // BGBl, I S. 3955.

¹⁰BVerfGE. 2 BvF 2/98 vom 11.11.1999, Absatz 311.

¹¹Zerlegungsgesetz vom 06.08.1998 // BGBl. I S. 1998.

¹²Gemeindenfinanzreformgesetz vom 10.03.2009 // BGBl. I S. 502.

¹³BVerfGE 1,117.

¹⁴BVerfGE 72, 330.

¹⁵Haede U. Finanzausgleich: die Verteilung der Aufgaben, Ausgaben und Einnahmen im Recht der Bundesrepublik Deutschland und Europaeische Union. Tuebingen, 1996. S. 218.

¹⁶BVerfGE 86, 148.

¹⁷BVerfGE. 2 BvF 2/98 vom 11.11.1999.

¹⁸Heller R.F. Op. cit. S. 68.

¹⁹Sachs M. Grundgesetz - Kommentar. 5. Aufl. Muenchen, 2009. Art. 107 GG.

²⁰Heinemann A.W. Horizontal oder vertical? Zur Zukunft des Finanzausgleichs in Deutschland // Wirtschaftsdienst. July 2012. Volume 92. Issue 7. S. 471-479.

²¹Ibid.

²²Ibid. S. 471.

Ключевые слова: бюджет, межбюджетные отношения, финансовое выравнивание, финансовая конституция, горизонтальное выравнивание, вертикальное выравнивание.

Международная

ЖИЗНЬ

Гуманитарный вектор

Александр Кузнецов:

«Основной вектор развития архивного дела в МИД - это движение к большей открытости. В 90-х годах прошлого века АВПРФ вместе с другими российскими архивами прошел этап немыслимого по меркам СССР расширения свободы доступа к документам. В те годы в МИД действовала многочисленная группа опытных дипломатов, усилиями которых было рассекречено порядка 100 тыс. архивных дел. Эта работа продолжается и сейчас. За последние десять лет рассекречено около 200 тыс. дел. Чаще всего массивы документов рассекречиваются под конкретный научный или издательский проект, осуществляемый по инициативе государственных учреждений, институтов Российской академии наук либо в рамках архивного сотрудничества с другими странами».

Валентина Злобина:

«Участники конференции обсудили вопросы интеграции и формирования единого информационного поля России и Украины, задачи и модели освещения межэтнических и межконфессиональных тем в СМИ, роль власти и прессы в установлении атмосферы доверия в межнациональных контактах. Специальные дискуссии и мастер-классы в день празднования 69-й годовщины освобождения Одессы от фашизма были посвящены исторической теме - «Великая Отечественная война как объединяющий фактор народов». Участники и слушатели говорили о важности исторической памяти, духовности, правовой грамотности для понимания общих корней разных народов».

Александр КУЗНЕЦОВ

Директор Историко-документального
департамента МИД России
idd@mid.ru

По долгу исторической памяти

На фоне необычайно возросшего в нашей стране интереса к отечественной истории и обострения сложных исторических вопросов в отношениях России с рядом государств в новом свете предстает роль российских архивов как хранителей исторической памяти. Архивные документы невозможно «отменить» или переписать. Они говорят сами за себя, показывая неоднозначность и многогранность исторических явлений и фактов. Они не оставляют места для подгонки событий прошлого под заранее готовые схемы. В руках добросовестного исследователя, искренне заинтересованного в поисках исторической правды, они способны не только противостоять разного рода мифам и фальсификациям, но и дать обществу ориентиры для формирования вдумчивого, уважительного отношения к прошлому на базе патриотических ценностей. Вот почему свобода доступа в архивы, рассекречивание и публикация документов стали основополагающими принципами работы российского архивного сообщества.

Традиция служения интересам дипломатии, науки и общества издавна присуща документальным собраниям внешнеполитического ведомства России. Тем более что именно оно стояло у истоков архивного дела в стране. В 1720 году, учреждая Коллегию иностранных дел (КИД), Петр I распорядился сосредоточить в ней основной массив документов центральной власти, включая уцелевшие в Смутное время бумаги Посольского приказа, великокняжеского и царского архивов XIV-XVI веков, а также ценнейшие коллекции рукописей и книг русских и западноевропейских авторов. В том же году главному архивариусу КИД А.Д.Почайнову было дано поручение разобрать и описать эти материалы. Так было положено начало научной обработке документальных собраний КИД. А 1724 год вошел в историю России как год окончательного оформления в рамках коллегии первого в стране государственного архива. В течение почти двух веков он существовал на базе двух хранилищ: внешнеполитического - в Петербурге и исторического - в Москве.

Во второй половине XVIII века превращение России в одну из ведущих европейских держав потребовало особого внимания к изучению и изданию внешнеполитических грамот и договоров. Так родилась традиция систематической публикации дипломатических документов. По инициативе Екатерины II в 1779 году началось издание «Российского дипломатического сборника». Прерванная из-за кончины управляющего Московским архивом КИД академика Г.Ф.Миллера, эта работа возобновилась в начале следующего столетия под руководством его преемника, выдающегося ученого Н.Н.Бантыш-Каменского.

На протяжении XIX века архивы МИД служили не только основным центром изучения отечественной истории, но и подлинным очагом национальной культуры. Неслучайно из рядов «архивных юношей» МИД вышли А.С.Пушкин, Д.В.Веневитинов, А.К.Толстой и многие другие выдающиеся писатели, ученые и общественные деятели. Постепенно расширялся доступ к научной работе с архивными документами. Если до середины XIX века российские историки могли получить его только с личного разрешения императора, то в дальнейшем, по почину министра иностранных дел А.М.Горчакова, такой доступ был существенно облегчен. В разные годы в архивах МИД трудились М.В.Ломоносов, Н.М.Карамзин, С.М.Соловьев, В.О.Ключевский, Н.И.Костомаров, С.Ф.Платонов и другие отечественные историки. Здесь работал Л.Н.Толстой, служил будущий

нарком иностранных дел советской России Г.В.Чичерин. По-видимому, этот архивный опыт пригодился ему для послереволюционного обустройства хранилища внешнеполитических документов, которые, как он говорил, столь же необходимы для дипломатии, как патроны для армии.

В советские годы, особенно в послевоенный период, возобновилась практика научной обработки и публикации архивных материалов, хотя и находившаяся под жестким цензурным и идеологическим прессом. Примечательно, что в этих условиях издание документов силами сотрудников МИД, среди которых было немало историков и архивистов, по-своему компенсировало ограниченный доступ в архивы «со стороны». Видную роль в этом деле сыграл министр иностранных дел СССР А.А.Громыко, который хорошо знал и ценил отечественную дипломатическую историю. На протяжении четверти века он возглавлял Комиссию МИД СССР по изданию дипломатических документов. Ее усилиями увидели свет такие не потерявшие до сих пор научного значения фундаментальные издания, как многотомная «Внешняя политика России в XIX - начале XX века», «Документы внешней политики СССР», а также неоднократно переиздававшиеся «История дипломатии» и «Дипломатический словарь».

Большое внимание в те годы было уделено изданию документов об истории Второй мировой войны и вкладе советской дипломатии в победу над нацизмом и послевоенное мироустройство. Значение таких публикаций, как «Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.» (в двух томах), «Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.» (в шести томах), документальные сборники о советско-английских, советско-французских и советско-американских отношениях в 1941-1945 годах, в наши дни постоянно растут, особенно на фоне «исторического ревизионизма», направленного на пересмотр итогов Второй мировой войны.

За годы существования СССР произошло массовое перераспределение архивных фондов. Немалая часть документов из собраний МИД, утративших оперативное, но не историческое значение, пополнила коллекции других государственных архивов либо стала основой для создания новых. Однако и сегодня архивы, входящие

в организационную структуру Историко-документального департамента МИД, по-прежнему являются хранителями ценнейших материалов, без обращения к которым невозможно создание серьезных научных трудов по истории отечественной дипломатии. Так, Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ) насчитывает около 400 фондов, более полумиллиона единиц хранения и порядка восьми километров архивных полок, охватывая период с петровского времени до Октябрьской революции 1917 года. В свою очередь, Архив внешней политики Российской Федерации (АВПРФ) содержит 1,6 млн. единиц хранения за все время существования Советского Союза и современной России.

Оба архива продолжают лучшие традиции нашей страны, признанной в качестве одной из «великих архивных держав». В течение многих лет МИД России является членом авторитетной международной группы стран - издателей дипломатических документов. В последнее время увидели свет очередные тома «Документов внешней политики СССР», завершено в сотрудничестве с Германией многотомное издание документального сборника «СССР и германский вопрос». В рамках двустороннего сотрудничества опубликованы сборники документов по истории отношений России с Китаем, США, Португалией, Израилем, Швейцарией, Югославией, Кубой, Эквадором и другими странами. АВПРФ участвует в подготовке многотомного фундаментального труда «Великая Отечественная война 1941-1945 гг.». Готовится сборник документов к 100-летию начала Первой мировой войны.

Материалы из архивов МИД были представлены на выставках, посвященных крупным историческим датам, таким как 200-летие Отечественной войны 1812 года и 400-летие дома Романовых. Они заняли видное место в экспозициях, проведенных в рамках российско-французского и российско-германского перекрестных годов. Только за последний год состоялся показ документальных коллекций МИД, посвященных истории «Русской Америки» в Форт-Россе (США), 200-летию со дня встречи императора Александра I и правителя Швеции Бернадотта в городе Турку (Финляндия), русскому дипломатическому и культурному присутствию на острове Сицилия (Италия).

Тесные творческие связи с исторической наукой - еще одна традиция, которая сегодня, как и во все времена, определяет лицо российской дипломатической школы. На этом фоне странно вы-

глядят мелькающие время от времени в СМИ утверждения о том, что МИД якобы сворачивает доступ к своим архивам, а мидовские архивисты будто бы только и знают, как бы подальше запрятать документы от исследователей и общественности. Российские и зарубежные историки, не один год проработавшие в читальных залах АВПРИ и АВПРФ, считают, что это не так. Да и статистика свидетельствует об обратном. К примеру, в АВПРФ численность изучающих его фонды ученых за последние четыре года возросла на 56%. Если в 2008 году в этом архиве работали 89 исследователей (64 российских и 25 иностранных), то в 2012 году - уже 139 (соответственно 97 и 42).

Архивисты лучше других понимают стремление исследователя самостоятельно докопаться до нужных ему материалов путем изучения архивных описей. Именно так обстоит дело в АВПРИ, который носит открытый характер, имеет подробный путеводитель по своим фондам, а описи свободно выдаются в читальный зал. Но такой порядок, к сожалению, пока невозможен в АВПРФ, где практическая значимость документов для повседневной работы министерства гораздо выше, а описи, как и сами архивные дела, зачастую содержат вперемешку как открытые, так и секретные документы. В этой ситуации исследователь вынужден опираться на помощь работников архива в подборе материалов на нужную тему. И такая помощь, как правило, предоставляется быстро и профессионально. Разумеется, это делается при соблюдении требований к сохранению государственной тайны и другой чувствительной информации. Не стоит забывать, что АВПРФ является оперативным подразделением МИД, ориентированным в первую очередь на выполнение внешнеполитических задач.

Тем не менее основной вектор развития архивного дела в МИД - это движение к большей открытости. В 90-х годах прошлого века АВПРФ вместе с другими российскими архивами прошел этап немислимого по меркам СССР расширения свободы доступа к документам. В те годы в МИД действовала многочисленная группа опытных дипломатов, усилиями которых было рассекречено порядка 100 тыс. архивных дел. Эта работа продолжается и сейчас. За последние десять лет рассекречено около 200 тыс. дел. Чаще всего массивы документов рассекречиваются под конкретный научный или издательский проект, осуществляемый по инициативе государственных учреждений, институтов Российской академии наук

либо в рамках архивного сотрудничества с другими странами. А вот «плановое» рассекречивание документов, 30-летний срок секретности которых, установленный действующим законодательством, уже истек, к сожалению, запаздывает. Ведь вопрос о рассекречивании того или иного документа решается в результате экспертизы квалифицированных специалистов. А их-то как раз не хватает, так же как и финансовых ресурсов. Несмотря на это, сейчас в МИД вновь расширена группа экспертов, которые призваны ускорить «плановое» рассекречивание и выполнить требования закона.

Одновременно в русле общемировой тенденции идет процесс расширения доступа к архивным фондам за счет их постепенного перевода на цифровую основу. В прошлом году МИД приступил к осуществлению масштабного проекта создания электронного научно-справочного аппарата, который среди прочего призван преодолеть упомянутую выше проблему доступа к описям АВПРФ. Технически это весьма сложный и дорогостоящий проект. Пройден только первый этап: сканирование описей, создание и распознавание образов, их загрузка в информационную систему с необходимым программным обеспечением. На этой основе будут создаваться электронные описи, вначале для обслуживания потребностей МИД, затем для свободного доступа в читальном зале АВПРФ, а в дальнейшем - через официальный сайт министерства. В перспективе планируется создать информационный портал «Архивы МИД России», включающий электронные каталоги, ссылки на различные ресурсы, контактную информацию и т. д.

Что касается оцифровки самих документов, отечественный и зарубежный опыт говорит о необходимости осторожного подхода. Длительное сохранение информации на электронных носителях стало проблемой для всех стран, внедряющих новейшие информационные технологии в архивное дело. Срок использования даже наилучших электронных носителей, которыми мы располагаем, не превышает 50 лет. Поэтому на сегодняшний день оцифровка носит выборочный характер и применяется для создания электронных копий наиболее ценных и востребованных документов, прежде всего с угасающими текстами.

Архивные материалы также переводятся в оцифрованный вид при подготовке документальных выставок, посвященных тем или иным памятным датам. Этими выставками широко пользуются наши загранучреждения в интересах развития культурных связей с

зарубежными странами, с живущими там соотечественниками. Так, в настоящее время в сотрудничестве с Российским государственным архивом литературы и искусства (РГАЛИ) и Пушкинским домом Российской академии наук в Петербурге завершается подготовка выставки «Русские дипломаты-писатели», которая будет передаваться в электронном виде для развертывания в российских посольствах и культурных центрах за рубежом.

Информатизация призвана решить и другую задачу: по закону целый ряд услуг, предоставляемых государством, должен оказываться в электронном виде. Имеется в виду предоставление сведений в Пенсионный фонд, по личным запросам граждан, по льготам и компенсациям жертвам репрессий и т.д.

Принцип открытости архивов особенно востребован в современном мире, когда актуализация прошлого все чаще становится одним из факторов «мягкой силы» во внешней и внутренней политике государств. Есть немало примеров, когда обращение к истории отношений России с другими странами, порой весьма непростой и даже трагической, служит делу примирения, взаимопонимания и сближения между народами. В этом направлении идет, в частности, развитие архивного сотрудничества с Германией. О том же свидетельствуют взаимодействие с Францией в заботах о захоронениях русских воинов, павших на французской земле в годы Первой мировой войны, уважительное отношение властей Испании к памяти о советских добровольцах, сражавшихся с фашизмом во время гражданской войны 1936-1939 годов, совместные шаги по сохранению русского культурного и исторического наследия в США.

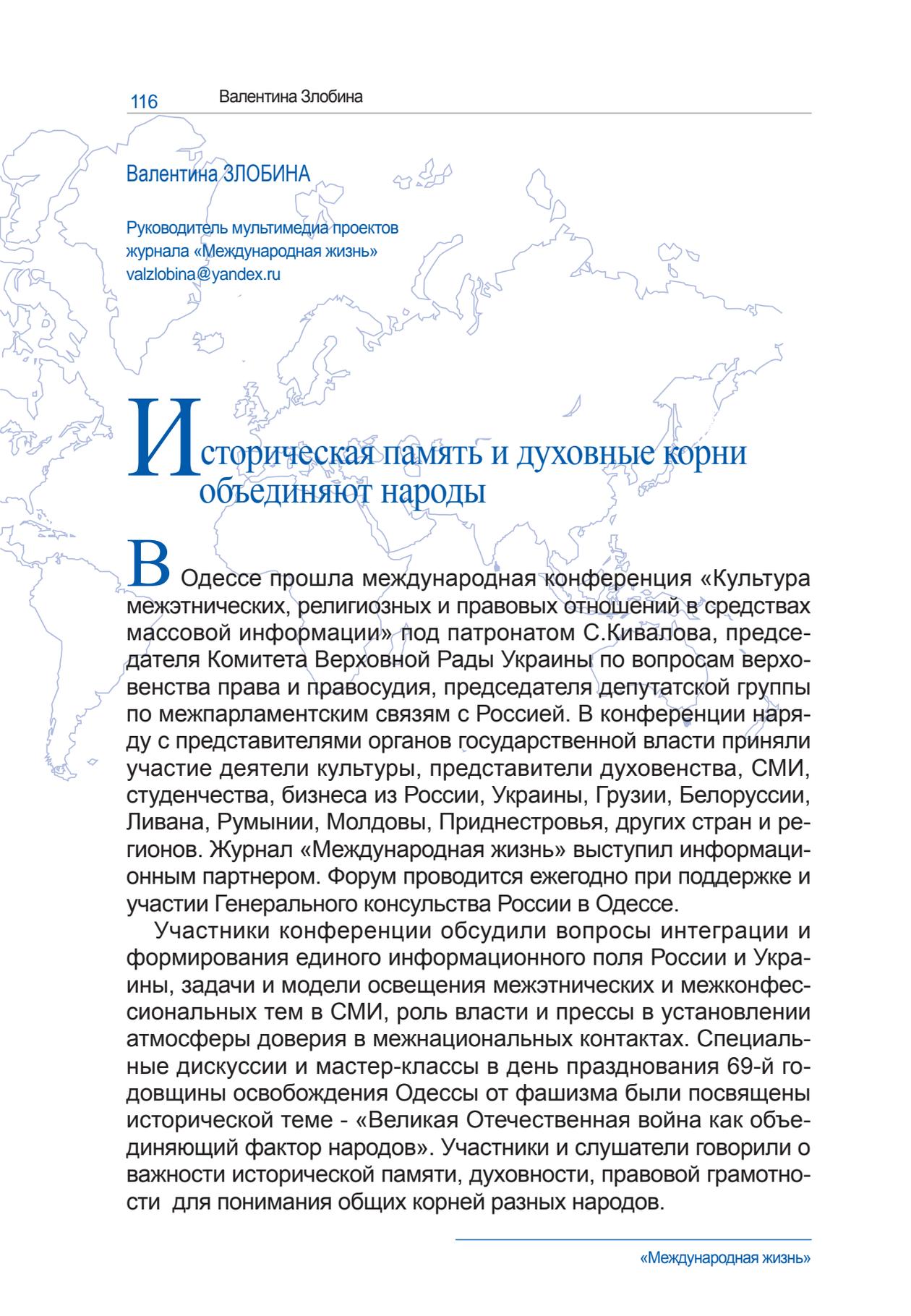
К сожалению, иная картина складывается в отдельных европейских, особенно Прибалтийских государствах. Там в основу их современной самоидентификации подчас сознательно закладываются не столько позитивные ценности, сколько «образы врага» в лице России и сведение исторических счетов. Такая политика ведет к преднамеренному искажению прошлого, особенно связанного с историей Второй мировой войны. Делаются попытки принизить роль нашей страны в победе над фашизмом, героизировать его пособников, уравнивать в политическом и моральном плане победителей и побежденных.

Ответом на этот вызов является терпеливая работа по доведению исторической правды до общественного мнения, перевод спорных исторических вопросов в русло неподвзятых научных

исследований и дискуссий. Именно такую направленность имеет деятельность двусторонней группы по сложным вопросам с Польшей, совместных комиссий историков с Латвией и Литвой. Архивы МИД России обеспечивают и подкрепляют ее документальными материалами.

Необходимость все чаще противостоять попыткам искажения исторических событий и их ложной интерпретации в ущерб отношениям между государствами наводит на размышления о роли истории в общественном сознании в условиях турбулентного и все более взаимозависимого мира. Формирование новой мировой культуры, отвечающей реальностям эпохи глобализации, ставит проблему выработки адекватных подходов к истории, свободных от узконациональных трактовок. При всем многообразии мнений и оценок переосмысление прошлого новыми поколениями может и должно служить цивилизационному единству мира, а не созданию искусственных барьеров вражды и недоверия между народами.

Ключевые слова: архивы МИД, АВПРИ, АВПРФ.

Валентина ЗЛОБИНА

Руководитель мультимедиа проектов
журнала «Международная жизнь»
valzlobina@yandex.ru

Историческая память и духовные корни объединяют народы

В Одессе прошла международная конференция «Культура межэтнических, религиозных и правовых отношений в средствах массовой информации» под патронатом С.Кивалова, председателя Комитета Верховной Рады Украины по вопросам верховенства права и правосудия, председателя депутатской группы по межпарламентским связям с Россией. В конференции наряду с представителями органов государственной власти приняли участие деятели культуры, представители духовенства, СМИ, студенчества, бизнеса из России, Украины, Грузии, Белоруссии, Ливана, Румынии, Молдовы, Приднестровья, других стран и регионов. Журнал «Международная жизнь» выступил информационным партнером. Форум проводится ежегодно при поддержке и участии Генерального консульства России в Одессе.

Участники конференции обсудили вопросы интеграции и формирования единого информационного поля России и Украины, задачи и модели освещения межэтнических и межконфессиональных тем в СМИ, роль власти и прессы в установлении атмосферы доверия в межнациональных контактах. Специальные дискуссии и мастер-классы в день празднования 69-й годовщины освобождения Одессы от фашизма были посвящены исторической теме - «Великая Отечественная война как объединяющий фактор народов». Участники и слушатели говорили о важности исторической памяти, духовности, правовой грамотности для понимания общих корней разных народов.

Открывая международный форум, Генеральный консул России в Одессе Юрий Антонов сказал: «Мы с большим волнением и удовольствием каждый год принимаем участие в организации этого международного форума средств массовой информации, на который приезжают журналисты из России, других государств СНГ, дальнего зарубежья. Тема, вынесенная на открытую дискуссионную трибуну одесского международного форума, крайне важна по многим

причинам. Межэтнические, межрелигиозные отношения в современных условиях развиваются далеко не всегда позитивно. Есть множество факторов, которые осложняют их, делают эту тему деликатной, а иногда просто опасной. Долг журналиста-профессионала освещать эту тематику так, чтобы не навредить». «Мы, к сожалению, иногда встречаем примеры того, как попытки играть на этой теме приводят к очень нежелательным, а иногда и катастрофическим последствиям», - отметил Ю.Антонов.

Тема «Великая Отечественная война как объединяющий фактор народов» сегодня имеет особую ценность. Российский генконсул привел печальный пример показа одного историко-документального фильма на Украине: «Здесь, на одном из основных телеканалов, демонстрировался фильм «1941-й». Наверное, многие из присутствующих на конференции его видели. Фильм настолько далек от исторической правды, что вред от него просто колоссальный.

*Генеральный консул
России в Одессе*
Юрий Антонов

Но то, что мы собрались в дни празднования годовщины освобождения Одессы от фашизма, - очень показательно. Уважительное отношение к ветеранам, их поддержка, сохранение исторической памяти, исторической правды - долг всего человечества и журналистского сообщества в частности.

Отрадно, что здесь проходят официальные мероприятия, посвященные этим незабываемым военным дням. Возложение венков к памятнику Неизвестному матросу - традиционная, красивая и торжественная процедура. Но есть и народная память о войне. Так, к примеру, на стыке Одесской и Николаевской областей есть крошечная деревенька, в которой живет около 150 жителей. По их инициативе, подхваченной ветеранскими организациями Одесской, Николаевской, Херсонской областей, создается мемориальный комплекс летчикам, погибшим в годы Великой Отечественной войны. Я обращаюсь к журналистам, и российским, и украинским. Приезжайте туда, напишите об этом событии! Вы не пожалеете!»

Отвечая на вопросы «Международной жизни», Ю. Антонов отметил: «В последнее время тема Таможенного союза выходит на передний план российско-украинских отношений. Это неудивительно, речь идет о долгосрочном политическом выборе страны, у которой с Россией давние исторические и культурные связи, родство душ, родство семей. Отношение к этой теме разное. И могу сказать с полной ответственностью, что люди, которые живут здесь - в Северном Причерноморье, Одессе, Херсоне, Николаеве, - свой выбор сделали давно. Они выступают за интеграцию с Россией.

Решение, разумеется, примет Киев. Надеюсь, что здравый смысл возобладает и мы будем жить с Украиной вместе, осуществляя экономическую интеграцию. А то что касается межчеловеческих контактов, то мы, как принято говорить, просто обречены на вечное совместное житье. Верю, что так оно и будет».

Вячеслав Туляков, проректор по международным связям Национального университета «Одесская юридическая академия», в приветственном слове к участникам конференции сказал: «Для любого одессита тема освобождения Одессы - это один из элементов собственной жизни. Мой дед служил в 25-й Чапаевской дивизии. Он защищал Одессу, вынужден был ее покинуть, позже погиб в Севастополе.

...Вопросы духовности носят знаковый характер в деятельности нашего вуза. Здесь в 2000 году была открыта первая в Украине студенческая церковь благодаря взносам наших студентов, педагогов. Рядом с административным корпусом университета воздвигнута эта красавица - церковь Святой Татьяны. Она была первым студенческим храмом в Украине. Патриарх Кирилл - глава Русской православной церкви является почетным доктором Национального университета «Одесская юридическая академия». Именно в этом зале когда-то он произнес замечательные слова: «Настоящий закон - это духовность. Закон духа должен следовать за человеком всю его жизнь». В стенах Национального университета «Одесская юридическая академия» мы пытаемся объединить эти корни духовности и корни права, корни справедливости. Потому что высшая справедливость есть свободный дух человека. Выше свободного духа человека, есть дух, организованный в праве, как ценность».

Проректор по международным связям Национального университета «Одесская юридическая академия»
Вячеслав Туляков

*Генеральный консул
Грузии в Одессе*
Теймураз Нишнианидзе

Теймураз Нишнианидзе, Генеральный консул Грузии в Одессе, не мог остаться равнодушным к одесскому международному форуму.

«Не помня историю, не чтя историю, невозможно строить будущее, - сказал он. - Глубоко убежден в том, что наши народы обречены на дружбу.

Очень рад, что мы здесь вместе с журналистами занимаемся духовными вопросами, так как на нас возлагается огромная ответственность относительно

установления доверия и формирования объективного взгляда на исторические события. Поэтому честь и хвала тем людям, кто не дает забыть очень важные и нужные исторические факты.

Здесь прозвучала фраза о том, что в Европе часто задают вопрос, почему у нас, на постсоветском пространстве, столько много разговоров о войне. Боюсь, что в Европе недостаточно понимают, что об этом как раз нужно говорить, напоминать молодому поколению, чтобы это не повторилось.

Поэтому рад приветствовать всех участников этой конференции от имени Генерального консульства Грузии и надеюсь, что в рамках проведения форума установятся новые, очень добрые контакты во благо наших стран, наших народов».

Абдель Мунем Саям Адил, шеф-корреспондент московского бюро нового телеканала «Аль-Маядин» (Ливан), высказал свои соображения: «В эпоху глобализации границы стираются, можно даже сказать теряются, и мы сталкиваемся с такой проблемой, как вмешательство во внутренние дела различных стран. С одной стороны, есть благородная цель - создать такую систему международных, межгосударственных отношений, чтобы облегчить диалог, контакт между людьми.

С другой стороны, определенные силы стремятся использовать эту ситуацию для вмешательства во внутренние дела суверенных государств. Процесс интеграции требует колоссальных совместных усилий, чтобы способствовать кооперации между странами и народами.

Если рассматривать арабские страны, то на протяжении многих лет сложилась такая общественно-политическая и экономическая система, что произошло разделение общества на элиту и простых людей. Соответственно, в этих странах появились авторитарные и тоталитарные режимы. Драматические события, которые происходят в Арабском регионе, представляют собой логический финал диктата со стороны правящих элит. Так называемая «арабская весна» выступает как

*Шеф-корреспондент
московского бюро
нового телеканала
«Аль-Маядин» (Ливан)*

Абдель Мунем Саям Адил

совокупность различных явлений. Это, с одной стороны, объективный процесс. С другой стороны, произошло разобщение людей, кто-то приложил немало усилий, чтобы не допустить объединения народа, общества. Сейчас происходит дезинтеграция не только всего арабского сообщества, в каждой стране идет опасный процесс разобщения по различным признакам - конфессиональным, этническим. Деструктивные силы - отчасти экстремистские, отчасти религиозные - действуют либо при попустительстве так называемого демократического западного мира, либо при его непосредственной помощи».

Ключевые слова: международная конференция «Культура межэтнических, религиозных и правовых отношений в средствах массовой информации».

Международная

ЖИЗНЬ

Русский мир

Анатолий МАКАРОВ

Директор Департамента
по работе с соотечественниками
за рубежом МИД России
drs@mid.ru

О молодежной конференции соотечественников «О спорт, ты - мир!»

С каждым днем в СМИ и спортивных кругах нарастает внимание к подготовке двух крупнейших спортивных мероприятий мирового уровня, которые вскоре состоятся в России, - Универсиада в Казани и зимние Олимпийские игры в Сочи. Введение обратной системы отчета начала этих мероприятий еще больше подогревает возникший интерес.

Мы заранее хорошо представляли, какая высокая потребность в информации о мероприятиях в Сочи и Казани возникнет в среде российских соотечественников, проживающих за рубежом. С этой целью 23-24 апреля в Москве по линии Правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом (ПКДСР) прошел Международный молодежный форум соотечественников под лозунгом «О спорт, ты - мир!».

На форум приехали более 100 делегатов из 49 стран мира. Прибывшая в Москву молодежь представляла собой не дилетантов от спорта, а юношей и девушек, компетентно разбирающихся в делах организации спортивной жизни, желающих лично убедиться в том, что в реальности делается в спортивной жизни на их исторической Родине, особенно в преддверии крупных событий мирового класса.

Руководитель ПКДСР - глава российского внешнеполитического ведомства С.В.Лавров в своем приветствии участникам форума подчеркнул, что, «объединяя народы, спорт способствует решению многих гуманитарных проблем, воспитанию духа толерантности и «честной игры», которые должны восторжествовать не только на стадионах, но и в других сферах человеческой деятельности». Министр выразил уверенность в том, что «форум будет способствовать более широкому ознакомлению российских соотечественников с деятельностью России в области спорта в интересах дальнейшего наращивания многопланового партнерства с Русским миром».

В своем выступлении на конференции статс-секретарь - заместитель министра иностранных дел России Г.Б.Карасин, отметив значимость огромного спортивного потенциала России, ее весомого вклада в развитие международного спортивного движения, высказал надежду на то, что, вернувшись домой, участники будут иметь возможность поделиться полученными впечатлениями и приобретенными знаниями, рассказать о том, какое значение придается государственным руководством России спорту и здоровому образу жизни в нашей стране.

После политических напутствий с большим нетерпением молодые делегаты форума ждали встречи со знаменитыми российскими спортсменами. И их ожидания не были обмануты.

Аплодисментами собравшиеся встретили выступление заслуженного мастера спорта депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Светланы Журовой. Она подчеркнула, что именно молодежь должна сделать все, чтобы спорт не стал заложником политических игр. Пожелав участникам форума спортивных успехов, многократная олимпийская чемпионка, депутат Государственной Думы Ирина Роднина призвала их учиться побеждать в любых условиях.

Представители Татарстана ярко и эмоционально провели в ходе конференции мультимедийную презентацию казанской Универсиады, дополненную красочным видеороликом.

Среди молодых участников форума царил атмосфера дружбы и взаимопонимания. Многие из ребят, хотя и знали друг друга по спортивным соревнованиям, но встретились в Москве впервые. Эта встреча придала новый импульс общению, помогла определиться с их совместными планами на будущее. «Друга я никогда не забуду, если с ним повстречался в Москве» - эти слова из знаменитой песни, без сомнения, стали лейтмотивом молодежного форума.

Участники встречи высказывали надежду на продолжение подобных встреч, в рамках которых можно было бы обсуждать наиболее актуальные проблемы развития спортивного движения среди соотечественников. Высказывались пожелания, чтобы наиболее способные и имеющие перспективу молодые люди направлялись на обучение в российские спортивные школы и клубы. Молодежь уверенно и убежденно говорила о том, что спортивные встречи играют важную роль в деле сплочения российской зарубежной общины и лучшего взаимопонимания между представителями различных стран.

По итогам апрельского форума было единогласно принято заявление, в котором участники отметили большое социальное и культурное значение спорта и олимпийского движения для современного мира, важность приобщения молодежи к физической культуре и ценностям здорового образа жизни. Они выразили уверенность в успешном проведении в России крупных международных спортивных соревнований в ближайшие годы с учетом значительного опыта в этой сфере и замечательных спортивных традиций.

Форум включал обширную культурную программу. Ведь многие ребята приехали в Москву впервые. Они побывали в Центральном музее физической культуры и спорта, в Олимпийском комплексе «Лужники», совершили прогулку по старому Арбату и другим историческим местам Москвы. Во время обзорной экскурсии по Москве молодые соотечественники посетили Красную площадь, Оружейную палату, храм Христа Спасителя.

Апрельский форум в Москве, посвященный проблемам спорта, был не первым мероприятием для нашей зарубежной молодежи. Весенние ежегодные конференции молодых соотечественников, посвященные знаменательным событиям российской истории, стали уже доброй традицией. Хорошо запомнилось состоявшееся в 2010 году мероприятие, приуроченное к 65-летию Победы в Великой Отечественной войне. В 2011 году отмечалось 50-летие полета первого космонавта Юрия Гагарина. В 2012 году молодежный форум сооте-

чественников был посвящен 200-летию победы России в Отечественной войне 1812 года.

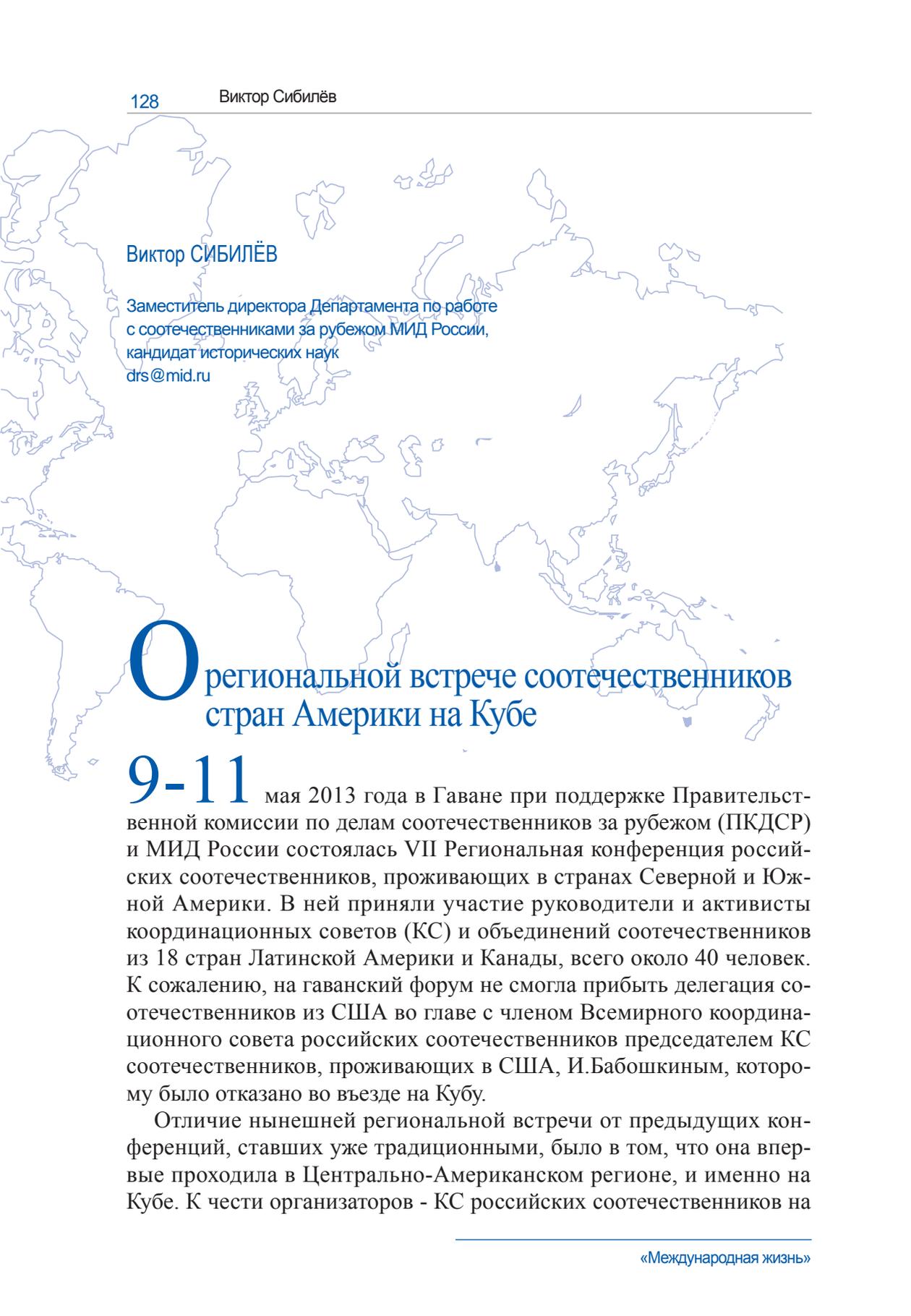
Для молодых соотечественников также организуются учебно-образовательные поездки по стране «Здравствуй, Россия». Популярными стали встречи на Селигере. Набирает силу проект «Школа молодого лидера». Весной 2014 года в Казани планируется проведение масштабного всемирного молодежного форума соотечественников «Молодежь, наука, инновации».

В этом контексте ПКДСР проводит не только встречи соотечественников. Молодые представители российской диаспоры имеют возможность учиться в российских вузах на бюджетной основе. Важную роль играет расширение сети филиалов ведущих российских высших учебных заведений за рубежом.

В завершение хотелось бы отметить следующее. Цель апрельского форума, хотя и заключалась на первый взгляд в обмене мнениями по спортивной теме, помогла самим молодым соотечественникам ощутить себя полноценной и значимой частью своей исторической Родины, установить дружеские и партнерские связи на годы вперед. Ребята создали группу в социальной сети, разработали механизм обмена информацией между организациями молодых соотечественников разных стран.

В целом в нашей работе мы уделяем и впредь будем уделять большое внимание молодежному крылу. Это - безусловный приоритет. Талантливая, социально активная, обладающая творческим потенциалом молодежь российского мирового сообщества является прочной основой и резервом всемирного движения соотечественников. Состоявшийся в Москве спортивный молодежный форум со всей очевидностью подтвердил правильность выбранного курса.

Ключевые слова: ПКДСР, Международный молодежный форум «О спорт, ты - мир!», С.В.Лавров, Г.Б.Карасин.

Виктор СИБИЛЁВ

Заместитель директора Департамента по работе с соотечественниками за рубежом МИД России, кандидат исторических наук
drs@mid.ru

О региональной встрече соотечественников стран Америки на Кубе

9-11 мая 2013 года в Гаване при поддержке Правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом (ПКДСР) и МИД России состоялась VII Региональная конференция российских соотечественников, проживающих в странах Северной и Южной Америки. В ней приняли участие руководители и активисты координационных советов (КС) и объединений соотечественников из 18 стран Латинской Америки и Канады, всего около 40 человек. К сожалению, на гаванский форум не смогла прибыть делегация соотечественников из США во главе с членом Всемирного координационного совета российских соотечественников председателем КС соотечественников, проживающих в США, И.Бабошкиным, которому было отказано во въезде на Кубу.

Отличие нынешней региональной встречи от предыдущих конференций, ставших уже традиционными, было в том, что она впервые проходила в Центрально-Американском регионе, и именно на Кубе. К чести организаторов - КС российских соотечественников на

На праздновании Дня Победы у мемориала советскому воину-интернационалисту в пригороде Гаваны

Кубе и его координаторов из шести провинций, а также благодаря усилиям и поддержке посольства и Генконсульства России в Гаване программа конференции и сопутствующих мероприятий, а их оказалось немало, была хорошо подготовлена и насыщена, отличалась позитивным духом и по-настоящему праздничным настроем.

Проведению конференции, о которой расскажу несколько ниже, предшествовало участие соотечественников в торжественных мероприятиях, организованных кубинскими властями и посольством России на Кубе и посвященных Дню Победы. Уникальность ситуации состоит в том, что нигде в Западном полушарии, кроме как на Кубе, этот святой для россиян праздник не отмечается официально.

Таким образом, нашим соотечественникам, принявшим участие в минипараде и прохождении торжественным маршем бравых военных - молодых кубинцев и кубинки и последующем возложении венков и цветов к памятнику советскому воину-интернационалисту и захоронениям советских военнослужащих, довелось прочувство-

*Кубинские военные отдают дань памяти и уважения советским
воинам-интернационалистам*

вать «этот праздник со слезами на глазах». Памятник-мемориал был открыт в пригороде Гаваны 23 февраля 1978 года к 60-летию Вооруженных сил СССР на месте захоронения 64 советских военнослужащих, погибших или умерших на территории Республики Куба в 1962-1964 годах¹. На торжествах наряду с соотечественниками, которых ждали чуть ли не как главных гостей, были представители руководства вооруженных сил Кубы, общественности и молодежи, присутствовали главы посольств России и других стран СНГ, аккредитованных в Гаване, включая прежде всего посла Российской Федерации М.Л.Камынина, выступившего со здравицей.

Позже, в этот же день, соотечественники и приглашенные гости - в том числе военные, дипломаты, ветераны - участвовали в красочном торжественном приеме в российском посольстве, приуроченном ко Дню Победы. Судя по откликам, смею утверждать, что празднование Дня Победы на Кубе оставило неизгладимый след в душах соотечественников, заставив их «затрепетать» от встречи «с частицей» исторической Родины.

Другим «праздником души» для соотечественников - для большинства впервые, для некоторых повторно - стало свидание с Кубой. Не скрою, и для меня первая встреча с островом Свободы явилась незабываемым событием. Речь идет прежде всего о соприкосновении «наяву» с богатой историей страны, запечатленной в многообразии памятников и произведений искусства колониального прошлого и периода послереволюционного развития Кубы. Дух революции зримо присутствует в образах вождей, прежде всего основателя Кубинской революционной партии Хосе Марти, а также Фиделя и Рауля Кастро, их соратников - команданте Че Гевары, К.Сьенфуэгоса, сподвижников и симпатизантов, например Эрнесто Хемингуэя, который принял эту революцию и для которого Куба стала второй родиной.

Сохраняющийся ореол вокруг великого писателя и атмосферу его кубинского бытия удалось, в частности, ощутить в баре «Флоридита», в исторической части Гаваны, где Э.Хемингуэй был и остается завсегдатаем, воплощенным ныне в бронзовой скульптуре. Там сохраняется колорит того времени - в гуле оживленно беседующих посетителей, запахе сигар и его любимом коктейле «Дайкири».

Заветы революции, принесшей свободу простым кубинцам, реализуются прежде всего в образовании, медицине и спорте - сферах, где, без преувеличения, Куба добилась выдающихся результатов среди стран Латинской Америки. Об этом, в частности, свидетельствуют факты достижения практически абсолютной грамотности, увеличения уровня средней продолжительности жизни (у женщин - 78 лет, у мужчин - 74 года)². Большие успехи в стране достигнуты в области медицины. В кубинские медучреждения приезжают пациенты со всей Латинской Америки. Значительный прогресс наблюдается в лечении сердечно-сосудистых и онкологических заболеваний: на Кубе занимаются разработкой лекарства от рака, а также проводят исследования в области генной инженерии и биотехнологий³.

При свидании с Кубой наряду с бесспорными и впечатляющими достижениями кубинцев соотечественникам бросилась в глаза - и они об этом упоминали в беседах - некая законсервированность быта. Кажется, что ты попал в советское время периода 1950-1960-х годов: по улицам Гаваны передвигаются американские раритетные автомобили 1940-х годов выпуска и наши старые модели «чаек», «жигулей», «зиллов», одноместные такси и велорикши. Говорят, американцы в свое время предложили за свои раритеты - «кадиллаки», «бьюики»

и прочие «древности» - двойную цену, но Фидель отказался - это, дескать, национальное достояние Кубы.

Невооруженным глазом видны и трудности экономического бытия кубинского населения: проблемы с трудоустройством, низкие зарплаты и пенсии, которые в несколько раз меньше, например, чем наш минимальный размер оплаты труда и средняя пенсия, все еще существующая карточная система распределения некоторых товаров по субсидируемым ценам.

Понятно, что непростое материальное положение большинства населения страны, как и проживающих там российских соотечественников, которых насчитывается около 3 тысяч, во многом объясняется установленной на протяжении десятилетий американской блокадой острова и соответствующими ограничениями. Вместе с тем существенным подспорьем для многих кубинцев является финансовая помощь родственников из-за рубежа, а для местных российских граждан - пенсия, поступающая из России.

Кроме того, в последнее время на Кубе при существующей централизации в экономике, что подтверждают кубинские официальные представители, все же намечилось оживление в сфере малого и среднего бизнеса, и соотечественники воочию могли это наблюдать. Появилось немало частных кафе, ресторанов, пивных. Местным жителям, с определенными оговорками, разрешили приобретать квартиры и автомашины.

Быстрое развитие приобрел процесс создания курортных зон, привлекающих туристов из разных стран, включая Россию, причем с нарастающей динамикой. Так, в 2011 году Кубу посетили 78 тыс. российских туристов, а в прошлом - уже около 90 тысяч⁴. Увеличению потока туристов во многом способствовало налаженное прямое авиасообщение между нашими странами, однако основной поток туристов - до 80%, как нам рассказали соотечественники из Канады, ежегодно совершающие вояжи на Кубу, - идет из этой североамериканской страны.

Кстати, по их словам, несмотря на блокады и запреты, имеется прямой чартерный рейс между США и Кубой.

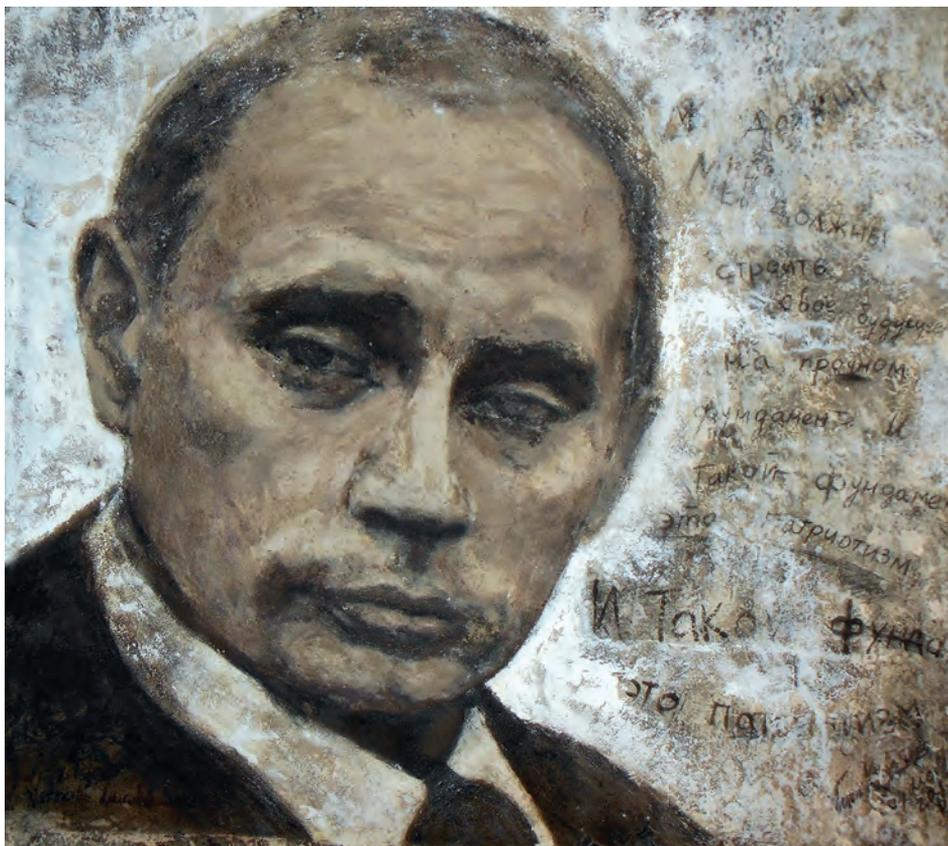
Вот на таком позитивном, образно говоря, реформаторском фоне и в праздничной атмосфере проходила эта, с одной стороны, традиционная, а с другой - необычная региональная встреча российских соотечественников Западного полушария. Примечательно, что на ней были представлены делегаты от крупных общин - из Канады (оценочно около 350 тыс. соотечественников), Аргентины (свыше 100 тыс.), Брази-

*Российско-американские раритеты на улицах Гаваны
(перед гостиницей «Националь»)*

лии (30 тыс.), средних - из Венесуэлы, Кубы, Мексики (около 3 тыс. человек) и совсем небольших общин - из Боливии, Колумбии, Панамы и Коста-Рики (от 150 до 1 тыс. человек). Прибыли на ежегодную встречу с соотечественниками Северной и Южной Америки и представители российских ведомств и организаций - МИД России, Московского дома соотечественника, Фонда поддержки и защиты прав соотечественников, фонда «Русский мир», российских СМИ, включая радиостанцию «Голос России», вещающую на многие страны Американского региона.

Тон конференции задали приветствие участникам заместителя председателя Правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом статс-секретаря - заместителя министра иностранных дел России Г.Б.Карасина и приветственное выступление посла России на Кубе М.Л.Камынина. В приветствии Г.Б.Карасина, в частности, говорилось не только о поддержке российской зарубежной общины в качестве одного из приоритетных направлений внешней политики нашего государства, но и положительно оценивались непрерываемый интенсивный диалог объединений соотечественников из стран Северной и Латинской Америки с исторической Родиной,

Эскиз с портрета В.В.Путина, представленный на выставке молодых соотечественников, проживающих на Кубе

несмотря на то что они проживают вдали от России, а также сохранение там благодаря их усилиям российского культурного, образовательного и информационного пространства⁵.

Собственно, об усилиях русских общин в Американском регионе по их консолидации, сохранению русского языка, расширению российского этнокультурного и информационного пространства, их взаимодействию по горизонтали и связям с Россией и шел разговор на гаванской встрече - в выступлениях председателя КС российских соотечественников в Республике Куба и по совместительству председателя оргкомитета конференции Р.А.Рейеса, члена Всемирного координационного совета (ВКС) российских соотечественников от Латинской Америки и Канады С.В.Килякова и других делегатов. Р.А.Рейес - участник IV Всемирного конгресса российских соотечественников в Санкт-Петербурге, молодой лидер, работающий в местной туристической компании, кото-

рая, кстати, обеспечивала пребывание, размещение и обширную культурную программу участников форума, подробно рассказал о деятельности и инициативах «русских кубинцев», в том числе молодежи.

Соотечественники на Кубе проявляют большой интерес ко всем аспектам политической и социально-экономической жизни в России. Они активно участвовали в прошлогодних выборах президента, с воодушевлением восприняли убедительную победу В.В.Путина, с которым связывают свою уверенность в дальнейшем поступательном развитии России и укреплении многосторонних российско-кубинских связей. К сожалению, ощутимой проблемой для соотечественников на Кубе, как, впрочем, и в других латиноамериканских странах, является дефицит информации об актуальных событиях, происходящих в нашей стране. Российских газет на острове в продаже нет, отсутствует у местного населения и кабельное телевидение, да и в гостинице, где проходила конференция, работали только испаноязычные, англоязычные и китайские телеканалы.

КС соотечественников на Кубе продолжает работу по консолидации провинциальных организаций и созданию ассоциации российских граждан. Среди культурно-просветительных организаций популярностью пользуются хореографический ансамбль «Славянские голоса», а также хор русской народной песни, действующий при православном храме в Гаване, открытом в 2008 году. Все больше соотечественников второго и третьего поколений, как Р.А.Рейес и его товарищи, принимают участие в различных культурных проектах. Кстати, весьма наглядным примером подобных инициатив КС было проведение в кулуарах конференции выставки картин молодых соотечественников, при знакомстве с которой всем понравились сюжеты старой Гаваны, картины по русским сказочным мотивам, портретные зарисовки, прежде всего В.В.Путина.

В ноябре 2012 года в Гаване состоялась 1-я страновая Конференция молодежных организаций российских соотечественников, наметившая в качестве ориентира более активное подключение молодых лидеров к работе КС провинций. На конференции поддержана инициатива молодых сверстников из регионов Ближнего Востока и Африки, а также Европы о проведении в перспективе молодежной региональной конференции и на американском континенте. С учетом имеющегося опыта и энтузиазма «русских кубинцев» она могла бы пройти на Кубе или в Аргентине.

Наряду с необходимостью дальнейшей консолидации рядов в противодействии сепаратизму и соперничеству в отдельных россий-

ских общинах, например в той же Аргентине или Мексике, о чем с тревогой говорилось в выступлениях делегатов, все более актуальной из-за старения и отчасти консервации руководящих и координирующих структур становится передача эстафеты - выдвижение молодых лидеров. И, кажется, молодые соотечественники на Кубе показывают в этом хороший пример своим сверстникам в регионе.

В дискуссии также акцентировалось внимание - как на одной из приоритетных задач - на сохранении и поддержании русского языка в среде соотечественников, особенно во втором и последующих поколениях. Отмечалось, в частности, что в связи с недостаточной поддержкой по линии Министерства образования и науки России, Россотрудничества и фонда «Русский мир» дело с обучением и образованием на русском языке на американском континенте не спорится, а, скорее, затухает. Так, например, несмотря на настойчивые просьбы, не расширяется в регионе сеть российских центров науки и культуры (РЦНК). Наличия лишь четырех РЦНК - в Аргентине, Перу, Чили и Венесуэле - явно недостаточно. Только два русских центра - в университете Гуаякиля (Эквадор) и в Гаване - и 15 кабинетов «Русского мира» функционируют в настоящее время в Латиноамериканском регионе при поддержке фонда «Русский мир». Во многих, особенно малых, южноамериканских странах русский язык изучают только в воскресных школах при приходах РПЦ и РЗПЦ, являющихся там, по сути, единственными «очагами» сохранения «великого и могучего» и русской духовной культуры.

Беспокойство соотечественников по поводу того, что в целом дела с русским языком в регионе выглядят неважно, подтверждает, увы, и речь ряда делегатов: тяжеловесная и с ярко выраженным акцентом. Участник из Уругвая даже пытался зачитать свое выступление на испанском языке, но его не поддержали. В итоговой резолюции страновым КС соотечественников рекомендовано «принять в качестве обязательного условия участия при выдвижении и избрании делегатов страновых, региональных и международных конференций свободное владение русским языком»⁶.

Делегатов конференции заверили, что по линии ПКДСР, вышеупомянутых федеральных ведомств и организаций предпринимаются меры по улучшению положения с изучением и распространением русского языка в этом самом удаленном от России регионе. Так, в рамках Федеральной целевой программы «Русский язык» на 2011-2015 годы Министерство образования и науки России предусматривает проведение программ и курсов повышения квалификации для преподавателей-русистов образовательных учреждений в 12 испаноязычных

странах Латинской Америки, в том числе на базе РЦНК, где они имеются, а также создание центров русского языка в ряде стран с предоставлением широкого спектра программ изучения русского языка для разных групп населения как в очной, так и заочной формах с использованием дистанционных технологий. Кроме того, завершена работа над долгожданной в среде соотечественников Концепцией «Русская школа за рубежом». На очереди разработка практических мер по ее внедрению и созданию русских школ за рубежом. Принято решение об увеличении числа иностранных граждан и соотечественников для поступления в российские вузы до 15 тыс. человек.

С учетом географической удаленности, дефицита культурно-гуманитарных проектов соотечественники также обратились с просьбой к Министерству культуры России и Россотрудничеству активизировать поддержку культурных программ, направленных на развитие творчества соотечественников, шире использовать потенциал их художественных коллективов при проведении перекрестных Годов культуры, Дней и фестивалей культуры России в американском регионе⁷. Насколько известно, Министерство культуры России подтверждает готовность подключать художественные и фольклорные ансамбли соотечественников к такого рода мероприятиям в рамках двусторонних культурных проектов, и было бы хорошо закрепить эту практику в будущем.

Участники конференции проявили повышенный интерес к презентации Фонда поддержки и защиты прав соотечественников и одобрили планируемое открытие в Мексике регионального центра⁸.

Они также поддержали решения 18-го заседания Всемирного координационного совета российских соотечественников, прошедшего 8-9 апреля этого года в Москве, о совершенствовании деятельности совета, признав необходимость введения принципа ротации руководящих и координирующих структур соотечественников. Кроме того, поддержано предложение IV Всемирного конгресса российских соотечественников и ВКС о добровольном сборе средств для установления в Москве памятника павшим в годы Первой мировой войны российским воинам⁹.

В соответствии с закрепленным в резолюции принципом ротации новым региональным представителем от соотечественников стран Латинской Америки и Канады в ВКС на двухлетний период избрана председатель КС российских соотечественников Чили М.Рябова. Следующая конференция, что также закреплено в итоговом документе, пройдет в Сантьяго (Чили) в сентябре 2014 года¹⁰.

Резюмируя, можно с полным основанием констатировать, что прошедшая региональная встреча была «непроходящей», в чем-то знаковой и успешной. Делегаты из русских общин Американского региона - организаторы мероприятия показали, что они чувствуют пульс исторической Родины и являются важным элементом так называемой «мягкой силы», которая способствует популяризации и улучшению образа России за рубежом. Трогательным и обогащающим было свидание участников встречи с Кубой, ее ритмом, энтузиазмом и темпераментом, причем не только в ходе празднования Дня Победы и культурной программы в Гаване, но и их ознакомительной поездки в Матансас и известный курортный центр Варадеро. Думаю, в завершение каждый из участников встречи в знак благодарности сказал про себя: «Viva Cuba!» и «До скорого свидания!»

¹У российско-кубинских отношений большое будущее //Интернет-портал журнала «Международная жизнь». 19.05.2013.

²Современный иллюстрированный энциклопедический словарь. М.: АСТ, 2009. С. 594.

³ Гавана ждет. //Российская газета. 25.05.2013.

⁴Интервью официального представителя МИД России А.К.Лукашевича РИА Новости в связи с предстоящим визитом в Россию министра иностранных дел Кубы Б.Родригеса // Официальный сайт МИД России. 27.05.2013.

⁵Приветствие заместителя председателя ПКДСР, статс-секретаря – заместителя министра иностранных дел России Г.Б.Карасина участникам VII Региональной конференции российских соотечественников, проживающих в странах Америки //Официальный сайт МИД России. 10.05.2013.

⁶Итоговая резолюция VII Региональной конференции организаций российских соотечественников, проживающих в странах Латинской и Северной Америки (Гавана, Куба, 9-11 мая 2013 г.) //Официальный сайт МИД России. Раздел «Соотечественники за рубежом», подраздел «Всемирные форумы соотечественников. Международные тематические конференции».

⁷Там же.

⁸Там же.

⁹Там же.

¹⁰Там же.

Ключевые слова: ПКДСР, VII Региональная конференция организаций российских соотечественников, проживающих в странах Северной и Южной Америки, Куба, русский язык.

Международная

ЖИЗНЬ

Pro et contra

Африка

Армен Оганесян, главный редактор журнала «Международная жизнь»: Стало доброй традицией проводить совместные «круглые столы» с Институтом международных исследований (ИМИ) МГИМО (У) МИД России по актуальным вопросам российской внешней политики.

Многие государства мира, союзы и международные организации посвящают значительные усилия и значительное время теме Африки. Пока мы не можем констатировать, что Россия находится в лидерах тех стран, которые ведут активную работу на африканском направлении. Во многом, к сожалению, Россия в 90-х годах XX века частично вынужденно, частично нет ушла из Африки. И сейчас мы в ситуации «догоняющих самих себя», но уже в новых геополитических условиях. Наше прозрение не должно оказаться слишком поздним. В рамках предстоящей дискуссии мы ожидаем услышать о новых подходах к «освоению» Африки, новую аналитику, конкретные рекомендации, которые будут обеспечивать продвижение контактов и связей нашей страны с африканскими государствами.

Что сейчас происходит с Африкой, какие процессы бурлят внутри континента, столь неоднородного, в том числе и исторически? Необходимо понять, где находятся точки приложения наших усилий по восстановлению и налаживанию связей с Африкой в этом большом контексте, который называется «Россия и Африка».

Александр Орлов, директор Института международных исследований (ИМИ) МГИМО (У) МИД России:

Не так давно по историческим меркам - в первой половине 90-х годов прошлого века - руководство российского внешнеполитического ведомства убежденно настаивало на том, что новой России не нужна Африка, как, впрочем, и Латинская Америка, и некоторые другие географически отдаленные от нашей страны регионы планеты. Близорукость этой политической линии была вполне очевидна уже тогда. Но какие-либо возражения и дискуссии были абсолютно бесполезны вследствие того, что никаких аргументов «контра» слушать никто не хотел и не собирался.

Такая политическая линия была ущербна по целому ряду причин, для разбора которых требуется отдельная обстоятельная статья. Однако, чтобы не мельчить, выделю главное: после демонтажа колониальных режимов в Африке в 1960 году и в последующий период этот континент занял заметное место во внешней политике Советского Союза во всех ее аспектах - и в политическом, и торгово-экономическом, и культурном. Естественно, большое значение в тот период играла идеологическая составляющая внешнеполитического курса государства. За новую, свободную Африку развернулась нешуточная борьба между противоборствовавшими социально-политическими системами, каждая из которых стремилась занять на Черном континенте доминирующие позиции. У находившегося в те годы на подъеме Советского Союза в освободившихся странах Африки нашлось немало почитателей и последователей, веривших в возможность быстрого продвижения вперед по пути создания современного, процветающего общества. В свою очередь, Москва была готова оказывать всестороннюю помощь своим новым союзникам.

Учитывая подобный обоюдный настрой на сотрудничество, начали быстро налаживаться торгово-экономические связи, для подготовки кадров новой африканской интеллигенции в Москве был создан Университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, получили развитие связи в военной сфере, включая подготовку офицеров для молодых африканских государств в советских военных училищах. Одновременно Советский Союз помогал в строительстве в странах Африки фабрик и заводов, гидроэлектростанций, плотин, портов, объектов инфраструктуры. К моменту распада СССР нами был сделан огромный, многоплановый задел на будущее в развитии отношений с государствами Африки, способный обеспечивать высокий уровень сотрудничества на многие десятилетия вперед. Бросить все это, руководствуясь простым, по сути примитивным в своей основе тезисом о том, что новая Россия должна освободиться от лишних и обременительных затрат, было верхом крайне безответственного, близорукого - в стадии, близкой к полной слепоте, - подхода.

Однако сама жизнь все расставила по своим местам. Сегодня только политический глухонемой (правда, они все еще существуют) будет отрицать важность и значимость для национальных интересов России поддержания и развития многогранных отношений с Африкой, равно как и с Латинской Америкой, и другими регионами.

В новой Концепции внешней политики РФ записано, что «Россия будет расширять разноплановое взаимодействие с африканскими государствами на двусторонней и многосторонней основе с упором на совершенствование политического диалога и продвижение взаимовыгодного торгово-экономического сотрудничества, содействовать урегулированию и предотвращению региональных конфликтов и кризисных ситуаций в Африке. Важная составная часть этой линии - развитие партнерских отношений с Африканским союзом и субрегиональными организациями».

Важным подтверждением глубокого интереса России к Африке является проходивший на этой неделе визит Президента РФ В.В.Путина в ЮАР. Хотя формальным поводом для него стал саммит БРИКС, однако вполне очевидно, что пребывание на африканском континенте высшего руководителя России будет использовано и в целях наращивания диалога и сотрудничества Москвы с государствами Африки.

За годы, когда Африка была вычеркнута из наших внешнеполитических приоритетов, наработанный до этого в течение десятилетий потенциал в виде сложившихся связей, контактов, отношений на личностном уровне, к счастью, не был полностью утерян. Сегодня мы стараемся вдохнуть в него новую жизнь, использовать для выстраивания современной структуры отношений с этим интересным, своеобразным, многогранным, богатым ресурсами континентом. В то же время появление обнадеживающей тенденции - это не более чем росток на стволе подвысохшего дерева, которое нуждается в тщательном уходе и регулярном поливе. Пока в полной мере не оправдываются расчеты на то, что Африкой активно заинтересуется российский бизнес. На данном этапе только несколько крупных российских компаний смогли по-настоящему утвердиться на Черном континенте, да и то прежде всего в добывающих отраслях. Но это не более чем островки в экономическом море, сами по себе не способные быть законодателями моды. Зачастую в экстремальных условиях конкуренции в Африке наш бизнес, как правило, демонстрирует ограниченные навыки и умение к выживанию тогда, когда для его деятельности не созданы максимально комфортные условия.

В наши дни Африка становится полем для серьезной конкурентной борьбы между крупнейшими мировыми державами. Туда активно возвращаются бывшие метрополии, которые также сохранили на континенте определенные позиции, в том числе языковые. Туда активно пробивается Китай, который видит в Африке стратегический ресурс для продолжения своего впечатляющего экономического роста. Африку пытается завоевать и ислам, причем в его радикальной вариации. События в Нигерии, Мали, Сомали и ряде других стран - тому подтверждение. Это тоже важнейший фактор, который будет влиять на будущее континента.

Несмотря на это - вновь подчеркнем - Россия пока не утратила определенную часть своих сравнительных преимуществ перед многими из конкурентов в борьбе за Африку. Государственно-частное партнерство при координирующей и руководящей роли государства, осуществляемой через его внешнеполитические и внешнеэкономические структуры и организации, является на данном этапе залогом успеха и наилучшей формой развития Россией сотрудничества с африканскими государствами.

Леонид Фитуни, заместитель директора Института Африки РАН:

В последние годы ведущие мировые державы и центры экономической силы синхронно пришли к осознанию высокой

значимости ресурсного, человеческого и нарастающего экономического потенциала Африки в формирующейся новой модели глобального развития и мировой экономики. Следствием этого понимания стало усиление экономической экспансии в данный ресурсно богатый регион всех без исключения государств, претендующих на роль весомого игрока на мировой арене и значимой силы в будущей мировой

экономике. Их задача - гарантировать свои позиции в регионе путем инвестирования в имеющиеся и складывающиеся экономические цепочки. Это даст возможность не ограничиваться лишь торговыми связями с африканскими странами, а закрепиться в Африке на перспективу, гарантировав себе приток существенного объема ее ресурсов для собственного развития в новых экономических условиях ресурсного дефицита, становящегося все более очевидным в XXI веке. Но стратегический интерес не ограничивается одними ресурсами. В начале нового тысячелетия Африка - едва ли не главный приз глобального геополитического соперничества. Сродни тому, чем на протяжении веков была Индия для Британской империи. Это объясняется особой ролью, которую суждено сыграть африканскому континенту в мировой экономике и политике в нынешнем столетии.

Сегодня мы являемся свидетелями острой геоэкономической и геополитической схватки за Африку. По остроте она напоминает конец XIX века. Схожи и объективные причины колониального раздела континента - растущие потребности экономик развитых стран того времени и изменение технологического уклада, требовавшего все больше сырья и гарантированных рынков сбыта. Кульминацией схватки стала мировая война. А начиналось все с Африки. Прошло два десятка лет - и вновь обострение межимпериалистического соперничества в Африке: итальянцы рвутся в Абиссинию, Германия требует возврата африканских колоний. Дальше была война. Вторая мировая.

И вот третья схватка за Африку. Объектом конкуренции и обостряющегося соперничества являются в первую очередь ресурсные богатства

континента, быстрорастущие рынки потребления товаров и услуг в африканских странах, интеллектуальный потенциал и симпатии ее самого быстрорастущего в мире населения. И снова рынки сбыта. Ведь Африка к середине века станет самым быстрорастущим рынком, предъявляющим потребительский спрос на товары развитых стран.

Но прежде чем вернуться к ресурсам и экономике, хочу сделать акцент на следующем. Схватка за Африку - это еще и схватка за умы. Это схватка между евро-американоцентричной и американо-зависимой системами, для которых Запад использует тэг «демократия», и по-настоящему демократичной, многополюсной, полицентричной мировой системой равноправного партнерства суверенных государств.

В этом контексте важны и политические выгоды, которые параллельно дает результативное экономическое сотрудничество с государствами Африки. Последние составляют почти четверть всех голосующих членов ООН и многих других международных организаций. Их поддержка - важный стратегический резерв на мировой дипломатической арене, способный обеспечить создание солидарной силы в процессе перестройки существующих институтов, механизмов и структур глобального управления, изменения баланса сил в мире.

Политическая значимость африканского континента, таким образом, налицо. Но в сегодняшнем мире это скорее константа, а вот экономическая значимость Африки устойчиво нарастает. В последние два-три года крупнейшие аналитические центры, консалтинговые и рейтинговые агентства, инвестиционные банки и исследовательские структуры разных стран настоятельно предупреждают, что в нынешнем веке Африка будет самым динамично развивающимся регионом мира, от которого во многом будет зависеть характер и темпы роста в развитых государствах, их обеспеченность сырьем, энергетическими ресурсами и человеческим капиталом. Проникновение на африканские рынки и интеграция хозяйственных потенциалов Старого Света и Африки - едва ли не единственный путь для Европы сохранить свой геополитический вес и уровень благосостояния в XXI веке. Для США, а также Китая, России, других стран БРИКС важны как ресурсная, так и геополитическая составляющие в иерархии национальных интересов, делающие сотрудничество с Африкой жизненно необходимым.

До недавнего времени Африка воспринималась многими только как отсталый и подчиненный периферийный регион мира. И действительно, по основным макроэкономическим показателям и ин-

дикаторам человеческого развития большинство стран континента были и остаются на невысоких местах в мировых рейтингах (доля континента в мировом ВВП не превышает 2%, в торговле - 3%, а в инвестициях - 5%). Внутренние и межгосударственные (часто вооруженные) конфликты, обострение проблем бедности, голода, распространения инфекционных заболеваний на континенте заставило мировое сообщество внести африканскую тематику в число глобальных проблем человечества.

На протяжении последних 12 лет «африканский вопрос» является отдельным обязательным пунктом повестки дня всех саммитов «Большой восьмерки». Несмотря на то, что наша страна не несет прямой ответственности за наследие колониальной эксплуатации Африки, РФ как член этого объединения и как мировая держава напрямую задействована в решении африканских проблем. При этом члены «Группы восьми» соглашаются с тем, что значение Африки в мировой экономике XXI века будет возрастать. На международном саммите в Довиле (Франция, май 2011 г.) Африка впервые была названа «новым полюсом мирового развития».

Уже сейчас Африка - самый экономически быстрорастущий континент в мире. А субрегион Африки южнее Сахары (АЮС) в последние 12 лет уступал по ежегодным темпам прироста ВВП только субрегиону Восточной Азии. По прогнозам МВФ, в течение ближайшего десятилетия средние темпы роста экономики АЮС будут превышать 6%. В период с 2001 по 2012 год экономика девяти стран региона АЮС росла темпами 7% в год и выше. В том числе среднегодовые темпы прироста ВВП Экваториальной Гвинеи в этот период превысили 20%, Анголы - 12%, Сьерра-Леоне - 10%, Нигерии - 9%, Эфиопии - 8%. По прогнозам, эта тенденция сохранится длительное время.

Африка развернулась в сторону активного привлечения иностранных инвесторов, которым создают все более благоприятные условия. По некоторым расчетам, в ближайшее десятилетие политика активного привлечения иностранных инвестиций может в среднем прибавить еще порядка 2% к ВВП континента. Страны Запада, раньше всех закрепившиеся в регионе, изменили содержание и риторику относительно сущности экономического сотрудничества с ним. Произошло смещение акцента от «помощи развитию» к «партнерству» (partnership), то есть совместному использованию ресурсов и возможностей континента с четко выраженной выгодой для

обеих сторон. С западными центрами экономической силы на равных соперничают новые игроки, часто опережая и обыгрывая их.

Крушение однополярного мира, «восхождение» новых экономических гигантов - Китая, Индии, Бразилии и других стран резко обострило борьбу за сырьевые ресурсы африканского континента, становящегося одним из главных неистощенных диверсифицированных резервуаров сырья мирового значения. По целому ряду его видов (особенно тех, которые сегодня материально обеспечивают наиболее перспективные направления научно-технического прогресса) страны Африки фактически являются монополистами мирового уровня. Среди других регионов мира Африка занимает *первое место* по запасам руд марганца, хромитов, бокситов, золота, платиноидов, кобальта, ванадия, алмазов, фосфоритов, флюорита, *второе* - по запасам руд меди, асбеста, урана, сурьмы, бериллия, графита, *третье* - по запасам нефти, газа, ртути, железной руды; значительны также запасы титана, никеля, висмута, лития, тантала, ниобия, олова, вольфрама, драгоценных камней и др.

Ведущие экономики мира, как «старые», так и «новые», будут всеми средствами бороться за права доступа к африканскому топливному и минеральному сырью («арабская весна», Южный Судан, Дарфур, Мали). Суммарно позиции бывших колониальных метрополий и США все еще являются однозначно доминирующими на континенте. Брюссель и Вашингтон изыскивают новые формы «вовлечения и удержания» (engagement) стран Африки в сложившейся в прошлом системе экономических и политических связей. Интерес здесь самоочевиден. Ведь даже каждый вложенный евро помощи Африке (подчеркиваю «помощи», а не коммерческих инвестиций) возвращается донорам примерно с эффективностью 1,87 евро отдачи.

Однако новые игроки (Китай, Индия, Бразилия, Южная Корея, Турция, Саудовская Аравия и др.) теснят «стариков». Уже сегодня Китай вышел на позиции главного торгового партнера Африки. Растут инвестиции. С 2000 года КНР участвовала в реализации более 1700 проектов на континенте, выделив на эти цели, по ориентировочным оценкам, более 75 млрд. долларов (официальные китайские данные на этот счет отсутствуют, но существуют альтернативные западные «независимые» подсчеты, оценивающие китайские инвестиции в 90 и 125 млрд. долл.). В Африке сейчас проживают более 1 млн. китайцев. Складывается довольно ритмично работающий афро-китайский экономический механизм, который очень беспокоит Запад.

Дело не только в том, что последний теряет свои позиции в качестве главного импортера африканских ресурсов и главного поставщика готовой продукции в африканские страны. У Китая сформировалась достаточно устойчивая и, что чрезвычайно важно, неистощенная (в отличие от Запада) ресурсная база для дальнейшего развития и укрепления позиций в мире. С другой стороны, у государств африканского континента появилась реальная и весьма привлекательная альтернатива Западу в лице КНР и других стран БРИКС.

Ресурсные возможности Африки, подкрепленные устойчивым экономическим ростом в последнее десятилетие (темпы прироста ВВП в большинстве африканских стран не ушли в отрицательную зону даже в условиях нынешнего глобального кризиса), позволили континенту более активно влиять на мировую конъюнктуру и добиваться лучших условий участия в международном разделении труда. Поскольку острота сырьевой проблемы в обозримом будущем будет только нарастать, то и позиции Африки в мировой экономике имеют все шансы к укреплению.

В этих условиях особую актуальность приобретает российско-африканское сотрудничество в торговой и инвестиционной сферах, в первую очередь в сырьевой и топливной, где между Россией и странами Африки складываются сложные отношения сотрудничества и конкуренции. Россия заинтересована в Африке как в поставщике многих видов сырья и одновременно выступает конкурентом последней на мировом рынке энергетических ресурсов. Укрепление позиций России и африканских государств в мировой экономике XXI века во многом будет зависеть от того, смогут ли Россия и Африка объединить усилия и использовать благоприятную ситуацию на мировых сырьевых и топливных рынках как для модернизации национальных экономик, так и для укрепления собственных национальных интересов в сырьевой области и отстаивания их. Только в этом случае и Россия, и Африка будут выступать уже не просто как поставщики сырьевых ресурсов, а как ведущие игроки на скудеющем мировом рынке сырья, к которому во все большей мере начинают быть применимы законы «экономики дефицита».

Для реалистической оценки места Африки во внешней политике России стоило бы отметить следующее: ни в настоящее время, ни в ближайшем будущем нашу страну нельзя считать одним из главных действующих лиц на африканской сцене. В качестве примера:

товарооборот Китая с ЮАР и Анголой в 2011 году был примерно по 26 млрд. долларов с каждой, России - примерно 0,6 млрд. долларов с ЮАР (хотя в 2012 г. будет больше) и 0,05 млрд. долларов - с Анголой.

Но если учитывать наши отраслевые интересы и выигрышные позиции в некоторых странах континента, то даже в ближайшие годы необходимо наращивать усилия на африканском направлении, не говоря о долгосрочной стратегии.

С этим связан еще один фактор, диктующий необходимость усиления экономического присутствия России на африканском континенте. Он может сыграть важную роль в долгосрочной поддержке диверсификации российской экономики, «облагороживании» структуры ее экспорта путем формирования устойчивых гарантированных рынков сбыта промышленной продукции российского производства.

В самой Африке в минувшие два десятилетия именно африканские страны к югу от Сахары стали зоной, которая по темпам развития, роста роли и влияния в мировой экономике и политике стремительно начала приближаться к «восходящим» странам с развивающейся рыночной экономикой, в частности БРИКС. Ряд зарубежных аналитических структур исходят из того, что с точки зрения перспективной инвестиционной привлекательности для стран Запада Африка начинает постепенно превосходить Китай и Индию. По прогнозам Всемирного банка, континент может быть «на грани экономического взлета так же, как Китай 30 лет назад и Индия 20 лет назад». Представления минувших десятилетий об Африке как о континенте бесперспективной отсталости и тотальной бедности более не соответствуют действительности. Накопленное отставание еще велико, однако Африка в целом, и в особенности Африка южнее Сахары, начинает постепенно наверстывать упущенное.

Рейтинговое агентство Standard&Poog's включает в свой список привлекательных для инвестирования рынков, относящихся к категории Frontier Emerging Markets (всего 37 государств), наряду с такими странами, как Словения, Словакия, Казахстан, Кипр, Эстония, ОАЭ, восемь стран АЮС - Ботсвану, Кот д'Ивуар, Гану, Кению, Маврикий, Намибию, Нигерию, Замбию.

Африка в целом, по имеющимся прогнозам, начиная с 2030-х годов превратится в главный и почти эксклюзивный по важности глобальный стратегический резерв источников сырья. Речь в пер-

вую очередь идет о тех его видах, которые имеют военно-стратегическую значимость и незаменимы в оборонных технологиях XXI века. Уже сейчас по некоторым видам цветных и редких металлов, без использования которых технологически невозможен выпуск, например, авиационных двигателей бомбардировщиков дальней авиации, зависимость ВПК США от импорта из некоторых стран АЮС (ДРК, Зимбабве, Танзания) превышает 50%, а по кобальту - 75%.

На этом фоне перед Россией как глобальной державой, претендующей на роль экономического центра притяжения мировой значимости, стоит задача обозначить свое место и защитить свои интересы в Африке. До середины 1980-х годов позиции нашей страны на континенте были весьма прочными. Несмотря на распространенные в годы перестройки клише и мифологемы, советско-африканское сотрудничество приносило вполне ощутимую и достаточно крупную выгоду и колоссальные политические, дипломатические, военные и информационные дивиденды. Эти позиции были во многом утрачены в 1990-х годах и только сейчас постепенно начинают восстанавливаться. Их воссоздание связано и идет параллельно с восстановлением экономики России, которая, как будет показано ниже, остро нуждается во многом из того, что может дать Африка.

Российские компании, как частные, так и с государственным участием, вынуждены заново открывать для себя Африку южнее Сахары. При этом они испытывают немало трудностей на незнакомых рынках и в условиях, когда конкуренты пытаются затруднить восстановление хотя бы части утраченных россиянами позиций.

В складывающихся условиях возрастает значение государственной поддержки политическими, дипломатическими и иными средствами, в особенности средствами государственной внешнеэкономической политики коммерческих и инвестиционных усилий российского бизнеса в АЮС. Создание и функционирование специализированных финансовых институтов, в задачи которых будет входить оказание разнообразной квалифицированной и эффективной поддержки российским инвестициям в АЮС, является, таким образом, назревшим приоритетом для обеспечения стратегических интересов Российской Федерации не только в регионе, но и в формирующейся новой модели мирового экономического развития.

Ирина Абрамова, заместитель директора Института Африки РАН: Говоря об участии африканского континента в современной мировой экономике в качестве субъекта, следует оставаться еще на одной составляющей роста африканских экономик - человеческом потенциале.

На современном этапе развития мировой экономики одним из главных факторов ускоренного роста развивающихся государств выступает демографический фактор, а именно - быстрое увеличение населения (в первую очередь трудоспособного) стран Востока и Юга и старение населения

стран Запада. Прогнозы относительно экономического возвышения ряда развивающихся стран (РС) в первой половине текущего века строятся на положительной корреляции между быстрым ростом их населения и темпами роста их экономик. Другими словами, обращает на себя внимание тот факт, что в экономические лидеры XXI века прочат прежде всего страны с особо крупным населением.

Начиная с середины XX века в развитых странах стала доминировать тенденция стагнации демографического роста, а развивающийся мир в результате снижения уровня смертности и сохранения высоких показателей рождаемости попал в пучину «демографического взрыва». В ближайшие десятилетия прирост мирового населения будет происходить за счет Мировой периферии, в то время как население развитых стран будет ежегодно снижаться примерно на 1 млн. человек. К 2050 году доля населения развитых стран в мировом населении сократится на 25% и составит примерно 1 млрд. человек. После 2030 года начнет сокращаться население таких «демографических гигантов», как Китай и Индия, а рост мирового населения полностью переместится в наименее развитые африканские страны. Доля африканцев в общей численности населения Земли растет из года в год. Если в 1950 году их было всего 9%, то в 2010-м стало почти 15%, а в 2050 году при среднем варианте прогноза там будет проживать почти четверть землян.

Почему же именно демографический фактор в мировой экономике стал одной из важнейших детерминант повышения роли развивающихся стран в целом и африканского континента в частности?

Во-первых, растет роль РС и в формировании мирового рынка труда. Сегодня в РС сосредоточено более 80% мировых трудовых ресурсов, на них приходится 90% прироста мирового рынка труда. Завершившийся в развитых регионах мира второй этап процесса демографического перехода привел к стабилизации численности населения в странах Севера, закрепив ситуацию с преобладанием более старых возрастных групп. Все это потребует институционального обеспечения новой реальности, а именно - изменения структуры и источников финансирования систем социального и пенсионного страхования, включая повышение планки пенсионного возраста.

К 2050 году удельный вес лиц старше 60 лет превысит 30% в США, Канаде, Европе и Китае и достигнет 40% в Японии и Южной Корее. Все это самым отрицательным образом скажется на экономическом росте развитых стран. В период до 2005 года темп прироста рабочей силы в последних составлял 0,5-1% в год, производительность труда росла в среднем на 1,7% в год, а среднегодовые темпы прироста ВВП составляли 2,2-2,7%. В нынешних условиях в странах, где прирост трудоспособного населения отрицательный (ряд европейских государств, Япония, Россия и др.), а производительность труда растет медленнее, чем в развивающихся государствах, темпы экономического роста будут не выше 1,5% в год.

Выживание экономик Севера и сохранение привычных стереотипов возрастного поведения, благосостояния и прочее возможно только в случае решения проблемы нехватки людских ресурсов молодых возрастов. Конкретные пути могут быть различными, начиная с ввоза необходимой рабочей силы до решения некоторых экономических проблем путем выноса собственно производственных мощностей в районы с избыточным населением.

Однако и в этом случае проблема решается не полностью и во многом только на среднесрочную перспективу. Дело в том, что целый ряд районов Юга, по инерции считающихся «молодыми», на самом деле таковыми либо уже не являются (Южная Корея, Тайвань), либо перестанут ими быть в ближайшее десятилетие (Китай). Из крупных регионов мира только Африка (да и то только в части южнее Сахары) находится в самом начале второго этапа демографического перехода. То есть там население растет быстрыми темпами и быстрыми темпами снижается смертность, в особенности детская. Результат - преобладание в структуре населения молодых возрастов.

По данным на 2010 год, медианный возраст основного числа стран Африки южнее Сахары - от 15 до 19 лет. Таким образом, динамика мирового рынка трудовых ресурсов через два-три десятилетия в значительной степени также будет определяться ростом трудоспособного населения африканских государств.

Во-вторых, ускоренный рост населения развивающихся стран в целом и африканского населения в частности приведет к тому, что в ближайшие десятилетия произойдет изменение структуры мирового потребления. Речь идет не только о продовольствии и товарах первой необходимости, основной спрос на которые уже сместился в развивающиеся страны. К 2050 году большинство потребителей таких товаров, как автомобили, бытовая техника и электроника, будут проживать в развивающихся, в том числе и в африканских странах. Таким образом, потребительский рынок в количественном и качественном отношении все в большей степени будет формироваться за счет стран Мировой периферии. Сегодня рост китайского внутреннего рынка стал локомотивом экономического роста в мире. К середине же нынешнего века число жителей Африки приблизится к 2 миллиардам. Иными словами, уже через 40 лет вектор мирового потребительского спроса будет в значительной степени смещен в сторону Черного континента, что повлияет не только на количественные характеристики мирового потребления, но и на его структуру. А это, в свою очередь, приведет к глубокой трансформации мировой экономики в целом.

В-третьих, ускоренный рост населения в Азии и Африке через одно-два десятилетия сместит вектор международной торговли и вектор мировых финансовых потоков в сторону Востока и Юга. Рост экономически активного населения в развивающихся странах и его сокращение в странах ОЭСР с течением времени вызовет увеличение доли первых в производстве мировой промышленной продукции и, в конечном счете, будет способствовать росту экспорта товаров из стран Азии и Африки в западные государства, что сократит долю торговли между самими странами ОЭСР. В ходе стремительного роста населения развивающихся стран, скорее всего, изменятся и ключевые отрасли промышленности - вместо нынешнего аутсорсинга производства западных компаний в наиболее динамично развивающихся экономиках станет преобладать экспорт собственной продукции (во многом высокотехнологичной), чему будет способствовать возврат в страну

высококвалифицированной рабочей силы, ныне трудящейся в западных компаниях.

В-четвертых, уже сегодня встает вопрос о том, сумеют ли страны «золотого миллиарда» сохранить свое технологическое преимущество. Высока вероятность того, что интенсивность технологических разработок на Западе, в результате которых создаются новые товары и услуги, также постепенно будет сокращаться. Это обусловлено тем, что создателями и потребителями этой категории товаров в основном выступают люди молодого и среднего возраста, в то время как представители старшего поколения в своем выборе достаточно консервативны и не любят технологических новшеств. Однако процесс перехода лидерства в сфере НИОКР к новым «центрам силы» мировой экономики будет неоднозначным и противоречивым, так как огромный пласт накопленных развитыми странами научных и технологических достижений позволит им еще длительное время сохранять ведущие позиции в этой сфере.

И наконец, увеличение в странах ОЭСР расходов на здравоохранение и пенсионное обслуживание сокращает инвестиционные возможности развитых стран, что отрицательно сказывается на темпах их экономического роста. По сути дела, речь идет о том, что через несколько десятилетий развитые страны будут попросту не в состоянии достойно содержать растущую армию собственных пенсионеров.

Сегодня на ведущие роли в мировой экономике выдвинулись крупные по численности развивающиеся страны, уже в основном миновавшие стадию демографического перехода, то есть существенно снизившие показатели рождаемости. Как показывают наши подсчеты, с момента начала снижения рождаемости до оптимального соотношения работающего и неработающего населения проходит в среднем 35-40 лет. Дело в том, что на стадии демографического перехода трудоспособное население увеличивается быстрее, чем все население в целом, а значит, снижается такой показатель, как коэффициент демографической нагрузки, то есть соотношение числа иждивенцев (детей до 15 лет и стариков старше 60-65 лет) и трудоспособного населения. Помимо увеличения рынка труда, сокращение данного показателя способствует росту внутренних накоплений как в стране в целом (за счет низкого удельного веса пенсионеров), так и в домашних хозяйствах (дети - дорогое удовольствие, меньше детей - больше вовлеченность женщин в процесс общественного труда), и именно эти накопления служат источником экономического роста.

Анализ эволюции длинных рядов данного показателя в разных странах и группах стран позволяет прийти к выводу, что экономический рывок те или иные государства совершали в тот период, когда данный показатель приближался у них к отметке - 0,5. Это произошло во Франции, Англии в середине XIX века, в США в конце XIX века, в Германии - в начале XX века, в Японии - в 1960-1970-х годах, в Южной Корее, Тайване и Сингапуре - в 1980-х годах, в Китае - в конце 1990-х годов, в Индии - в 2000-х годах. При этом экономический рост ускоряется именно на той стадии, когда данный показатель сокращается за счет уменьшения удельного веса детей до 15 лет. В дальнейшем, по мере роста доли людей старшего возраста, данный показатель вновь начинает расти. Сегодня у развитых стран вследствие старения населения он приближается к отметке 0,7, а если не удастся поднять уровень рождаемости, будет расти и дальше, что приведет к снижению их роли в мировой экономике.

Таким образом, развитие человечества в ближайшие десятилетия во многом будет зависеть от количественного и качественного роста народонаселения в развивающихся странах. Если это утверждение верно и в отношении Африки, то быстрый демографический рост на Черном континенте должен в условиях глобализации послужить толчком, как минимум, к ускорению экономического развития, а как максимум - к экономическому возвышению континента в целом, но произойдет это примерно в районе 2040-2050 годов, когда коэффициент демографической нагрузки в Африке приблизится к оптимальной величине. Пока же данный показатель колеблется от 0,6 в странах Северной Африки до 0,9 в Центральной Африке, поэтому демографическая составляющая развития большинства африканских государств пока еще имеет отрицательный заряд.

Сейчас же Африка находится на стадии накопления человеческого потенциала. Сегодня континент показывает самые высокие темпы прироста населения, а после 2025 года центр мирового роста населения переместится в Африку. Сегодня доля мирового населения, проживающего в Африке, составляет 14,7% против 6% в 1900 году. К 2050 году, по разным вариантам прогноза, в Африке будет проживать от 21 до 30% мирового населения. Быстрый демографический рост в Африке пока еще служит источником многочисленных проблем, которые в условиях глобализации экспортируются за пределы континента. Африка - наиболее бедный регион мира. Доходы на ДН по ППС составляли здесь в конце десятилетия 2550 долларов про-

тив 9940 долларов в мире в целом и почти 30 тыс. долларов в развитых странах. 65% населения Африки живет на 2 доллара в день. 290 млн. африканцев страдают от голода. При этом Африка обеспечивает 21% прироста мировых трудовых ресурсов. В ближайшие десятилетия этот показатель увеличится до 30%, а после 2050 года мировой рынок труда на 65% будет пополняться за счет африканского населения.

Однако качество человеческого потенциала Африки одно из самых низких в мире. Уровень неграмотности среди африканцев (40%) - самый высокий в мире. Показатель охвата населения школьного возраста обучением составляет сегодня в Северной Африке - 70%, а в АЮС - всего 31%. Число ученых на 1 млн. жителей не превышает в Африке 108 человек против 5 тыс. в развитых странах, а число научных статей на 1 млн. жителей не превышает 1,7 против 580 в развитых странах. Оставляет желать лучшего и состояние здоровья африканцев. 43 млн. африканцев ВИЧ-инфицированы, около 4 млн. - больны туберкулезом, более 90% случаев смерти от малярии в мире (1 млн.) также приходится на Африку. Средняя продолжительность жизни в Африке самая низкая в мире - 53 года (в АЮС - 49 лет, в СА - 68 лет).

В Африке сохраняется и весьма высокий общий уровень безработицы (по официальным данным, 11% - в странах Северной Африки и 8,2% - в АЮС). При этом уровень безработицы среди молодежи достигает 20-25%, а именно молодежь обладает наиболее ярко выраженным протестным потенциалом. Невозможность найти работу в собственной стране стимулирует миграцию африканской рабочей силы. Уже сегодня 35 млн. мигрантов из 200 миллионов в мире - африканцы. Международная миграция рабочей силы - один из основных каналов «подключения» Африки к мировому хозяйству. Денежные переводы африканцев в 2008 году достигли 44 млрд. долларов, что составляет примерно одну шестую всех мировых официальных денежных трансфертов. Однако наряду с трудовой миграцией растут объемы нелегальной миграции из африканских стран. Только в Европе, по оценкам экспертов, насчитывается 4-5 млн. нелегальных мигрантов из Африки. Нелегальная миграция тесно связана с криминальной деятельностью, в частности с торговлей людьми, транспортировкой наркотиков, контрабандой, а каналы неформальных денежных переводов мигрантов часто используются для финансирования террористической деятельности.

Быстрый рост африканского населения в условиях экономической отсталости большинства африканских государств, их соци-

альной неустроенности, а также политической нестабильности самым прямым образом повлияет на развитие мировой экономики. Мировое сообщество в условиях глобализации просто не сможет отгородиться от африканских проблем, во многом стимулируемых ускоренным ростом африканского населения, поскольку они связаны с экономической, политической и социальной безопасностью мира в целом.

Но рассматривать роль населения Африки в мировой экономике XXI века лишь в негативном ключе было бы неправильным. Через 30 лет более 90% прироста мирового населения и 65% прироста трудовых ресурсов мира будут приходиться на Африку, а это значит, что Черный континент в значительной степени будет формировать мировую структуру производства и потребления. Медленно, но неуклонно растет качество человеческого капитала в Африке, сокращается число инфекционных заболеваний, повышается уровень образования, увеличивается вовлеченность женщин в трудовой и образовательный процесс, в том числе и за счет использования возможностей Интернета. По нашим подсчетам, оптимальных количественных и качественных показателей африканский рынок труда достигнет примерно к 2050 году. Станет ли последующий временной отрезок периодом «африканского экономического бума», покажет время.

Виктор Мизин, заместитель директора ИМИ МГИМО (У) МИД России: *Как можно было бы обозначить возможные векторы или направления российского стратегического подхода от военно-технического сотрудничества до экономики в так называемой «черной Африке»?*

Второй вопрос: Один западный аналитик, рассуждая о последствиях кризиса в Европе и сетуя на растущие социально-экономические проблемы, предложил безработным из Европы отправиться в бывшие колонии и сеять там разумное, доброе, вечное. Насколько велик такой системообразующий или обучающий потенциал?

Л.Фитуни: *Спасибо за вопрос. Здесь все-таки можно выделить несколько моментов. Если говорить о каждом из субрегионов, то внутри него мы выбираем то, что нам ближе, и то, что нам интересно. В субсахарской Африке, например, давно и практически не прерываясь идет сотрудничество с Гвинеей. Оно идет неровно, по ухабам, но тем не менее оно развивается. Гвинея - главный наш поставщик бокситов. Еще в советские времена мы получили возможность разрабатывать гвинейские месторождения на суперблагоприятных условиях, у нас были и особые отношения с Гвинеей как с одной из первых освободившихся стран в Африке, и, кроме того, наши геологи фактически являются теми людьми, которые нашли эти месторождения. Наша собственная история ведет к тому, что эти условия существенно ухудшаются.*

Вопрос не столько в том, что мы ищем и в каких странах. Мне кажется, нужно решить в первую очередь вопрос институциональной поддержки наших предпринимателей и государственных структур на африканском континенте, создания общих условий для их работы. Вопросы создания системы, поддерживающей отношения, - это более сложные вопросы, и это первостепенные вопросы, с которых необходимо начинать.

Теперь о поселенцах. Процесс уже идет. Скажем, в Анголу, Мозамбик португальцы хлынули огромным потоком с начала кризиса. Только здесь есть один нюанс - они возвращаются туда уже не колонистами, специалистами высокого класса и т. д., они приходят туда примерно так, как при матушке Екатерине швейцарцы, швабы и другие ехали на поселение, потому что они были бедны.

И.Абрамова: *Что касается институциональной поддержки. У нас, к сожалению, в государстве сложилась такая ситуация, когда институциональную поддержку получают только крупные корпорации. В России же существует масса средних предприятий, даже выше среднего, но не ведущих наших корпораций, таких как «Русал», «Ренова» и другие, которые хотят и могут работать в Африке и уже работают. И вот их как раз институциональная поддержка обходит. Поэтому, если мы говорим об институциональной поддержке, мы должны говорить о комплексной поддержке и, может*

быть, именно не о крупных корпорациях, которые в принципе готовы и самостоятельно там действовать, а именно о корпорациях второго уровня, второго звена. Это первое, что хотелось бы сказать.

Второе, если мы говорим об основных направлениях российского сотрудничества, о чем мы можем говорить? Помимо сырьевого сотрудничества, безусловно, это инфраструктурные объекты, и тут, в общем-то, у нас есть опыт, причем это касается и производственной, и социальной инфраструктур, и строительства дорог, и сооружения гидроэнергетических комплексов и т. д. В общем, инфраструктура - одно из направлений, которое может быть интересно для России.

Далее, это поставки нашей промышленной продукции. Дело в том, что африканцы, в первую очередь африканцы в странах южнее Сахары, достаточно положительно относятся к российской промышленности, которая, к сожалению, сейчас у нас разрушается, но то, что у нас еще осталось, африканцами воспринимается лучше, потому что более простое производство, легче ремонтировать и т. д., то есть какую-то не очень сложную технику, то, что мы производим, мы могли бы туда поставлять.

И наконец, очень важное направление развития - это как раз телекоммуникационный сектор. Дело в том, что он развивается в Африке колоссальными темпами. Если вы приедете в любую африканскую страну, то увидите, что, даже если африканцу есть будет нечего, он будет ходить с мобильным телефоном. И вот все, что касается мобильной телефонии, развития Интернета, также может представлять интерес для наших российских корпораций, которые, кстати, достаточно успешно там действуют, и действуют они не только в каких-то точечных странах, но в том числе и в Восточной Африке, и в Уганде, Мозамбике, Танзании, и достаточно много корпораций именно второго уровня, которые развивают эту сферу. Африканцы в этом заинтересованы.

Однако в России до сих пор существует определенный информационный вакуум в отношении Африки. Количество телевизионных передач, посвященных Африке, можно пересчитать по пальцам. Если кто-то выступает по Африке, то по проблематике «арабской весны». Что касается нашего сотрудни-

ничества с африканскими странами, то таких передач нет. И информация нужна для обеих сторон - и африканцам нужна информация о России, потому что у поколения, которое сейчас родилось в Африке, уже нет таких воспоминаний о России, Советском Союзе, которые были у более старшего поколения, многие представители которых у нас учились. И, соответственно, для России, для российских предпринимателей нужна информация об Африке, о том, что Африка развивается, какие там есть потенциальные возможности. Это то, что касается сотрудничества.

Теперь относительно передвижений населения между континентами, возврата европейских специалистов в Африку и прочее. Пока происходит обратный процесс. Миграция, конечно, - важнейшая составляющая, фактор мирового развития. И сейчас из 200 млн. мигрантов 35 миллионов - это африканцы. Что касается переезда эмиграции в Европу, то тут нужно различать два больших направления - это в первую очередь трудовые мигранты и нелегальные мигранты. И западная пресса, и наша пресса рисуют нам страшные картины о наплыве черных африканцев в Европу, которые занимаются там торговлей наркотиками, распространением оружия, повышают криминальную обстановку. Это в значительной степени касается все-таки нелегальной миграции.

Что же касается трудовой миграции, если мы возьмем статистику, то средний трудовой мигрант, нашедший работу в Европе, - это образованный человек, 30% из них имеют высшее образование, и, соответственно, все остальные имеют либо незаконченное высшее, либо среднее образование. Они свободно говорят на языке страны, куда приехали, потому что для африканцев это проще - английский, французский во многих странах являются также государственными языками. То есть это люди, нашедшие себе работу, в которых заинтересована европейская промышленность. Она без мигрантов, я не говорю без африканцев, в принципе выжить уже не может. 35% населения в некоторых странах Европы - люди пенсионного возраста. Вы можете себе представить, какая это нагрузка на бюджет? В Манчестере, например, 60% персонала медицинских сестер и медицинских работников - это выходцы из Замбии.

Говоря о возврате тех же европейцев, которые понесут в Африку свои знания и т. д., думаю, что в перспективе, конечно, это возможно. Что касается обратной миграции европейцев в Африку, то пока она в основном затрагивает людей пенсионного возраста. Достаточно активные потоки идут в том числе и в ЮАР, и в Кению - в страны с благоприятным климатом, где относительно низкие цены, и, соответственно, европейцы на свою пенсию прекрасно могут в Африке существовать.

Что же касается именно специалистов, то наблюдаются только точечные вкрапления в рамках программ, которые осуществляются с Европейским союзом по повышению образования в Африке и т. д. В свое время было достаточно много советских специалистов, которые в Африке работали и жили, но сейчас эти цифры сокращаются. Думаю, что в перспективе преподаватели, врачи из России могли бы туда поехать. Мы разговаривали с представителем Внешэкономбанка по этому поводу - африканцы заинтересованы в развитии среднего технического образования, которое у нас было в системе ПТУ, это очень перспективно.

Валерий Куликов, Чрезвычайный и Полномочный

Посланник: Португальцы, возможно, в Анголу и возвращаются, но в настоящее время криминальная ситуация в Луанде, в частности, настолько зашкалила, что все сотрудники российского посольства, все представители других российских загранучреждений переехали на территорию посольства, чего раньше никогда не было. Тяжелое криминальное положение можно наблюдать и в других странах. Из Зимбабве уехали практически все «белые» пенсионеры, потому что там стало опасно жить.

Дело в том, что Африка остается на данный момент той же Африкой, какой она была - те же самые болезни, те же самые кланы. Если нет у вас какого-то ключевого звена в сфере правительства или еще кого-то влиятельного, вы никогда

никуда не попадете, никакого бизнеса не может быть без внутренней поддержки. Проблема российского бизнеса там - абсолютное незнание внутренних проблем, внутренней ситуации и текущего момента в стране. Приезжают люди, которые не знают языка, не имеют элементарного представления об Африке. Все это негативным образом отражается на наших отношениях. К сожалению, у меня нет оптимизма в этой проблеме.

Александр Токовинин, директор Департамента внешнеполитического планирования МИД России:

Наша дискуссия распадается на два крупных блока: во-первых, что такое Африка сегодня,

куда она движется и что с ней будет в будущем, и, во-вторых, что в этой связи должны делать Россия, российская дипломатия, российский бизнес.

Если обсуждать первый вопрос, то перспективы развития ситуации на африканском континенте - это, очевидно, часть общего политического, интеллектуального дискурса, размышлений о том, куда вообще идет мировое развитие. Мир сегодня переживает

глубинные перемены, возможно, мы находимся в начале нового исторического этапа, и, соответственно, думать нужно по-крупному, не ограничиваться рассмотрением отдельных аспектов, а пытаться понять, каковы преобладающие тенденции, и учесть их в политике и практической работе.

Говоря об Африке, можно отметить, что сейчас ситуация стала не такой безрадостной, какой она была, скажем, лет десять назад, когда многие утверждали, что Африка - вообще «черная дыра». Картина изменилась, высказывается мнение, что Африка - это будущее планеты, поднимающийся континент. Наша задача - попытаться объективно и реалистично разобраться, что же все-таки происходит. На самом деле ситуация очень пестрая. В Африке, как и везде сейчас, со всей очевидностью проявляется неравномерность процессов развития. Будут страны, которые поднимутся быстро, но будут и другие, которые будут деградировать, могут возникать новые неуправляемые зоны по типу Сомали.

В 2011 году ВВП Африки к югу от Сахары составлял 1,2 трлн. долларов, то есть меньше, чем ВВП России. В Африке сосредоточено

30% глобальной бедности, на континенте 60% ВИЧ-инфицированных людей планеты, 90% смертельных случаев в связи с заражением малярией и т. д. Таков чрезвычайно низкий стартовый уровень Африки. К этому надо добавить конфликты, плохое государственное управление, коррупцию. Недавно американский Центр стратегических исследований назвал наиболее опасные конфликты за пределами Афганистана и Сирии. Их пять, из них четыре - в Африке.

Очевидно, что в условиях конфликта вряд ли можно говорить об устойчивом развитии. Ясно, что Цели развития тысячелетия для подавляющего большинства африканских стран к 2015 году реализованы не будут. Вот такая нюансированная оценка должна быть по ситуации в Африке: есть доля оптимизма, но в то же время есть и существенные угрозы. Кстати, политика Европейского союза в отношении Африки направлена на уменьшение угроз, прежде всего связанных с миграционным давлением, способных перетекать с африканского континента на европейский. Такое давление будет продолжаться, хотя, наверное, его острота постепенно будет снижаться. Существуют прогнозы, что демографический рост человечества может остановиться во второй половине этого века и, соответственно, противодействие миграции может смениться борьбой за миграционные ресурсы, но ресурсы качественные, квалифицированные.

Здесь правильно отмечали, что Африка является громадной кладовой самых разнообразных чрезвычайно ценных ресурсов. Ужесточение глобальной конкуренции за ресурсы будет проявляться и уже проявляется на африканском континенте, причем эта конкуренция идет не по линии, скажем, только Запад - Китай, она идет также между Соединенными Штатами и их европейскими партнерами. Вполне вероятно, что значение Африки в глобальной политике будет повышаться.

Что делать России? Какие-то готовые рецепты на все случаи жизни предложить невозможно. Концепция внешней политики Российской Федерации дает философское обоснование курса страны в международных делах, но она не определяет наши практические повседневные действия. Призвал бы ориентироваться прежде всего на реализм и прагматизм.

У нас сохраняются посольства в 33 из 47 африканских государств южнее Сахары. Немного государств могут похвастаться такими цифрами. Но надо увеличивать интенсивность и глубину наших размышлений относительно этого континента. Есть существенные ресурсы для этого, в Африке сохраняется востребованность России. Причем

востребованность не такая, как у Советского Союза. Сегодня наше преимущество в том, что мы не связаны с какими-то глобальными идеологическими проектами. Поэтому наша востребованность в глазах африканцев повышается, они знают, что мы их не затащим в какую-то схему с далекоидущими последствиями.

Россия играет роль очень важного уравнивающего, стабилизирующего фактора на международной арене, и в Африке в том числе. Об этом нам говорят во всех наших контактах. Но пользоваться этим надо исходя из прагматических соображений, то есть выбирать направления, которые могут принести реальную отдачу для России, для российской экономики. Конечно, бизнес должен идти смелее в Африку, и наша дипломатия готова в этом помогать. Последний пример - африканская поездка министра иностранных дел России в феврале этого года.

Наша важная роль заключается также в том, что мы противодействуем попыткам добиться привыкания к геополитическим играм, силовым сменам режимов, которые мы видели и в Кот-д'Ивуаре, и потом в более выраженном варианте в Ливии. Россия не поддерживает такого рода действия, мы настаиваем, что любые санкционные меры, любое силовое вмешательство может осуществляться только по решению Совета Безопасности ООН. Такую позицию разделяет Китай. Этот подход поддерживается многими африканскими государствами, дает им уверенность, что международное сообщество будет помогать им преодолевать кризисные ситуации, не руководствуясь двойными стандартами, а на твердой основе международного права, прежде всего положений Устава ООН.

Владимир Федотов, заместитель директора Департамента Африки МИД России: Что такое Департамент Африки? Ни один департамент МИД не имеет такого количества стран и такого количества посольств, с которыми надо

работать, - 33 посольства! Да, к сожалению, со многими странами межмидовские политконсультации на протяжении длительного времени оставались единственным каналом общения, потому что все остальные (культурное сотрудничество, спорт) фактически были свернуты. Единственное, что продолжалось, но в таких довольно вялых формах, - это сотрудничество в сфере

образования. Оно сейчас расширяется, мы ежегодно увеличиваем количество стипендий для африканцев, привлекаем африканцев к обучению на коммерческой основе, начали снова обучать военных, полицейских как по полным, так и по краткосрочным программам.

Межмидовский канал оставался всегда, и сейчас он стал быстро развиваться, что, видимо, диктуется общим повышением интереса к Африке в мире, интереса к африканским ресурсам. Сейчас с нами хотят говорить по проблемам Африки уже и Евросоюз, и отдельные страны Евросоюза. С нами хотят говорить американцы, китайцы - идут специализированные консультации по Африке. Уже шла речь об африканских ресурсах.

Но что такое африканские ресурсы. Скажем, бокситы в Гвинее. На территории, равной Московской области и с населением примерно таким же, 10 млн. человек, - 33% мировых запасов бокситов, да еще каких! У нас надо рыть шахту, извлекать, тратить на это 80-90 долларов на тонну этой руды, а содержание руды где-то не больше 12-15%. А там бокситы залегают на глубине 70 сантиметров, и содержание никогда не бывает меньше 25%. Оттуда везут глинозем аж на Байкал, где под этот проект построены самые большие электростанции, самая дешевая в мире электроэнергия. И вот, несмотря на такую дугу в полземли, все равно «Русал» получает самый дешевый, самый качественный алюминий в мире и стал крупнейшей в мире алюминиевой компанией. Еще один пример из Гвинее. У нас алмазы только с трех из множества месторождений имеют ювелирное значение, а в Гвинее всего шесть месторождений и все шесть дают ювелирные алмазы! Вот что такое богатства Африки.

Наш уральский бизнесмен Гильварг, владелец предприятия «Росспецсплав», узнал, что в Демократической Республике Конго, ее самом проблемном районе, на востоке, где непрерывно уже полвека идет гражданская война, есть залежи ниобия, легирующего элемента, необходимого для производства всех специальных сталей. Мы покупаем его по высоким ценам в Бразилии. Гильварг наладил отношения в проблемном районе, договорился и с теми, и с другими, и с третьими, приобрел право на разработку в прошлом году и возит оттуда ниобий. Таких примеров я мог бы назвать сотни.

Европейцы с тех пор, как колонизовали Африку, успешно пользовались ресурсами континента. В последние годы к этим ресурсам стали подбираться Китай, Индия, а теперь уже и Бразилия, и борьба началась нешуточная. Взять для примера Судан. Он первым в мире отдал боль-

шую часть своих нефтяных месторождений не западным компаниям, а Китаю. И что после этого началось - началось национально-освободительное движение в Дарфуре. И суданские руководители, которые стали подавлять сепаратистов в Дарфуре, моментально стали антидемократами, преступниками, и Международный уголовный суд (чего изволите?) выдает ордер на арест, кого б вы подумали, - Президента Судана Башира. Вновь реактивировались проблемы Северного и Южного Судана, которые закончились расколом страны. Эта страна переживет еще немало бедствий из-за своих природных богатств.

Можно вспомнить и Кот-д'Ивуар, что там произошло после того, как «Лукойл» и «Газпромнефть» получили лицензии на разработку, разведку нефти и газа на шельфе Кот-д'Ивуара, а наша компания «Объединенные кондитеры» получила право не через Париж и Брюссель, а напрямую закупать сырье какао-бобов. Какими преступниками оказались сразу все руководители Кот-д'Ивуара.

Борьба за ресурсы африканского континента будет обостряться. Какова здесь роль и место Китая? Думаю, что нам бить тревогу и беспокоиться о том, что Китай активно продвигается в Африку, пока не стоит. Нам скорее нужно искать пути взаимодействия с денежно очень плотно наполненной страной. И соединяя это с нашим высоким авторитетом - разве не мы помогали деколонизировать Африку, разве не мы защищаем африканские страны, - проводить какие-то параллельные или совместные проекты на африканском континенте. Слишком сильно прижимать Китай в Африке - не в наших интересах. Потому что единственной реальной, экономически обоснованной для Китая альтернативой, альтернативой Африке, является Сибирь. И Китай конкурирует сейчас не с нами, он конкурирует с Западом. Поэтому на данном, по крайней мере, этапе нам на это надо смотреть спокойно и искать пути взаимодействия с китайскими партнерами, в том числе и на африканском континенте. Они к этому готовы.

Военно-техническое сотрудничество. Мы активно поддерживали создание вооруженных сил в африканских странах, подготовку военных кадров в этих странах. Сейчас это постепенно возобновляется. С поставками техники и военного оборудования возникают трудности, потому что Советский Союз в основном все поставлял безвозмездно или под займы, которые практически не возвращались. Теперь же «Рособоронэкспорт» так работать не может. Мы хотим строить отношения в сфере ВТС на современной - коммерческой основе. Для нас она беспроигрышна, потому что наше оружие

не менее качественно, но значительно дешевле, чем то, что могут предложить западные партнеры. Конкурировать здесь с нами могут страны СНГ - и то из старых советских складов, старых производств советского времени - и Китай. Здесь он действительно может с нами конкурировать. Но африканские страны не могут, а в отдельных случаях не хотят сотрудничать на такой основе, потому что они привыкли, что мы строим отношения в сфере ВТС безвозмездно.

Прорабатываются разные варианты так называемых нетрадиционных расчетов. То есть, допустим, они будут предоставлять России какие-то возможности разработки выгодных месторождений, какие-то ресурсные схемы, которые будут идти на оплату наших поставок, нашего сервиса, запчастей. Некоторые страны закупают в небольших количествах вертолеты, некоторые другие системы, бронетехнику, стрелковое оружие, но пока, конечно, масштабов, которые имелись во времена СССР, мы не достигли. И я не уверен, что это в принципе возможно.

Наш частный бизнес с Африкой дел раньше не имел, если не считать мелких схем закупки алмазов, других дорогостоящих ресурсов в основном через ливанские и индийские фирмы. По реализации собственных крупных проектов опыта не имел. Только сейчас идет становление этого опыта, оно идет непросто. Известно, как эти компании нажили свой первоначальный капитал в России, как, с кем и чем они привыкли расплачиваться. Африка - это не то место, где можно утром заплатить, днем взять, вечером уехать, в Африке надо жить и работать, как там работают англичане, бельгийцы, французы, испанцы, итальянцы, американцы, немцы, японцы, корейцы. Они создают свои офисы, они нарабатывают рынок, идут на большие первичные затраты, рассылают образцы техники, следят, как эта техника работает в условиях африканского климата, почв и т. д., а из местного персонала, который привык ремонтировать технику кувалдой, они готовят кадры для работы со своей техникой.

Единственный на моей памяти такой успешный вариант - это вариант «КАМАЗа» в Северной Нигерии. Но осуществляют его венгры, сотрудники бывшего венгерского торгпредства. Они вышли напрямую на «КАМАЗ», создали сервисный центр, обучают там местных водителей. Спрашиваю у камазовцев: почему венгры торгуют КАМАЗами, почему не вы сами, почему венгры маржу загибают? Отвечают: да ну, возиться, ехать, там жарко, непонятно что, малярия, пусть они торгуют. Они нам вот столько отстегивают - нас устраивает.

Знаете, эта проблема очень многогранна не потому, что наш бизнес, как в данном случае, не хочет, а во многих случаях он не умеет там работать, потому что там надо жить, надо входить в африканскую действительность. А условия работы в Африке резко отличаются от условий работы в Европе или на пространстве СНГ. По государственной линии у нас движение идет быстро, решили и заключили, предположим, соглашение о защите капиталовложений и поощрений с Зимбабве. А дальше что? А где эти капиталовложения, которые мы должны защищать?

Вениамин Попов, директор Центра партнерства цивилизаций ИМИ МГИМО (У) МИД России: Привлеку внимание к теме «Ислам и Африка». В Организации исламского сотрудничества (ОИС)

57 государств, из них 26 - африканских. Половина африканских стран относит себя к мусульманским, если добавить Центральную Африку, Центральноафриканскую Республику, это наблюдатель в ОИС, Южную Африку, там немного мусульман, но они давно уже просят-ся тоже стать наблюдателем, то можно сказать, что половина Африки, на самом деле не меньше трети населения, - это мусульмане. События «арабской весны»,

как один из эпизодов, показали растущую роль ислама во внутренней жизни стран континента. А мы находимся только в начале этого процесса и наверняка столкнемся еще со многими конфликтными ситуациями.

Хочу отметить два фактора: во-первых, распространение ислама будет продолжаться достаточно активно, в том числе потому что нефтеэкспортирующие арабские страны расходуют на это свои значительные доходы от нефти и газа. Достаточно сказать, что саудовцы в прошлом году получили 530 млрд. долларов, и часть этих средств они выделяют на пропаганду и продвижение ислама, в первую очередь в Африке.

Второй момент - это, конечно, увеличение числа конфликтных ситуаций, которые создают прежде всего западные коллеги. Уже упоминали Судан, добавим Ливию - многие считают, что это первые ресурсные войны. Мир борется за ресурсы, и трагедия разделения Судана и Ливии - это как раз начало новой главы в этой борьбе. В ходе этой борьбы экстремистские силы набирают значительные очки, и радикальный ислам расширяется не только в Северной Африке, он будет опускаться и ниже

по континенту. Почва для этого есть и в Нигерии, где уже, наверное, мусульман большинство, завтра будет и в Эфиопии, где тоже, наверное, уже большинство населения - мусульмане, это и Мали и, видимо, ЦАР. Причем если раньше в экстремистских движениях там принимали участие в основном и прежде всего арабы из разных стран, то теперь в них участвуют и африканцы.

Так что в ближайшем будущем наверняка мы столкнемся с новыми очагами напряженности. Но как раз ислам может стать той силой, которая позволит нам более активно сотрудничать. Россия имеет опыт успешного сосуществования и сотрудничества с исламом уже в течение минимум трех веков. Есть проблемы, разумеется. Но мы сильно отличаемся от Западной Европы и даже Соединенных Штатов в этом плане. Все-таки исламский экстремизм основным своим острием направлен прежде всего против Запада. И мы это можем использовать в своих интересах, тем более что Россия - многоконфессиональная страна, где в том числе исповедуют ислам. Думаю, что это должно принести нам определенные дивиденды. Во всяком случае, налаживание связей с исламистскими организациями, которые не проповедуют насилие, поможет нам с налаживанием экономического сотрудничества.

Вопрос: *Вы сказали, что в Эфиопии идет процесс исламизации. Но Эфиопия не просто христианская, а православная страна. Когда шла война с Эритреей, мы знали, что раздел проходил как раз по цивилизационному признаку, то есть мусульмане и христиане. Какие основания полагать, что в Эфиопии идет исламизация?*

В.Попов: *Основания такие, что почти половина населения страны - это мусульмане. А может быть, мусульманское население даже обогнало христианское. И мусульманские организации будут ставить вопрос о том, чтобы получить свое место под солнцем, тем более что активно с ними работают, естественно, те центры, о которых я говорил, у которых есть деньги, которые строят мечети, посылают кораны своих проповедников и т. д. Перед нами очень яркий пример - это Нигерия, там тоже христианский президент, в основном это была христианская страна. Демография - это вещь, которую ничем нельзя перебить.*

Наталья Пискунова: *Действительно, сейчас и Эфиопия попадает под давление ислама. Это вызывает большое удивле-*

ние. Эфиопия для нас не просто христианская страна, а страна эфиопской ортодоксальной церкви. Эфиопский патриарх по традиции даже имеет одну из главных церемониальных ролей в Иерусалиме. Приведу некоторые цифры. Уже в 1990-х годах, когда начинали осторожно говорить, что, возможно, наблюдается тенденция еще даже не давления, а прихода ислама в Эфиопию, уровень цифр был 37-43%. Если же взять текущие цифры, например 2010-2012 годов, то они удивят - это 67% исламистов. Представляете, что произошло за 15-17 лет с уровня 30-40% до 67% подавляющего большинства.

Владимир Чамов, Чрезвычайный и Полномочный Посол России в Ливии (2008-2011 гг.), главный советник Департамента Ближнего Востока и Северной Африки МИД России:

Хотел бы вернуться к теме «Ислам и Африка: влияние «арабской весны» на

политические процессы на континенте». В одном из выступлений прозвучало, что Северная Африка - не вполне Африка, она больше арабский мир, поэтому, дескать, надо ее рассматривать отдельно. Отчасти это так, но большей частью, думаю, не совсем правильно. Такие страны, как Ливия и дальше на Запад, всегда себя ощущали более африканскими, нежели арабскими. Пожалуй, Египет единственный, кто считал себя

одновременно и африканской, и даже больше арабской страной, пытаюсь под своей эгидой объединить арабский мир. Что из этого получилось - мы прекрасно знаем.

Процесс «арабской весны», на мой взгляд, очень сильно влияет на ситуацию в Африке. А уж на Центральную Африку и на Сахаро-Сахельский регион вообще бесспорно. Не буду касаться влияния инвестиций Ливийской Джамахирии на эти страны, вплоть до Сенегала и даже дальше на юг, оно было огромно. Не буду говорить о том, что делали алжирцы и что марокканцы традиционно ощущали себя абсолютными африканцами и свою политику в основном концентрировали на африканских направлениях, отделяваясь какими-то общими фразами насчет ближневосточных дел. Упоминался конфликт в Мали, ситуация в Судане - в общем-то, это прямое следствие того,

что произошло в 2011-2012 годах в Северной Африке и на арабском Ближнем Востоке. И это будет дальше продолжаться. То же самое Судан. Насчет раздела Судана западники говорили еще в 1960-х годах, а получилось только сейчас, спустя 40 лет. Вместе с тем впервые за многие годы сократилась ткань мусульманского мира: от Судана отпал большой кусок, половина страны с очень серьезными ресурсами, упоминалась уже нефть, ниобий и т. д. Южный Судан теперь не является частью мусульманского мира. Это очень важное и качественное событие, от которого мы не должны уходить и которое мы должны проанализировать и всесторонне рассмотреть.

Что касается других конфликтов в Африке, скажем в Центральной, то можно говорить о влиянии каких-то иных факторов, но, повторяю, события в Сахаро-Сахельской зоне - это влияние «арабской весны». Говорят, что сейчас в Мали все быстро закончится - да нет же, конфликт будет продолжаться, потому что семена раздоров и семена противоречий довольно густо были посеяны, они сейчас выросли. А выросли почему? Потому что сейчас на севере Африки царит абсолютный хаос. Ливийская Джамахирия времен Каддафи, как бы мы к этому ни относились, оказывала позитивное влияние на ситуацию в Сахаро-Сахельской зоне, Каддафи много раз разрешал внутренние конфликты в том же Нигере, в Мавритании, Мали, ЦАР, Судане, Чаде, использовал для этого достаточно успешно как финансовые средства, так и другие рычаги. Сейчас этот фактор, фактор Каддафи, исчез. Вместо него - фактически бесконтрольное распространение оружия и нестабильности.

Кто-то сказал, что сейчас идет раздел некоторых стран уже на племенном уровне. К сожалению, в Ливии это почти совершившийся факт. Усилия, которые предпринимает новая власть, пока выглядят достаточно бессистемными и совершенно неэффективными. Скорее всего, влияние «арабской весны» на ситуацию в части Африки сохранится и будет по-прежнему иметь негативный характер.

В. Попов упомянул 500 млрд. саудовских долларов, из которых 150 миллиардов пошло на «арабскую весну». И понятно, что раз есть деньги, раз есть конфликтный потенциал и есть желающие, что называется, поработать и заработать, а желающие такие есть и немало, то, к сожалению, это все будет продолжаться и развиваться. Ислам в последнее время распространяется в самых агрессивных формах. Смотрите, что движется вперед? Салафизм, ваххабизм. Под каким знаменем воюют в Мали, Ливии, Сирии? Под черными знаменами воюют. И в Эфиопии действительно есть такие проблемы, меняется этниче-

ская и религиозная ситуация и структура, в других странах идут очень схожие процессы. На этот фактор нам, и практикам, и теоретикам-ученым, надо обращать самое пристальное внимание.

А. Орлов: *Возвращаясь к выступлению В. Попова, замечу, что его позиция относительно того, что ислам несет не только негативные, но и позитивные вещи, известна. Ислам волнообразно воздействовал на развитие политических процессов на всем протяжении существования этой религии. Первая экспансия ислама относится к VI-VII векам новой эры. Туареги, которые тогда только приобщились к исламу, оказали активное содействие арабской экспансии непосредственно в Северной Африке, где были захвачены регионы, которые контролировались византийцами и вестготами. После этого началось проникновение ислама через Испанию в Европу, которое было остановлено на полях нынешней Франции, где арабов вытеснили за Пиренейские горы. А дальше события развивались следующим образом - вследствие эрозии как раз в рамках ислама и была осуществлена Реконкиста, то есть ислам сам себя и поглотил.*

На данном этапе ислам действительно находится в пассивной стадии, то есть в стадии некоей эйфории от успехов. Но как это все будет развиваться дальше, покажет время. Мы сейчас сталкиваемся с тем, что в исламе берут верх радикальные тенденции. В результате «арабской весны» именно опасные радикальные направления ислама получили развитие. Но как это будет развиваться в дальнейшем - большой вопрос.

Анатолий Цыганок, руководитель Центра военного прогнозирования Института политического и военного анализа:

Россия и Африка являются продуцентами и экспортёрами многих видов сырья, значительная часть которого поступает в Западную Европу. На европейском рынке Россия и Африка зачастую выступают не союзниками, а конкурентами. Интересы России требуют поиска путей для координации или согласованных выступлений на сырьевых рынках и непосредственного ее участия в освоении минеральных ресурсов кон-

тинента. По мере восстановления российской промышленности возникнет необходимость решать проблему ее сырьевой обеспеченности. В России нет достаточного количества марганцевых и хромовых руд, бажария, некоторых других полезных ископаемых, слабая база по переработке свинца, цинка, тантала. Скоординировать деятельность тех или иных российских горнодобывающих компаний, нацелить их на решение проблемы ресурсообеспечения путем торгово-экономического сотрудничества с африканскими партнерами может только государство.

Франция выступает за сохранение своего прямого военного присутствия на африканском континенте, всех своих пяти военных баз и за активную роль французского воинского контингента в создании из представителей семи франкоязычных стран региона миротворческого корпуса (МАРС). Этот план расценивается как проявление стремления не только сохранить, но и упрочить позиции Франции в Африке, особенно в центральной ее части. До 1995 года правительство Франции субсидировало бюджеты западноафриканских стран - прежних французских колоний. По сравнению с другими развитыми государствами Франция и сейчас сохраняет на африканском континенте самый высокий уровень прямого присутствия. На ежегодные афро-французские саммиты в последнее десятилетие, как правило, приезжали руководители 49 африканских государств, то есть практически все.

США же предложили план, по которому общеафриканские миротворческие силы формируются как франко-, так и англоговорящими странами. По их плану миротворческий корпус (АСРК) должен состоять из уже сформированных батальонов от Сенегала (франкоговорящий) и Уганды (англоговорящая). К ним должны подключиться батальоны Ганы, Малави, Мали, Туниса, Эфиопии. Таким образом, американский план направлен на формирование не субрегионального корпуса, за что выступают французы, а трансконтинентального, что призвано снизить уровень взаимной подозрительности. В своей стратегии правительство США в 90-х годах XX века отдавало приоритет расширению присутствия американского частного капитала в африканской экономике. Главным критерием американской дипломатии при оценке приверженности демократии стала не антикоммунистическая и антидиктаторская риторика, а ориентирование внутренней национальной политики на устойчивое развитие и экономический рост. По сравнению с любым предыдущим периодом политика правительства США в отношении африканских стран в начале XXI века отличается высокой степенью дифференциации и учетом специфики каждой из них.

Великобритания выражает поддержку африканскому курсу США. Франция в африканском вопросе, так же как и во многих других международных вопросах, пытается играть относительно самостоятельную роль. Великобритания и Франция в постколониальный период сохранили со своими бывшими колониями особые отношения в политической, культурной, экономической и финансовой сферах. Ежегодно проводятся встречи глав государств и правительств и Британского Содружества, и зоны франка, на которых обговариваются и согласуются многие вопросы внешней и внутренней политики.

На Черном континенте можно констатировать определенное франко-американское соперничество. Но это соперничество сводится в основном к темпам демократических и рыночных реформ: французы выступают за большую толерантность в отношении африканских партнеров по международному сотрудничеству. Конечно, сталкиваются и интересы монополий, но эти разногласия преувеличивать все же не следует, поскольку они не ведут к подрыву либо ослаблению стратегического единства основных западных партнеров Африки, а свидетельствуют о тактических расхождениях. По ключевым же проблемам западные державы и здесь выступают солидарно.

Страны Северной Африки за предыдущий восьмилетний период (2004-2011 гг.) заняли третье место в региональной структуре военного экспорта России, уступив Азиатско-Тихоокеанскому региону и Ближнему Востоку. По оценке Центра анализа мировой торговли оружием (ЦАМТО), за период 2004-2011 годов Россия поставила в страны Северной Африки вооружение и военную технику (ВиВТ) на сумму 6,36 млрд. долларов, что составляет 12,5% от общего объема военного экспорта РФ в десять регионов мира. С показателем 6,36 млрд. долларов, что составляет 51,9% от объема экспорта всех поставщиков в страны этого региона, Россия прочно удерживала первое место на рынке Северной Африки. Подавляющая часть поставок вооружений пришлась на Алжир.

Для сравнения: США, которые на этом рынке в 2004-2011 годах занимали второе место, поставили вооружений на сумму 1,17 млрд. долларов (9,5% от всего объема экспорта продукции военного назначения (ПВН) в страны региона). То есть Россия имела подавляющее преимущество на этом региональном рынке. Общий объем экспорта вооружений всеми поставщиками в страны Северной Африки по периоду 2004-2011 годов составил 12,25 млрд. долларов.

Агрессия стран НАТО против Ливии и продолжающаяся нестабильность в Сирии окажут существенное влияние на региональный

баланс военного экспорта России в начавшийся четырехлетний период (2012-2015 гг.).

Хочу специально остановиться на Ливии. Я только что написал монографию «Интервенция США и НАТО в Ливии и ее последствия для Сирии, Ирана, Кавказа: русский взгляд». Считаю, что решение России поддержать резолюцию Совета Безопасности по Ливии было поспешным. Эта резолюция фактически открыла дорогу военной интервенции, она сработала как троянский конь, позволив военно-воздушным силам Великобритании, Франции, США оказать поддержку восстанию. Внешне события 2011 года выглядят так, будто военная акция началась лишь в феврале, марте. Однако факты говорят, что против Ливии длительное время велась политическая игра. Пожалуй, впервые в Ливии Соединенные Штаты играют непривычную для себя второстепенную роль, предоставив возможность вмешаться Франции и другим европейским государствам. Хотя на самом деле без американской космической поддержки, без высокоточных боеприпасов Франция, Англия не смогли бы воевать успешно.

В чем уникальность ливийской войны? По продолжительности боевых действий война в Ливии стоит на первом месте среди событий XXI века. Грузино-осетинская война в 2008 году длилась пять дней, война Израиля против ХАМАС в секторе Газа - 22 дня, военная операция США в Ираке продолжалась 25 дней, и война Сирии в Ливане - более одного месяца. Война же с Ливией продолжалась 248 суток.

Думаю, что вооружение, использованное в Ливии, уступает только тому, что использовалось в войне США в Ираке. В Ливии, например, в боевых действиях впервые участвовал переоборудованный ПЛАРК, тактическая крылатая подводная лодка, впервые в реальных условиях использовались совершенные средства для доставки боевых пловцов.

По количеству наемников частных военных организаций война в Ливии стоит также на первом месте. Во время ливийской войны обвинение Муаммара Каддафи в использовании наемников было излюбленным средством пропаганды мятежников. На самом деле повстанцы и их западные союзники сами опирались на наемников. В войсках пехоты Национального переходного совета участвовали и компании, предлагавшие военные услуги наемников, и настоящие частные армии, планирующие боевые действия для клиентов.

В XXI веке это уже вторая операция, где финансовым оружием достигается больше, чем воздушным пиратством и блокадой морского

побережья. Из-за того, что часть генералитета Каддафи была перекуплена, практически не работала система ПВО. Тем не менее военные действия показали, что армия Каддафи была в состоянии вести борьбу в течение столь длительного времени.

Теперь несколько слов о рынке вооружений в регионе. Доля африканских государств в общей региональной структуре российского военного экспорта существенно сократится. Также уменьшатся фактические стоимостные объемы поставок вооружений. Анализ проведен из расчета уже имеющихся контрактов, а также заявленных намерений по прямой поставке вооружений. С учетом заключения в дальнейшем новых российских краткосрочных контрактов с поставкой вооружений до 2015 года долевые показатели западных стран в этих регионах возрастут. Существенный долевого роста за счет заключения новых российских краткосрочных контрактов вряд ли возможен с учетом ситуации в регионе (контракты с Ираком в этом плане на текущий момент можно рассматривать как исключение из правил).

Некоторым исключением является Египет. Согласно заявлению представителей «Рособоронэкспорта», текущие контракты с Египтом не отменены, а передвинуты по срокам. Недавнее сообщение о том, что в Египте ОАО «Климов» завершило процедуру лицензирования ремонтного производства вертолетных двигателей, означает, что контакты в сфере ВТС с Каиром возобновились. В то же время объем контрактов с Египтом относительно небольшой и даже в минимальной степени не компенсирует потери России в других ближневосточных странах.

Потеря рынка Ливии существенно сказалась на положении России на рынке стран Северной Африки в целом. В рейтинге крупнейших экспортеров вооружений в этот регион Россия уступила свое безоговорочное лидерство США. Первое место по экспорту вооружений в регион Северной Африки за период 2012-2015 годов с объемом 2,46 млрд. долларов (30,5% от всего прогнозируемого объема экспорта ПВН в страны региона) займут США. Второе место с объемом 2,14 млрд. долларов (это 26,6% рынка против 51,9% в 2004-2011 гг.) займет Россия (практически весь экспорт в Алжир). Тройку лидеров замыкает Франция - 1,2 млрд. долларов (14,8% рынка). При этом следует отметить, что за рынок вооружений Алжира, который на текущий момент остался единственным рынком сбыта российских вооружений в Северной Африке, развернулась жесткая конкурентная борьба. В частности, крупные заказы получили Франция, Германия и ряд других стран.

На рынке Марокко России также вряд ли удастся развить успех, достигнутый несколько лет назад. Этот рынок монополизировали США и Нидерланды.

Сегодня задача Москвы - не только сохранить клиентов, но и привлечь новых. Возвращаем забытые старые советские рынки в Африке - Мали, Гана, Танзания, Уганда.

Визиты Президента России В.В.Путина на африканский континент в сентябре 2006 года и в 2013 году закрепили достигнутые успехи и открыли новые перспективы сотрудничества. Россия лидирует по поставкам в страны южнее Сахары вертолетной техники и бронированных машин. Также Москва экспортирует военные самолеты. Дальнейшее сотрудничество Россия строит на прочном фундаменте. На вооружении ряда африканских стран стоит техника советского периода.

Особое место - за вертолетами советского и российского производства. Таких машин на континенте более 500. В первую очередь - многоцелевые вертолеты Ми-8 и Ми-17, а также боевые вертолеты Ми-24 и Ми-25. По официальным данным, современный парк вертолетов российского и советского производства в Африке насчитывает около 600 единиц - это вертолеты типов Ми-8/17 и Ка-32.

Сегодня Россия предлагает их модернизировать: оснастить современным вооружением, бортовым радиоэлектронным оборудованием, средствами защиты. В течение этого года в Йоханнесбурге (ЮАР) появится сервисный центр для обслуживания российских вертолетов. В нем будут работать российские специалисты на российском оборудовании.

Южноафриканские мастера отправятся на обучение в Россию. Также в ЮАР может появиться центр по обслуживанию и модернизации бронетанковой техники. Подобные центры будут способствовать продвижению российской техники на африканский рынок.

Россия готова начать поставки в ЮАР многоцелевых истребителей семейства Су-30, создав при этом систему постпродажного обслуживания техники. Что касается закупки вертолетов, то шли переговоры о приобретении 60 единиц различного назначения с последующим увеличением до 100. Пока не ясно, справится ЮАР самостоятельно или же России придется выделять для этого кредит. Одной из основных задач России в ЮАР станет создание совместного вертолетного производства. Так, например, стороны договорились о создании вертолета «Ансат». Как заявил гендиректор компании «Вертолеты России» Андрей Шибитов, это был один из наиболее возможных путей дальнейшего сотрудничества с ЮАР.

Военно-морской флот России приступил к формированию оперативного соединения, которое будет на постоянной основе действовать в Средиземном море. Принято решение о формировании управления оперативного соединения ВМФ. «Министр обороны поставил нам задачу по формированию оперативного соединения ВМФ для действий на постоянной основе в Средиземном море. Мы к этой работе приступили, такая работа ведется, мы ею давно занимаемся», - заявил главнокомандующий ВМФ России адмирал Виктор Чирков.

В главкомате ВМФ анализируют возможные проблемы при создании такого оперативного соединения. Прорабатывается вопрос создания к 2015 году нового оперативного соединения ВМФ в составе кораблей трех флотов. Прообразом этой межфлотской группировки станет Средиземноморская эскадра советского ВМФ. Оперативное соединение кораблей и судов ВМФ России в Средиземном море может насчитывать от пяти до десяти единиц, в эту группировку будут входить корабли первого ранга - крейсера, фрегаты и корабли обеспечения. Управление ими должно будет осуществляться командованием Черноморского флота. В то же время другой источник, знакомый с ситуацией, отметил, что такое управление может быть создано и при Главном штабе ВМФ при координации со стороны Генштаба.

Напомним, российские военные корабли присутствуют в акватории Средиземного моря уже несколько лет - ВМФ России имеет базу в сирийском порту Тартус. В начале января 2013 года стало известно, что российские корабли задержатся в Средиземном море на долгое время. В Индийском и Тихом океанах могут появиться эскадры флота России.

Андрей Федорченко, директор Центра ближневосточных исследований ИМИ МГИМО (У) МИД России:

ислам как религия сильно влияет на политические процессы - в Северной Африке в большей степени, а южнее Сахары - пока в меньшей. Ислам был и остается общей идейной основой культуры и общественного устройства стран Ближнего и Среднего Востока, он пронизывает все сферы их жизни. В самой религиозной системе ислама политика скрепляет все составляющие.

Это важнейшая особенность ислама, в значительной степени отличающая его от других религий.

Политика в исламе в форме исламизма выходит в настоящее время на первое место в ряду составляющих элементов этой религиозной системы. Успеху «исламского бума» в немалой степени способствовал кризис «светских идеологий» (прежде всего западного либерализма и коммунизма), побудивший широкие мусульманские массы обратиться к более близким им по духу и менталитету сугубо религиозным ценностям. В результате в мусульманском мире постепенно начали выкристаллизовываться исламистские партии, движения и организации, многие из которых объявили своей целью свержение секуляристских режимов и укрепление позиций ислама. При этом внутренняя нестабильность дополняется обострением конфликтов на почве культурно-цивилизационных различий. Ислам используют в качестве политической идеологии и практики. Рост популярности исламских идей - следствие системного социально-экономического и политического кризиса - является для населения формой духовной оппозиции власти.

В исламском мире набирает силу ощущение проигрыша цивилизациям, которые успешно приспосабливаются к конкуренции в новом глобальном мире, ощущение несправедливости политики внешнего мира, особенно западного мира. Именно на этих чувствах играют местные элиты, не желающие идти на системные реформы. Этот синдром приобретает агрессивный характер. В самом исламском мире антииудейская и антихристианская пропаганда находится на подъеме и является чуть ли не повсеместной. Исламизация - своего рода новая модель, третий путь, исламский вариант демократизации и возрождения.

На кого непосредственно могут влиять «арабская весна» и исламизация политических процессов? Это прежде всего исламский пояс (окружение) арабского мира в Африке.

Какими могут быть направления и результаты влияния? Вполне возможно утверждение в политике и социально-экономической жизни традиционно-консервативного течения ислама, выдвигание на первый план исламистских партий умеренного типа, интеграция шариата во все сферы жизни общества, частичная исламизация экономики. И это при жестком подавлении террористической активности. Такая модель может в перспективе реализоваться в Египте или

Тунисе. Менее вероятно реализация турецкой модели ислама с более высоким уровнем развития, рыночной экономикой, демократией.

Вполне возможно развитие мусульманских стран Африки и по исламистскому сценарию. При этом делается ставка на выборные стратегии, а не на террор, на «электоральную исламскую демократию».

Наиболее яркий пример такого рода - Судан. В Судане три четверти населения, разбитого на сотни племен, исповедуют суннизм. Правящий Национальный конгресс Судана создавался первоначально ради оформления альянса военных и исламистов. Лидер суданских исламистов Хасан ат-Тураби создал идеологию суданского исламо-фундаментализма, проект «исламской Республики Судан». Возможно, по этому пути пойдет и Сомали, если там будет стабилизирована обстановка. Но в Сомали пока больше предпосылок для менее позитивного варианта развития событий.

Деструктивное направление исламского развития африканских государств представлено следующими основными течениями исламистов - салафитами, джихадистами, «Братьями-мусульманами».

Цель первых двух - создание нового халифата. Используя слабость государственной власти и остроту межэтнических, межплеменных конфликтов, умножить число своих сторонников и усилить свое влияние. Но сил недостаточно, поэтому стремятся разрушить систему государственного управления, в условиях хаоса и вакуума власти встать у руля государства - такая тактика применяется сейчас в Афганистане. Этот вариант, увы, более вероятен для «исламского африканского пояса» арабских североафриканских стран. Касаясь Северо-Западной Африки, Сомали, Эфиопии, там прозрачность национальных границ помогает радикальным исламистам перемещаться в этой части Африки (Сахель), искать ниши. Какие в этой связи возможны результаты?

Северо-Западная Африка может стать огромной по территории базой радикального исламизма, неким «Гуляй-полем» («Гуляй-Сахель») для радикального исламизма. Так исламисты повоевали в Мали, а затем под ударами французов переместились на отдых и лечение в Судан (Джебель Марра в Дарфуре). Сомалийская исламистская группировка «Аш-Шабаб» пытается начать экспансию и в соседнюю Кению.

Благодатную почву для радикальных исламистов в Африке «Аль-Каида», «Аш-Шабаб» и другие подобные организации извле-

кают из межкланового соперничества, поддерживая ущемленные племена, направляя их против правительств и вооруженных сил. Одновременно они пытаются зарекомендовать себя как единственная власть, способная обеспечить мирное существование соперничающих кланов.

Поток беженцев на Север Африки ввиду обострения ситуации в Алжире, Ливии, Западной Сахаре и других странах вызывают деградацию и без того слабых африканских экономик, обострение борьбы за дефицитные ресурсы, в том числе за финансовые переводы с Аравийского полуострова (как, например, в Йемене).

Ситуация южнее Северной Африки пока контролируется и обезвреживается правительственными войсками соответствующих государств при помощи Франции, Великобритании, США и других стран НАТО. Сегодня, видимо, не стоит преувеличивать влияние «арабской весны» на африканские страны, пока она не затронула даже Королевство Саудовской Аравии и Иран. В то же время «арабская весна» имела сильный демонстрационный эффект. Видимо, попытки поэкспериментировать с «африканской весной» будут продолжаться.

Александр Крылов, ведущий научный сотрудник Центра ближневосточных исследований ИМИ МГИМО (У) МИД России: «Арабская весна» пока себя проявила, собственно, в

одном - усилились политические позиции радикального ислама, и более всего это произошло именно в трех странах, где сменились традиционные режимы, - Тунисе, Ливии и Египте. И во всех трех странах по результатам выборов победили исламисты. В Египте и Ливии довольно сложные ситуации, но я обнаружил там не менее десятка деятелей, кто имел связи с «Аль-Каидой». Они

занимают сейчас лидирующие позиции, взять того же Бельхаджа в Триполи, можно еще назвать десятки фамилий. В Египте по результатам выборов «Братья-мусульмане» и салафиты одержали безоговорочную победу. Мне кажется, этот процесс исламизации очень серьезно беспокоит Израиль, потому как он оказывается в

окружении врагов. По данным израильских аналитиков и экспертов, за последнее десятилетие исламский экстремизм оказался представлен в 62 странах, в то время как десять лет назад только в 40 странах. А влиятельный американский центр борьбы против терроризма опубликовал весьма интересную карту. Кстати говоря, можно зайти на сайт этого центра, сразу на первой странице эта карта представлена. По данным центра, сейчас экстремистские фундаменталистские исламские организации действуют практически во всем районе, который прилегает к экватору. А если брать восточное побережье Африки, то это практически до северных границ Мадагаскара и Мозамбика.

Хотел бы коснуться еще одной причины этого процесса, которая пока не была упомянута. Она связана с кардинальным изменением политики США и их основных партнеров по блоку НАТО в отношении Севера африканского континента и Ближнего Востока. Обама, переизбранный на второй срок, теряет некоторых своих экспертов, которые выходят из подчинения и начинают писать книжки. Такая любопытная книжка была издана Эндрю Маккартни, который при первом сроке Обамы был одним из авторитетных специалистов по проблемам борьбы с терроризмом. Не менее любопытно название этой книги - «Весенняя лихорадка: иллюзия исламской демократии».

Он, в частности, пишет, что американцы хорошо уяснили после вторжения в Ирак и Афганистан, что для мусульманского мира самое главное - это ислам. А люди, выражающие готовность следовать по пути модернизации, продвигать в исламском обществе общедемократические ценности, составляют не более 20%, то есть меньшинство. Отсюда он сделал закономерный вывод, исходя из объективной реальности: надо сделать ставку на развитие взаимного сотрудничества с наиболее популярными исламистскими организациями. И, в частности, называет организацию «Братья-мусульмане» в Египте, Ливии, «Ан-Нахда» в Тунисе, целый куст антиправительственных движений, которые под черным флагом выступают сейчас в Сирии и т. д.

Региональные союзники США на Ближнем Востоке это прежде всего так называемые «петро-исламские страны», они действительно давно финансируют, вооружают радикальные исламистские партии, группировки, в целях распространения

консервативного ислама и, конечно же, противодействия шиитской экспансии. И примечательно, что этот последний пункт в точности совпадает с ближневосточной политикой американской администрации, поскольку Обама полностью переориентировал свою политику, сделав целью №1 борьбу с иранской ядерной программой.

Эта цель увязывается и с политическими приоритетами государства Израиль. Прозвучали интересные выступления некоторых израильских политиков. Вот наш бывший соотечественник - еще совсем недавно министр иностранных дел Израиля Авигдор Либерман, - после того как Мухаммед Мурси пришел к власти, сделал весьма своеобразное для израильского политика заявление, сказав: «В этом общий интерес Израиля, Египта и всего региона. Вы наш самый большой сосед. И я надеюсь, что мы сможем и далее развивать хорошие добрососедские отношения с Египтом». Это произошло вскоре после того, как в Египте разгромили израильское посольство, и вдруг мы слышим такие слова.

Подтверждением того, что «арабская весна» была операцией, которая тщательно планировалась американской администрацией, на мой взгляд, является интересный секретный документ, который недавно был опубликован Барри Рубиным, ведущим израильским аналитиком. Рубин, ссылаясь на этот документ и приводя из него пространственные цитаты, пишет, что в августе 2010 года по распоряжению Обамы был подготовлен специальный документ в отношении ряда арабских стран, включая Египет, который предусматривал реализацию под эгидой и в интересах США сценариев устранения при содействии религиозных оппозиционеров авторитарных режимов в странах, относящихся к числу американских союзников. И основываясь на этом документе, Рубин доказывает, что перераспределение власти в Египте в пользу «Братьев-мусульман» было частью стратегического плана американской администрации, разработанного еще до начала «арабской весны».

Сказанное, на мой взгляд, позволяет сделать вывод: пока радикальные исламисты и спонсоры ведут совместными усилиями борьбу против режима, который относится к числу неугодных США, они получают одновременно своих стратегических союзников в регионе в лице тех же петро-исламских стран и Израиля, которые, собственно говоря, будут также включаться в программу уничтожения противников руками своих же противников. Старая арабская пословица - «Враг моего врага - мой друг».

Хочу поддержать мысль В.Попова, что нам давно уже было бы пора обратить внимание на системных исламистов - может быть, консервативных, может быть, даже радикальных, - для того чтобы через них продвигать свои интересы. Американцы давно уже это делают, их программа направлена именно на продвижение исламских радикальных фундаменталистов в глубь африканского континента и на север, прежде всего к границам Северного Кавказа и бывших центральноазиатских республик Советского Союза, а также на Дальний Восток, где ислам тоже семимильными шагами продвигается. Для нас, россиян, мне кажется, наиболее опасным является то, что в орбиту влияния этих радикальных исламистов уже целиком и полностью включен Северный Кавказ и страны, которые непосредственно располагаются около нашей границы.

Евгений Воронин, ведущий научный сотрудник Центра евроатлантической безопасности МГИМО (У) МИД России: Хочу сказать несколько слов об отношении НАТО и Ев-

ропейского союза к тем событиям, которые сейчас происходят в Африке. Известно, политика НАТО распространяется сегодня в основном на регион Северной Африки и Средиземноморья. Это связано с целым рядом обстоятельств и причин. Если вы возьмете последнюю концепцию НАТО от 20 ноября 2010 года, принятую в Лиссабоне, то не найдете никакого упоминания об Африке, ни о каких-то других более-менее отдаленных регионах, но там присутствуют Средиземноморье и Персидский залив. Вот это прямое указание на те сферы деятельности, те зоны ответственности, о которых печется руководство НАТО и страны - члены этого альянса.

Сегодня реакция натовских стран на события, происходящие в Мали и Центральноафриканской Республике, примерно напоминает ливийский сценарий, хотя ситуация совсем иная. Конечно, натовские структуры отслеживают эту ситуацию. Но сейчас у НАТО имеются свои проблемы, главным образом бюджетно-финансового

характера, поэтому рассчитывать на ее серьезную вовлеченность в конфликты не приходится. Хотя НАТО позиционирует себя как структура, которая расширяет зону ответственности и не скрывает этого, называя себя основной международной организацией по защите стабильности и свободы по всему миру.

Между НАТО и Евросоюзом есть определенное разделение обязанностей, и оно довольно-таки четко прослеживается. На днях Андерса Фог Расмуссена, генерального секретаря НАТО, спросили: как НАТО будет реагировать на призыв Франции и Великобритании отменить эмбарго на поставку вооружения Сирии? Расмуссен ответил, что это не компетенция НАТО, это компетенция Европейского союза. Поэтому надо исходить из того, что на африканском континенте более значительную роль играет Европейский союз через свои структуры, через свои программы и, конечно, непосредственно через обеспечение интересов западного бизнеса. НАТО не занимается обеспечением западного бизнеса.

Что касается конкретных операций НАТО в Африке, то они общеизвестны, они немногочисленны. Здесь как раз проявляется та самая военная сдержанность в отношении регионов, которые не входят в число натовских приоритетов. Надо иметь в виду, что натовцы научены опытом проведения операции в Афганистане. И они не хотят втягиваться в аналогичные возможные конфликты и кризисные ситуации в Африке.

Имеется два направления деятельности НАТО на африканском континенте: первое - это антипиратские операции в районе Аденского залива, Африканского Рога, в которых принимают участие военно-морские и военно-воздушные силы НАТО сравнительно небольшими контингентами, несущими постоянные контрольные дежурства по три-пять кораблей. Наибольшую активность проявляют там Дания, Нидерланды, Великобритания, а также Греция и Турция.

Относительно второго направления оказания содействия НАТО, то речь идет о подготовке альянсом миротворческих контингентов из числа военнослужащих подразделений стран африканских государств.

И последнее. Как мы знаем, в Ливии НАТО непосредственно в операциях не участвовала. Однако другое дело - логистическое обеспечение и прочее. Что касается перспективы, то все находится в стадии развития.

Наталья Пискунова, заведующая сектором ИМИ МГИМО (У) МИД России:

Проводником интересов России в Африке является и БРИКС, в том числе через сочетание форматов

двустороннего сотрудничества России и ЮАР и многостороннего сотрудничества в рамках БРИКС. При оценке африканского направления в БРИКС важно прежде всего, что Африка - это комплекс регионов и субрегионов. Магриб и Тропическая Африка имеют свои политические, исторические, экономические и социальные особенности, что должно учитываться в дискуссиях о возможности привлечения

политических ресурсов БРИКС в Африку.

Важно отметить и различия в позиционировании отдельных стран и континента. Например, ЮАР, Нигерия, Ботсвана занимают высокие позиции в международных рейтингах инвестиционной привлекательности, а страны Центральной Африки относятся к самым бедным странам мира с нестабильной политической обстановкой и высокой криминогенностью. Кроме того, Африка - это континент конфликтов. По данным «Барометра конфликтов» - ежегодной базы мировых конфликтов, - в 2012 году в странах Африки было зафиксировано более 100 конфликтов с уровнем насилия три балла и выше (открытое насилие). Все это еще раз напоминает о том, что Африка - это комплекс исторически обусловленных проблемных «полей» и любая оценка новой деятельности в этом регионе должна прежде всего основываться на анализе всех исторических факторов.

Отношение к африканской проблематике в российской и международной науке за последние 30 лет было неоднозначным. В начале 1990-х годов началось постепенное угасание интереса к региону: как в Африке, так и за ее пределами получили распространение крайне пессимистические прогнозы в отношении будущего развития региона, появилось понятие «афропессимизм». Такое восприятие было связано с наличием множества нерешенных проблем внутреннего политического развития в странах региона, многочисленными межгосударственными конфликтами в различных регионах Африки в целом. В 2000-х годах эта тенденция постепенно стала меняться, и с присоединением ЮАР к объединению БРИК стали

появляться более позитивные мнения о будущем всего континента как в политическом, так и экономическом отношении. Именно лидеры ЮАР впервые заявили о том, что присоединение африканской державы к этому новому международному объединению позволит «открыть ворота» в Африку для всего мира. В Концепции участия России в БРИКС подчеркивается, что не должно быть подмены механизма двусторонних связей и нового формата общения, что заставляет еще раз переосмыслить опыт двусторонней дипломатии с африканскими странами. Представляется, что на данном этапе для целей осуществления плавного перехода к полноформатному механизму сотрудничества в рамках БРИКС важно найти новую форму сочетания ценного опыта двусторонних взаимодействий и новых возможностей, открываемых через форум БРИКС.

Уместно отметить, что во многих работах БРИКС начали рассматривать как возможный механизм сдерживания чрезмерного воздействия Китая (и других стран) на Африку.

В среде африканских бизнесменов и политиков существует не только позитивное, но и критическое отношение к присутствию Китая в Африке. Так, председатель Центрального банка Нигерии - одной из наиболее стратегически важных стран континента - Ламидо Сануси в своей статье, распространенной в период саммита БРИКС в Дурбане, резко отозвался о роли Китая. Он отметил, что сегодня можно наблюдать «отголосок колониализма в китайской версии», указав, что Нигерия тратит значимые бюджетные средства на импорт из Китая традиционных товаров - продовольствия и текстиля, которые более не производятся в стране, и это положение необходимо обернуть вспять. По его мнению, Китай покупает нигерийскую нефть, строит шахты и инфраструктуру, но экспортирует все, включая рабочую силу из Китая вместо передачи опыта локальному рынку. В такой ситуации, как полагает председатель Центрального банка Нигерии, Китай становится фактором деиндустриализации Африки. Однако обвинять в этом только Китай также неверно - для изменения ситуации необходимо противостоять этому путем замещения производств, борьбы с хищениями нефти в дельте реки Нигер, субсидий нефтедобывающим компаниям. Он считает, что сегодня именно Африка может занять нишу дешевой рабочей силы, 30 лет назад занимаемой Китаем.

Критическое отношение африканцев к инициативам БРИКС возникает, поскольку лидеры африканских стран и главы африканских компаний полагают, что БРИКС присутствует там не столько

для блага континента, сколько для достижения своих целей, и поэтому сотрудничество по линии Африка - БРИКС возможно только при создании условий для развития континента, например сельского хозяйства и гарантированного найма африканцев на новые места в компаниях.

Также существует критическое отношение к китайскому фактору и в Кении, где инициативы Китая называют «молчаливым спонсорством». Так, Китай совокупно выделил 20 млрд. долларов на развитие Африки, из них 480 млн. долларов направлены в Кению. Механизм вливания средств заключается в предоставлении ссуд, займов, беспроцентных кредитов, привязке концессионных займов к товарам из Китая. По мнению кенийских исследователей, в такой ситуации африканцы теряют на конкурентности товаров и выигрывают на уровне развития локальных экономик и обучения местных кадров.

Александр Голяшев, советник Аналитического центра при Правительстве РФ: По многим признакам Африку как континент можно рассматривать в совокупности трех разнородных

частей: Северная (арабская) Африка, Тропическая Африка и ЮАР. БРИКС состоит из пяти стран, последней в группу приняли ЮАР. Получается, что ЮАР, с одной стороны, входит в БРИКС и является африканской страной, но с другой - ее влияние на африканский континент в силу слабой экономической и транспортной связи стран Тропической Африки ограничивается лишь ее южной частью, то есть соседями ЮАР. Остальные же страны БРИКС имеют интересы по всему континенту, причем в первую очередь это относится к Китаю, который настойчиво проникает в различные сферы экономики африканских стран. Именно Китай среди стран БРИКС является главным конкурентом для российских интересов, в том числе энергетических, в Африке.

Для определения перспективных направлений сотрудничества, а также сфер возможной конкуренции мы сравним энергетические балансы России, Китая, ЮАР, Тропической Африки и Северной Аф-

рики (для этих двух регионов энергобаланс равен сумме энергобалансов стран региона). Выделим ключевые особенности:

- Россия: добывается нефть и газ, нефть идет на экспорт, а газ обеспечивает больше половины потребления;

- Китай: угольная отрасль доминирует как в производстве, так и в потреблении, нефть и газ частично импортируют, в планах - увеличение;

- ЮАР: уголь доминирует еще больше, чем в Китае, нефть и газ импортируют почти полностью, причем газ поступает из соседнего Мозамбика;

- Тропическая Африка: производство энергии обеспечивается нефтью (примерно половина которой идет на экспорт) и некоммерческими ВИЭ;

- Северная Африка: 60% производства - нефть, 40% - газ, экспортируется две трети нефти и половина газа, в потреблении газ догнал нефтепродукты (по 50%).

В структуре потребления энергии в России доминирует газ, в Китае и ЮАР - уголь, в Тропической Африке - ВИЭ, в Северной Африке - нефтепродукты и газ (см. таблицу).

Таким образом, структурно ЮАР похожа на Китай, но в 10-15 раз с меньшими показателями, что в перспективе позволит странам сотрудничать в угольной сфере («чистые» и эффективные технологии), но при этом конкурировать за поставки нефти и газа, допустим из Восточной Африки, поскольку обе имеют там интересы.

Северная Африка структурно похожа на Россию (но показатели меньше в два-пять раз). Тропическая Африка - один из беднейших регионов мира - имеет характерную структуру энергобаланса, основанную на некоммерческих ВИЭ. Добыча и экспорт нефти на три четверти обеспечиваются всего двумя странами: Нигерией и Анголой (члены ОПЕК).

В Африке наиболее интересные энергетические области для России представляют:

- нефтегазовая сфера (разведка, добыча и реализация углеводородов, строительство транспортной инфраструктуры), особенно в Тропической Африке, где Россия может участвовать в добыче нефти и газа и помогать технологиями, поскольку там их не хватает (при этом с Северной Африкой в силу похожей международной специализации энергетики может быть более острая конкуренция, что не отменяет возможностей по кооперации). Так, «Лукойл» уже работает в Египте, Гане, Сьерра-Леоне, Кот-д'Ивуаре;

- электроэнергетика: участие в строительстве и ремонте АЭС, ГЭС, ТЭС, возведении и ремонте электросетевой инфраструктуры.

Энергетические интересы ЮАР пока сосредоточены на соседях (газ из Мозамбика). Также страна заинтересована в сотрудничестве с Россией в атомной сфере.

Таблица

Структура потребления энергии по энергоносителям,
% национального потребления первичной энергии

Вид энерго-ресурсов	Россия	Китай	ЮАР	Тропи-ческая Африка	Север-ная Африка	Мир
Уголь	16,3	66,7	73,6	1,0	2,5	27,5
Нефть и неф-тепродукты	19,8	17,5	11,0	13,3	48,6	32,2
Газ	54,5	3,6	2,2	3,0	45,4	21,4
Атомная энергия	6,4	0,8	2,3	-	-	5,6
Гидроэнергия	2,0	2,5	0,1	1,9	0,9	2,3
ВИЭ (кроме гидро)	1,1	9,0	10,5	80,6	2,4	10,9
ВСЕГО	100	100	100	100	100	100

Источник: Международное энергетическое агентство.

Интересы Китая наиболее многогранны, китайские компании входят в самые разные энергетические и экономические проекты на территории африканских стран. Один из последних примеров: нефтяной конфликт Судана и Южного Судана и китайское участие в его разрешении. Все чаще китайские энергетические компании составляют конкуренцию в Африке интересам российских и западных компаний.

В целом БРИКС как организация может стать той силой, которая поможет стимулировать развитие отсталой Африки. Важно, что для этого у БРИКС имеются и возможности, и экономическая заинтересованность.

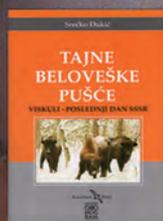
Ключевые слова: африканский континент, Мировая периферия, петро-исламские страны, Сахаро-Сахельский район, «арабская весна».

Международная

ЖИЗНЬ

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Елена АНАНЬЕВА

Обозреватель журнала «Международная жизнь»,
кандидат философских наук
e-ananieva@yandex.ru

КОРОТКАЯ МИКРОИСТОРИЯ - «ПЫЛЬ МЕЛКИХ ФАКТОВ»?

С распространением грамотности, а затем и всеобщего образования, постепенно сходит на нет значение семейной истории как источника информации о прошлом, выходящем за пределы семьи, - эту функцию начинают выполнять учебники, музеи, исторические романы, кинофильмы и т. д... С другой стороны, распространение грамотности и технических средств... способствовало развитию семейной истории, которая ныне фиксируется не в виде устных преданий, а в виде документов, писем, фотографий, видеофильмов. Как правило, большинство современных семей располагает документированной историей двух-трех, а то и более поколений¹. Отметим, что документированная история - еще

не повествование, а набор фактов. Заслуга Н.Бегловой - в способности вплести описание частной жизни в широкий контекст «бытописания земли»*.

В настоящее время в методологии исторической науки происходит бум «микроистории» - исследования отдельных исторических «казусов» и индивидуальных судеб людей, их психологии и поведения - после доминирования школы «Анналов» Л.Февра и Ф.Броделя. Эта методология противопоставляла устойчивые «структуры», которые соответствовали долговременным общественным, экономическим или культурным реальностям (медленная история), «конъюнктуре» коротких волн циклов и тем более «вспышкам» событий. В броделевской трехчастной концепции времени различались периоды «большой длительности», то есть время существования «структур» и длительных процессов общественного развития;

*Беглова Н. Московская семья рязанского разлива. М.: Новый хронограф. 2012. 342 с.

конъюнктуре было отведено промежуточное место между коротким временем событий и почти неподвижным временем большой длительности. «Короткое время» - время быстро протекающих событий или индивидуальной жизни человека, а, согласно Броделю, важнейшие процессы «большой длительности», ибо именно они определяют развитие человечества. Школа «Анналов» преуменьшала роль личности и событий, которые, по метафоре Броделя, представляли не более чем «поверхностное волнение» океана истории, «пыль мелких фактов», не интересных ученому. Таким образом, в пределах «короткого времени» историку исследовать практически нечего - это, «по преимуществу, время хроникера, журналиста».

Действительно, газета живет один день. Однако недаром именно прессу (а ныне СМИ) называют «четвертой властью» после законодательной, исполнительной и судебной. В советские времена целая плеяда «звезд» международной журналистики была «властителями дум», поскольку приоткрывала «железный занавес» для миллионов людей - особенно тех, кто умел читать между строк.

О выдающемся журналисте-международнике Спартаке Ивановиче Беглове - о его предках и потомках, нелегкой и яркой судьбе поколений - повествует книга.

Скажем банальность: книга Натальи Бегловой интересна именно тем, что показывает, как история страны на протяжении XX века, который вместил несколько эпох, преломлялась в судьбах членов семьи, причем семьи, которая воплощала внешнюю политику нашей страны, начиная с Ивана Ивановича Беглова, главы корреспондентского пункта в Нью-Йорке в 1950-х годах. Жизнь международных дипломатов, журналистов - в советские времена была овеяна налетом романтики. Автор, правдиво рассказывая о перипетиях

и переломах в судьбах семьи, развеивает мифы: богатый впечатлениями, этот путь многотруден и требует жертв.

«Все мы - лишь очередное звено в цепи поколений. Мы не так свободны, как кажется, нам приходится оплачивать «долги» наших предков. Эта своего рода преданность семейной традиции подталкивает нас к повторению ситуаций и событий, уже происходивших в жизни предшествующих поколений» (с. 13).

Студенческую жизнь и учебу в МГИМО, где «отцам и детям» преподавали выдающиеся ученые (Е.В.Тарле, В.Г.Трухановский, В.В.Похлебкин) теорию и историю международных отношений, сменяет практика журналистской и дипломатической работы - часто в трудных бытовых условиях, подчас опасных, вдали от родных и друзей. Почитайте первую книгу Н.Бегловой «Сладкий яд Востока» о жизни уже ее собственной семьи в Индии и Бангладеш в 1970-х годах и вы поймете, чем

отличаются внешние впечатления путешественника или туриста от представлений и раздумий «старожила» на чужбине.

Книги Н.Бегловой - это рассказ о людях, которые непосредственно «делали» историю международных отношений и внешней политики нашей страны: старшее поколение (Г.Арбатов, В.Оберемко) и младшее поколение: среди однокурсников Н.Бегловой - министр иностранных дел Сергей Лавров, ректор МГИМО Анатолий Торкунов, посол Александр Кадакин, а также Юрий Кобаладзе, журналист и разведчик, профессор МГИМО, предприниматель.

«Лихие 90-е» сказались на судьбе многих международных работников, в том числе и на С.И.Беглове. Автор с горькой иронией отмечает: «Опыт? Не смешите! Зачем он нужен, - это ваш опыт. Он нам ни к чему - все равно мы все сделаем по-новому! У нас очень любят не продолжать,

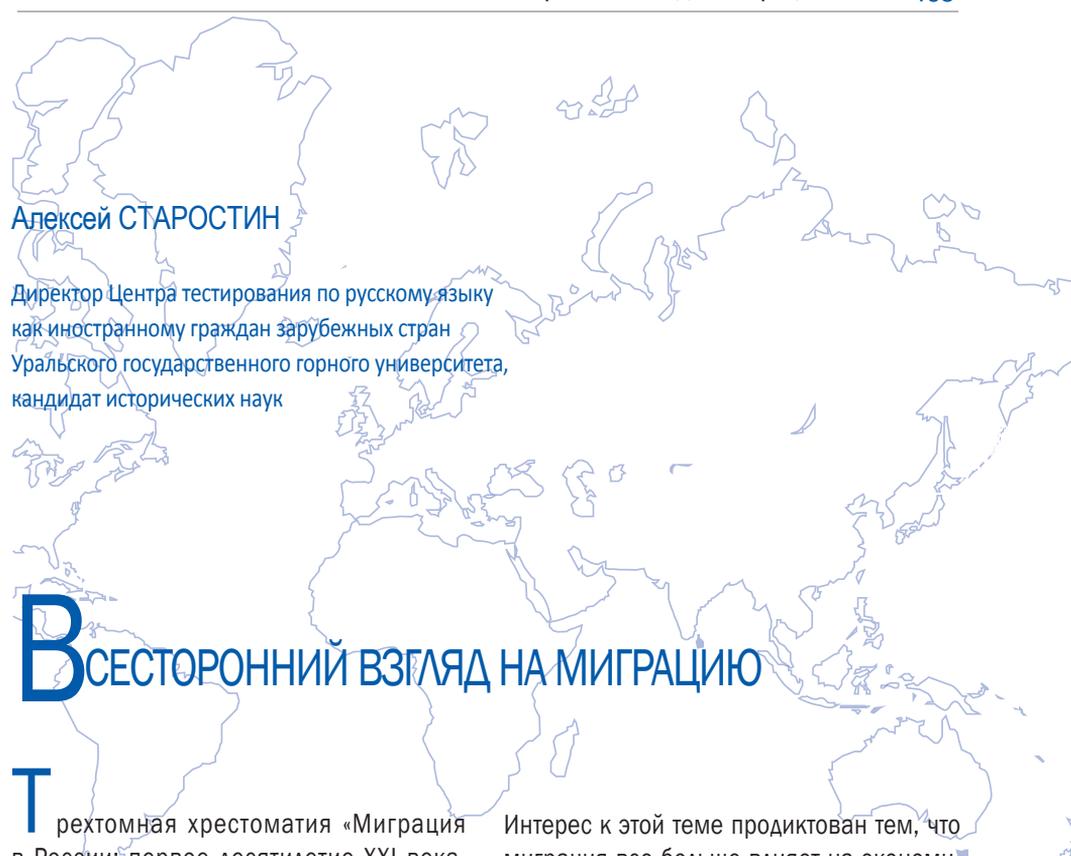
улучшая, а именно переделывать на новый лад, разрушая старое, отмечая его, не пытаясь сохранить то рациональное, что было до этого создано... затем спохватились, что утратили позиции, на завоевание которых ушли десятилетия и труды многих... и начали принимать меры по очередной «перестройке» (с. 133).

Действительно, международные отношения и внешняя политика страны - не та сфера, в которой государству позволительны эксперименты и безответственность.

Семейная история? История страны.

¹Савельева И.М., Полетаев А.В. История и время. В поисках утраченного. М.: Языки русской культуры, 1997. С. 593.

Ключевые слова: Н.Беглова, «Московская семья рязанского разлива», история страны.

Алексей СТАРОСТИН

Директор Центра тестирования по русскому языку как иностранному граждан зарубежных стран Уральского государственного горного университета, кандидат исторических наук

ВСЕСТОРОННИЙ ВЗГЛЯД НА МИГРАЦИЮ

Трехтомная хрестоматия «Миграция в России: первое десятилетие XXI века. 2000-2012 гг.»*, подготовленная Российским советом по международным делам (РСМД), стала настоящим подарком для специалистов, занимающихся миграционными исследованиями. Обобщенный в ней материал рассматривает практически все аспекты миграционной проблематики - от влияния миграции на экономику России до проблемы интеграции мигрантов - и будет интересен как студентам и ученым, изучающим это многогранное явление с научной точки зрения, так и специалистам-практикам, напрямую работающим с мигрантами: сотрудникам Федеральной миграционной службы (ФМС), служб занятости, кадровикам, сотрудникам неправительственных организаций и многим другим.

Интерес к этой теме продиктован тем, что миграция все больше влияет на экономику нашей страны и жизнь простых россиян, поэтому с каждым годом проводится все больше исследований, в которые вовлечены демографы, экономисты, этнологи, политологи, конфликтологи, историки, искусствоведы, религиоведы и представители других отраслей научных знаний. За последние 12 лет российскими и зарубежными специалистами проведено столько исследований, что у человека, только входящего в тему миграции, голова может пойти кругом. Подготовленная РСМД хрестоматия - первая попытка структурировать уже опубликованный материал. Издание полезно не только начинающим специалистам, которые приступают к знакомству с миграционной тематикой и пытаются найти в ней свою нишу, но и уже состоявшимся ученым, специализирующимся на определенной тематике. Ведь, как правило,

*Хрестоматия «Миграция в России: 2000-2012 гг.». В трех томах. М., 2013 г. Т. 1. 880 с., т. 2. 960 с., т. 3. 928 с.

специалисты в области миграции так же, как и врачи, прекрасно знают работы коллег по данной теме и несколько хуже - работы «смежников». Данная хрестоматия предоставляет уникальный шанс познакомиться с работами ведущих специалистов по всем направлениям миграционных исследований. Конечно, даже в три толстые книги невозможно вобрать все опубликованные за 12 лет работы, да такой задачи и не ставилось перед составителями. Главная задача хрестоматии - познакомить читателя с основными направлениями исследований и проводящими их учеными, дать общее представление о проблематике, что для заинтересованного читателя станет отправной точкой для дальнейших самостоятельных поисков. Как уже было сказано, хрестоматия состоит из трех томов. Первый том «Миграционные процессы и актуальные вопросы миграции» содержит 26 разделов, охватывающих различные аспекты миграционной

проблематики: Миграционная ситуация в России; Миграция и демография; Миграция в эпоху глобализации; Выгоды и риски миграции; Миграция и безопасность; Постсоветские страны - главные миграционные партнеры России; Возвращение соотечественников; Трудовая миграция; Нелегальная миграция; Приграничные и трансграничные миграции; Китайская миграция; Женщины и миграционный режим; Здоровье мигрантов; Миграция и образование; Россия в глобальном перемещении интеллектуальных ресурсов; Эмиграция; Внутренняя территориальная мобильность населения; Адаптация и интеграция мигрантов; Отношение к мигрантам: толерантность и ксенофобия; Миграция и этнические конфликты; Теоретические подходы к изучению миграции; Миграция и развитие; Миграция и глобальный кризис 2008 г.; Источники данных о миграции; Миграция и СМИ; Современная миграция в историческом контексте; Принудительные миграции советского прошлого; Прогнозы и модели миграции. Каждый раздел содержит от пяти до семи статей ведущих специалистов в указанных областях, причем использован не только российский, но и зарубежный материал, что дает читателю комплексное представление о мировых миграционных процессах в начале XXI века.

Второй том «Миграционная политика и законодательство» содержит шесть разделов: Миграционная политика 2000-х гг.; Миграционное законодательство и управление миграционными процессами; Концепция миграционной политики в дискуссиях; Деятельность по защите основных прав мигрантов; Трудовые и социальные права мигрантов; Зарубежный опыт управления миграционными процессами. А также приложение «Основные нормативно-правовые до-

кументы, регулирующие вопросы миграции». Из представленных в разделах материалов читатель может узнать об основных трендах развития миграционного законодательства России и европейских стран в рассматриваемый период, познакомиться с правоприменительной практикой как на федеральном уровне, так и на уровне отдельных регионов. Читая данный раздел, складывается впечатление, что миграционная политика России, как и само явление миграции, противоречива, колеблется подобно маятнику - от либерализации к ужесточению миграционного законодательства или идет параллельно. На самом деле важно понять, что любое законодательство, в том числе и миграционное, формируется не с целью предвидеть развитие ситуации (это под силу разве что экстрасенсам), а с целью разрешить и отрегулировать уже имеющиеся противоречия и негативные явления, чтобы избежать их дальнейших проявлений. Но, ознакомившись с материалами второго тома хрестоматии, можно сделать обнадеживающий вывод: Россия, принимавшая в 1990-2000-х годах различные нормативные акты, регулирующие миграцию и положение иностранных граждан, весьма хаотично и непоследовательно (отсюда и противоречивый характер миграционной политики), на протяжении последних двух лет, кажется, определилась с основным направлением миграционной политики. Эта позиция заключается в следующем: привлечение иностранной рабочей силы необходимо для поддержания существующего экономического и демографического уровня развития страны; приезжие, хотя бы они того или нет, должны интегрироваться в российское общество; миграция должна перестать быть теневым сегментом экономики, должна быть жестко контролируема и

прозрачна. Эта позиция четко проводится в принимаемых в 2011-2012 годах законодательных актах и отражает основные тенденции стран Запада в области миграционной политики, то есть наша страна встала на общемировой путь развития миграционного законодательства. По крайней мере, такой вывод хочется сделать, ознакомившись с материалами второго тома хрестоматии.

Третий том «Аннотированная библиография по вопросам миграции» содержит список статей и монографий, посвященных анализируемой теме и опубликованных за последние годы. Перечень огромный, но и он не смог вобрать в себя всех статей и исследований на тему миграции, настолько она безгранична. Тем не менее, как мы уже отмечали, заинтересованному читателю будет от чего оттолкнуться для дальнейшего самостоятельного поиска.

Не все аспекты миграционной проблематики оказались включены в настоящую хрестоматию. В частности, не представлены материалы о профессиональном факторе в миграционных процессах, практически нет сведений об опыте преподавания государственного языка для прибывающих на территорию того или иного государства иностранцев, в недостаточной степени изучена самоорганизация мигрантов и формируемые мигрантами этнические общности, слабо отражена роль национальных общественных организаций в качестве посредника между мигрантами и российским обществом. Хотя эти темы также важны для комплексного восприятия миграционных процессов и проблем, но, как говорится, невозможно объять необъятное. И от отсутствия подобных разделов этот колоссальный труд не становится менее ценным.

Отдельно хочется остановиться на том, что тематический раздел каждого тома содержит

предисловие, написанное российскими классиками миграционных исследований, причем не только учеными, но и журналистами и общественниками. Среди авторов такие звездные имена, как Ж.А.Зайончковская, А.Г.Вишневецкий, Е.В.Тюрюканова, Д.В.Полетаев, С.В.Рязанцев, Н. В.Мкртчян, В.И.Мукомель, Л.М.Дробижева, В.А.Ионцев, Л.И.Графова, И.В.Ивахнюк, С.А.Ганнушкина и многие другие. Звездная команда, собранная РСМД для осуществления данного проекта, пожалуй, и есть причина несомненного успеха этой хрестоматии.

Написанные специалистами вводные статьи к каждому разделу являются самостоятельными фундаментальными историографическими исследованиями с привлечением значительного массива статистических данных, что сразу дает читателю комплексное представление об основных направлениях исследований и развитии ситуации в том или ином аспекте миграции за последние 12 лет. Наличие подобных статей в два раза увеличивает ценность предлагаемой читателю хрестоматии, потому что в ней представлены не только искусно отобранные интересные статьи, но и проведен беспристрастный анализ ситуации. В заключение хочется отметить следую-

щее. Сотрудники РСМД - это специалисты в области международных отношений и миграционной политики, поэтому неудивительно, что, приступая к разработке миграционной тематики, они начинали с анализа миграционной политики зарубежных стран. Это чувствовалось по первым публикациям и публичным мероприятиям РСМД в начале 2012 года, где было мало российских материалов. Приятно отметить, что всего за год с небольшим команда РСМД при помощи ведущих экспертов досконально разобралась в миграционной ситуации в России, свидетельством чему является публикация справочника «Миграционное поле России: справочник действующих организаций», замечательных «рабочих тетрадей», содержащих ценные аналитические материалы по различным аспектам миграции, и, конечно, настоящей хрестоматии. И в ответ на вопрос, почему эксперты в области внешней политики занялись вопросами политики внутренней, можно ответить, что миграция - это явление, находящееся в обеих политических плоскостях. И отрадно, что предпринятая РСМД попытка всестороннего взгляда на миграцию оказалась удачной.

Ключевые слова: миграция в России, ФМС, РСМД, миграционная политика.

СОВЕТ ЖУРНАЛА:**С.В.ЛАВРОВ**, министр иностранных дел России**А.А.АВДЕЕВ**,*Чрезвычайный
и Полномочный Посол***А.И.ДЕНИСОВ**,*Чрезвычайный
и Полномочный Посол,
кандидат экономических
наук***А.С.ДЗАСОХОВ**,*доктор политических
наук***И.С.ИВАНОВ**,*президент РСМД,
член-корреспондент
РАН, доктор
исторических наук***К.И.КОСАЧЕВ**,*руководитель
Россотрудничества,
кандидат юридических
наук***В.П.ЛУКИН**,*уполномоченный по
правам человека в России,
доктор исторических
наук, профессор***М.В.МАРГЕЛОВ**,*председатель Комитета
по международным делам
Совета Федерации
России, кандидат
политических наук***С.И.МАРЕЕВ**,*генеральный директор
МИД России***А.Ю.МЕШКОВ**,*зам. министра
иностраных дел России***А.Н.ПАНОВ**,*доктор политических
наук***Г.Г.ПЕТРОВ**,*вице-президент
ТПП России***Е.М.ПРИМАКОВ**,*академик РАН***А.К.ПУШКОВ**,*председатель
Комитета ГД
по международным
делам, кандидат
исторических наук***С.А.РЯБКОВ**,*зам. министра
иностраных дел России***М.В.СЕСЛАВИНСКИЙ**,*руководитель Федерального
агентства по печати и
массовым коммуникациям***В.Г.ТИТОВ**,*первый зам. министра
иностраных дел России***А.В.ТОРКУНОВ**,*ректор МГИМО (У),
академик РАН,
доктор политических
наук***А.Л.ФЕДОТОВ**,*посол по особым
поручениям, член Коллегии
МИД России***В.А.ЧИЖОВ**,*постоянный представитель
России при ЕС***В.И.ЧУРКИН**,*постоянный представитель
России при ООН,
кандидат исторических
наук***Ю.К.ШАФРАНИК**,*председатель Правления
МГНК «СоюзНефтеГаз»,
президент Фонда
«Мировая политика и
ресурсы»***А.В.ЯКОВЕНКО**,*Чрезвычайный и
Полномочный Посол,
доктор юридических
наук, профессор***Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:**Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН****Е.В.Ананьева,**
*обозреватель, кандидат
философских наук***А.И.Давыденко,**
*первый заместитель
главного редактора***В.К.Злобина,**
*заведующая отделом
интернет и мультиме-
диапроектов***Т.А.Макарова,**
*заместитель главного
редактора***Г.И.Поволоцкий,**
*шеф-редактор***Б.Д.Пядышев,**
*Чрезвычайный и Полно-
мочный Посол, доктор
исторических наук***Е.Б.Пядышева,**
*ответственный
секретарь, кандидат
исторических наук***А.В.Рассадин,**
*политический
обозреватель***Е.Ю.Студнева,**
*обозреватель***С.В.Филатов,**
*обозреватель***НАУЧНЫЕ
РЕДАКТОРЫ:
М.В.Грановская
А.Д.Дубина****РЕДАКТОРЫ:
О.Н.Ивлиева
Н.В.Карпычева
Л.А.Подчашинская****РЕДАКТОР
ПО ВЫПУСКУ:****И.Н.Знатнова****ТЕХНИЧЕСКИЕ
РЕДАКТОРЫ:****В.А.Позднякова
М.С.Тюрина****ОРГРАБОТЫ:
О.Н.Иванова**

Материалы, публикуемые в журнале «Международная жизнь»,
не обязательно отражают точку зрения редакции.

Адрес редакции: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.
Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ru

Адрес английского издания нашего журнала, выпускаемого в Миннеаполисе,
США, фирмой East View Information Services, 10601 Wayzata Blvd, Minneapolis MN,
55305-1526 USA. Phone: 1-952-252-1201 (N.America); fax: 1-952-252-1202;
toll-free: 1-800-477-1005; E-mail: periodicals@eastview.com

Журнал зарегистрирован в Госкомитете РФ по печати.
Свидетельство о регистрации ПИ №ФС 77-42508 от 01.11.2010 г.

Подписано к печати 14.06.2013. Формат 70x100 1/16. Offsetная печать.

Компьютерный набор, верстка и дизайн редакции. Заказ №285.

Отпечатано в типографии ООО «Верже-РА»

Москва, 127055, ул. Новослободская, дом 31, стр.4, офис 11

www.verge.ru, e-mail: info@verge.ru тел./факс: +7 (495) 727-00-08, 363-61-55

© МИД РФ. Редакция журнала «Международная жизнь». 2013.

ГлавУпДК
при МИД России

Гостеприимство – наша профессия

- Опытный, надежный арендодатель – управляем недвижимостью с 1921 года
- В хозяйственном ведении более 1 000 000 квадратных метров комфортабельного жилья и офисов в Москве
- Федеральная собственность – прямая долгосрочная аренда
- Юридическая чистота и прозрачность сделок
- Уникальная для столичного рынка возможность выбора объектов недвижимости в различных районах города у одного собственника
- Все здания с охраняемой территорией, парковкой, круглосуточным дежурством коммунальных служб
- Респектабельные соседи

www.arenда.updk.ru, www.updk.ru

(495) 770-35-35

Главное производственно-коммерческое управление по обслуживанию дипломатического корпуса при Министерстве иностранных дел Российской Федерации

Реклама

INTERNATIONAL AFFAIRS

*A Monthly Journal of Foreign Policy,
Diplomacy and National Security*

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

С 2009 года журнал перешел на систему рецензирования. Статьи на рецензию представляются в электронном виде. Электронные версии статей следует направлять по электронной почте по адресу редакции: articles@interaffairs.ru с указанием фамилии, имени, отчества (полностью), должности, места работы, ученой степени и звания. Объем присылаемых в редакцию статей - не более 0,6 а.л. Редакция просит авторов прилагать к тексту статей краткую (8-10 строк) аннотацию на русском и английском языках, ключевые слова (не более 10), контактную информацию для переписки (адрес электронной почты). Примечания помещаются в постраничных сносках, источники помещаются в конце текста. Плата за аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

РЕДАКЦИЯ РАССМАТРИВАЕТ ФАКТ НАПРАВЛЕНИЯ АВТОРСКИХ РУКОПИСЕЙ ПО АДРЕСУ: articles@interaffairs.ru КАК ПЕРЕДАЧУ ЕЙ АВТОРАМИ ПРАВ НА ИХ ПУБЛИКАЦИЮ.

*Правила оформления сносок и библиографии
в конце статьи:*

¹*Бердяев Н.А.* Смысл истории. М.: Мысль, 1990. 175 с.

²*Putham H.* Mind, language and reality. Cambridge: Cambridge univ. press, 1979. P. 12.

³Инвестиции останутся сырьевыми//PROGNOSIS.RU: ежедн.интернет-изд. 2006. 25 янв. URL: <http://www.prognosis.ru/print.html.id=6464> (дата обращения: 19.03.2007).

⁴*Ефимова Т.Н., Кусакин А.В.* Охрана и рациональное использование болот в Республике Марий Эл // Проблемы региональной экологии. 2007. №1. С. 80-86.

www.interaffairs.ru